

Петр Хомяков

**ОТЧЕТ РУССКИМ
БОГАМ**

ветерана Русского движения

Сборник эссе на темы идеологии и политики

Москва, 2006

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «СВАРОГОВ КВАДРАТ»

Петр Хомяков СВОИ И ЧУЖИЕ (драма идей)

Петр Хомяков РОССИЯ ПРОТИВ РУСИ или почему же Россия не Америка на самом деле (историческое расследование)

Петр Хомяков ПЕРЕКРЕСТОК (социальная фантастика на темы Русского сопротивления)

Петр Хомяков, Александр Шнейдер МИРОПОВОРОТ (социальная фантастика на темы Русского сопротивления)

Петр Хомяков ТАЙНА ЦАРЯ ИОАННА (фантастический детектив о поисках библиотеки Ивана Грозного)

Петр Хомяков ОТЧЕТ РУССКИМ БОГАМ ВЕТЕРАНА РУССКОГО ДВИЖЕНИЯ (сборник эссе на темы идеологии и политики)

Петр Хомяков БОГИ И ТВАРИ (фэнтези на темы волхвов, тайн КГБ и Троянской войны)

Приобрести указанные книги можно в издательстве «Белые альвы» т. (495) 235-87-97

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Размышления ветерана Русского Движения

1. Постановка вопросов
2. Воспоминания о начале пути
3. Парадоксы борьбы
4. Мой генерал. Отдельной строкой
5. Игры красной сволочи
6. Профессор геологии, или замечание в скобках
7. Сертификат профессионализма. Паханы и барыги
8. Заметки о генетиках-дилетантах, дебилах клинических и политических
9. Кстати о хождении строем
10. Главная проблема
11. Югославский опыт. Русские хорваты. Другие правые
12. Демографические этюды. Заочная полемика с баронессой Тэтчер
13. Трудный вопрос. Реплика о былом кумире
14. Мечта разыскивает путь. Утопия русского европейца
15. Предварительные пояснения к дальнейшему

Глава 2. Евангелие от здравого смысла

1. Несколько слов о текущем моменте
2. Пикантные подробности
3. Ведь это наши Боги, Они помогут нам

Глава 3. Волосы Самсона

1. Смотрят, но не видят. Парадоксы еврейских графов
2. Чего не хватает им и чего не хватает нам

3. Война, с кем или с чем

Глава 4. Ответ черным мурзам

1. Предыстория вопроса
2. Певцы мотыги
3. Те же и вельможная мразь
4. Совки
5. Реверанс
6. Реплика о революции

Глава 5. Неопубликованные мысли на злобу дня

1. Предварительные замечания
2. Письмо неизвестному другу
3. Манифест национал-либерализма
4. Суть национал-либерализма
5. Национал-либерализм. Элементы стратегии ...6. Российское государство – главный враг русского народа и русской цивилизации (ответ русского националиста путинским лакеям)
7. Увы, увы. Послесловие к неопубликованным статьям.

Глава 6. Итоговые выводы

1. Их конец близок
2. О Газпроме, энергетике и биржевой игре отдельной строкой
3. Резюме для вожака стаи. Рассказ вместо эпилога

Послесловие

Глава 1. Размышления ветерана Русского Движения

1. Постановка вопросов

Эту книгу я пишу для себя. Сказанное отнюдь не означает, что автор категорически отказывается от возможности увидеть ее напечатанной. В конце концов, наш первый, чисто литературный опыт, роман «Перекресток» тоже писался для себя. Читавшие его в черновике знакомые, близкие к спецслужбам, однозначно утверждали, что эту книгу напечатать невозможно. Что это опасно для автора, спонсоров, издателей.

Но роман опубликован. Нашлись и спонсоры и издатели. А публикация прошла без громких скандалов. Впрочем, об этом несколько позже.

А пока вернемся к вопросу о книгах, написанных для себя. Причины для создания таких книг много. И, более того, для каждой книги такого рода, даже у одного и того же автора имеются совершенно разные причины. Я тоже писал «Перекресток» по одной причине, а эту книгу пишу совершенно по другой.

В данном случае я сам хочу разобраться в тех вопросах, которые меня волнуют. И ответить на которые, вот так, с ходу, я не могу сам себе. Поэтому, как профессиональный ученый я решил поразмышлять надо всем этим, как говорится «с бумагой и карандашом».

Записать то, что называется «мыслями вслух». Повторяю и подчеркиваю, это именно мысли вслух. Не планы и не призывы. Я размышляю над прошлым, где были и планы, и призывы, и практическая борьба. Мысленно представляю возможные альтернативы. Но никому ничего не предлагаю. Ибо «Колея это только моя. Выбирайтесь своей колеей», – как великолепно сформулировал эту идею Владимир Высоцкий.

Впрочем, возможно, некоторые вопросы, важные для меня, волнуют и кого-то другого. В этом случае, если книга будет все-таки опубликована, она вызовет интерес и у определенного круга читателей. Но я прошу таких читателей относиться к моим выводам, как к поводу для собственного размышления, а не как к руководству к действию. Даже в тех случаях, когда автора будет «заносить» на пророческий тон.

Кстати, о читателе. Парадоксы читательского интереса к моими предыдущим книгам это одна из причин, по которой я пишу сейчас для себя. Дело в том, что мои книги издавались в т.н. «патриотических» (хотя это определение и не совсем точно) издательствах. И распространялись по соответствующим каналам.

И, надо прямо признаться, не вызвали особого интереса у публики. Точнее той публики, на которую ориентированы данные издательства и данные распространители.

Зато я видел экземпляры своих книг, буквально зачитанные до дыр читателями далеко не политизированными. К которым эти книги попали совершенно случайно. Я беседовал с некоторыми читательницами, которые искренне плакали над моим «Мироповоротом», и говорили, что ничего более сильного они не читали последние лет десять.

Так кто же мне ближе? Те, кто читают мои книги с интересом и душевным трепетом, для кого они являются откровением, или те, кто лениво отбрасывает их и в сотый раз перечитывает откровенную полуграмотную бредятину, которой заполнены прилавки наших «патриотических» лотков?

Вопрос риторический. Разумеется, первые мне гораздо ближе вторых. Но тогда возникает уже вопрос далеко не риторический. А с теми ли я был в своей общественно-политической активности на протяжении последних почти тридцати лет? За те ли идеалы я боролся?

И эти вопросы возникают не только у меня. Масса весьма достойных людей, которые участвовали в последние десятилетия в т.н. Русском Движении разочаровались в нем. Я уж не говорю о тех, кто перегрыз друг другу глотки и вдрызг разругался с бывшими соратниками, попросту не поделив скудеющие спонсорские средства.

Но не о них сейчас речь. А о тех, кто боролся за свои идеалы, жертвуя чем-то (отнюдь не обязательно жизнью и здоровьем, но хотя бы временем и деньгами), а не делал из политики профессии. Весьма непыльной, кстати.

Откровенно говоря, эту публику «профессиональных борцов» я искренне презираю. По моим наблюдениям большинство из них социально и профессионально не состоявшиеся типы, нашедшие себя «в борьбе», потому что в других сферах они полностью не состоятельны и не могут элементарно заработать другим трудом.

Единицы среди этой публики не соответствуют данной характеристике. В том числе несколько моих самых близких политических соратников, которых я не хочу упоминать здесь, ибо знаю какой вой в «тусовке» может вызвать моя книга. И упоминание здесь может им попросту повредить. Так что, извините, друзья мои, сказанное к вам не относится.

Но, во-первых, исключения лишь подтверждают правила. А, во-вторых, уж вы то, дорогие мои, знаете о ничтожестве ваших «коллег» лучше меня.

И не можете не согласиться со мной, что это люди бесперспективные. Особенно сейчас, когда их уже не поддерживает искренне и бескорыстно

масса активистов среднего и нижнего звена. И когда политически активная массовка Русского Движения атомизирована до предела. А рассосредоточенные массы уже массами не являются. И их политический вес равен нулю.

Но вот для этой самой массовки и этого самого актива, к которому принадлежу и я, весьма желательно разобраться в ряде вопросов.

В такой ситуации можно сказать, а что же ты сам, дорогой товарищ, к чему-то призывал в своих книгах и статьях, а теперь что же, признаешься, что звал, не зная сам, куда? В том то и дело, что я не разочаровался в своем мировоззрении и в своих идеалах.

Но серьезно задумался, с теми ли соратниками и против тех ли противников я за эти идеалы боролся? Не свои взгляды, изложенные в моих книгах, я подвергаю сомнению, а свою практическую политическую активность.

И в этом я не одинок. Просто массовым стало среди членов Русского Движения то, что можно назвать «разочарованием в вождях». Но, задумайтесь, дорогие соратники и единомышленники, только ли в вождях дело? А может, все гораздо серьезнее? Вожди не возникают на пустом месте. Облик вождей не может не соответствовать в целом облику ведомых. Следовательно, для нас (я сейчас имею в виду тех, кто так или иначе или разделяет мои взгляды, или, хотя бы, с интересом к ним относится) стоит внимательнее присмотреться не только к дискредитировавшим себя вождям, но и к значительной части соратников, к союзникам и противникам.

И, забегаая вперед, скажу прямо, большинство этих соратничков просто враги. Прямо как у Высоцкого: «А народишко, каждый третий враг». А если не враги, то безграмотные дураки. Но, дурак, как известно, опаснее врага.

Для многих из тех, кто пришел в Русское Движение бороться со свинцовыми мерзостями ельцинского режима (я не говорю сейчас о тех немногих весьма достойных людях, которые начали борьбу за Русское Дело еще в советское время) ситуация напоминает известную японскую сказку.

К некоему одинокому дровосеку в хижину заявляется гость, оказывающийся злым колдуном. Отличительной чертой этого колдуна является присутствие двух лишних глаз на ... ноге.

Дровосек обманывает колдуна и бежит от него, куда глаза глядят. И, наконец, видит большой костер и довольно много людей вокруг него. Он с облегчением подходит к костру, где его доброжелательно встречают и поят горячим чаем (а может и подогретым сакэ, подробностей не помню). Он расслабляется и рассказывает людям свою историю.

«Знаете, у него были глаза на ноге!», – восклицает он, характеризуя колдуна.

«Какие глаза, вот такие?», – спрашивает один из сидящих у костра и закатывает штанину. И показывает ошеломленному дровосеку свою ногу, сплошь покрытую глазами.

Такая вот страшенькая сказочка.

Ничего она вам не напоминает, дорогой мой единомышленник? Не так ли и мы, не приняв сволочной режим «молодых реформаторов», оказались среди монстров, которые, возможно, гораздо хуже (во всяком случае, глупее и безграмотнее, это точно).

Впрочем, вопрос риторический. Сейчас, когда многие из этих «патриотов» лижут зад Кремлю, сказывается их истинная сущность. И понимают ведь, что будут даже в случае успеха своей лакейской деятельности только «старшими помощниками младших дворников», но все равно. Лижут зад законным наследникам ельциноидов. Которые от одного наследства не отказались. А просто кинули кусок сволочам в погонах. И те радостно завизжали у корыта с незаслуженной жратвой о «возрождении величия России». И этот визг подхватили политические проститутки, обслуживающие господ в погонах.

Политические проститутки, сами понимаете, кто. Наши с вами бывшие соратнички.

Что же нам в этом случае делать?

Если не знаешь, что делать, лучше ничего не делать вообще. И как минимум просто уйти из активной общественно-политической деятельности в «национально-патриотическом» секторе.

И, конечно же, разобраться, подумать на досуге, в результате каких ошибок и заблуждений мы оказались в компании с этой сволочью. Это важно по двум причинам.

Первая. Просто интересно проанализировать свои собственные ошибки. Провести, так сказать, «разбор полетов». Может быть просто в качестве «гимнастики ума».

Это полезно для нашего же собственного душевного здоровья. Ибо проблема осознанная значительно меньше мучает нас.

Вторая причина гораздо важнее. Дорогие единомышленники, говорю вам как прогнозист и аналитик. Этот режим рухнет. Эта страна (повторяю сейчас ненавистных мне реформаторов, но не могу назвать своей нынешнюю дебильную Путляндию) развалится. В такие времена выигрывает тот, кто играет.

Но играть в одиночку бесперспективно. Гораздо более целесообразно собираться в стаи. Но успех стаи зависит от согласованности действий. В

условиях анархии и хаоса нельзя создать дееспособную стаю методами бюрократическими, методами армейскими. Стаи создаются единомышленниками, которые на первых порах должны понимать друг друга «без команды».

Значит, надо уметь отличать «своих» от «чужих». А это не так просто. Тут в двух словах не скажешь, **как надо** создавать такие стаи.

Зато можно сказать, **как не надо** создавать стаи. И это тоже важно. Тот, кто не тратит время на бесперспективные действия, уже выигрывает. Выигрывает время. Столь дорогое, даже бесценное в условиях кризиса.

Так вот, дорогие неизвестные друзья, весь опыт т.н. «национально-патриотического» движения, это опыт того, как не надо создавать стаи. Как можно сэкономить силы и время, с ходу отказываясь от предложений и призывов, в которых содержатся некоторые ключевые слова, свидетельствующие о никчемности людишек, их произносящих.

Я не призываю вас быть теми, кто оболванивает. Но хотя бы не будьте теми, кого оболванивают.

А собственно, кого я сейчас убеждаю? Ведь, скорее всего, эта книга так и не будет издана. Я убеждаю сам себя. Никаких компромиссов с собственными убеждениями. Никаких аргументов «для пользы дела». Нет у меня никаких общих дел с этой юродской или фашистской сволочью. С этими политическими проститутками на «субботнике» у обладателей разноцветных погон.

Нет у русской нации врагов больших, чем все эти носители погон, страшные только для собственного, расчетливо обезоруженного ими же самими, народа, но такие никчемные в противостоянии с реальными противниками. И нет у русской идеи более опасных оппонентов, чем выразители интересов откровенного гнилья в составе самого русского народа.

Только очистившись от человеческих отбросов можно говорить о создании нации. И только ради процветания такой «очищенной» нации стоит бороться и умирать.

Ну, вот. Вопросы сформулированы. Оказывается надо решить, какие идеи являются идеями быдла, гнилья и ничтожества. Какие идеи являются идеями деградантов. Не важно, говорят ли они с тобой на одном языке, или нет.

В этом основная задача данной книги.

В итоге же нашим изучением будут охвачены следующие темы, которым будут посвящены приведенные эссе и сборники статей. Христианство, претендующее на главенство в идеологии русского сопротивления. Мнимая «враждебность» еврейства и государственничества.

«Советский проект», характеризующийся истерическим призывом «назад в СССР». «Русский национализм» в том виде, в котором он наиболее широко представлен неосведомленной публике, и который не имеет ничего общего с национализмом. Во всяком случае, русским.

И, наконец, наше видение возможного выхода из нынешнего тупика. Сразу подчеркнем, выхода для русского народа, но не для российского государства.

Ибо это государство – главный враг русского народа. Это не наши домислы. Нынешний «воссоздатель» недобитой империи прямо сказал, что те, кто провозглашают лозунг «Россия для русских» «идиоты, либо провокаторы».

Ну, а мы отвечаем этому хозяину Кремля, что нам «Россия не для русских» просто не нужна. Тем более нам не нужна, «Россия без русских», которые начали вымирать после его воцарения в Кремле еще интенсивнее, чем при Ельцине.

2. Воспоминания о начале пути

Автору рановато писать мемуары. Тем более, что их обычно пишут бывшие большие начальники, к которым мы не относимся. Но в то же время полезно вспомнить отдельные моменты, как сам «дошел до жизни такой».

Это полезно в первую очередь для себя самого. Но может оказаться занятным и тому, кто проявит интерес к этой нашей книге. Либо тем, кто проявлял интерес к нашим предыдущим литературным или публицистическим работам.

Итак, с чего же начать воспоминания ветерана Русского Движения, политического и идеологического течения, которое оппоненты называют фашистским?

Разумеется, с фашизма. С его проявлений, как говорили в веке XIX «в русском быту».

Кому-то может показаться странным, но «идеи фашизма», были после победы над ним весьма популярными среди русского народа, фашизм победившего и столь много от фашизма пострадавшего. Я не могу сказать обо всех поколениях и обо всех регионах страны. Но в среде мальчишек московских окраин моего поколения, рожденного в конце 1940-х и начале 1950-х, было весьма много «любителей фашизма».

Надо подчеркнуть, что это были обычные мальчишки из простых семей, чьими родителями были бывшие фронтовики или люди реально пострадавшие от войны.

Разумеется, теперь, с высоты своих лет и опыта, я понимаю, что это было не увлечение идеями фашизма, расизма или национализма, которых никто толком не знал тогда. Тем более мальчишки и подростки с московских окраин.

Это было увлечение эстетикой нацизма. Его стилем. Возможно, это стремление «обрести стиль» выливалось в такие формы потому, что собственная страна патологически не могла предъявить именно свой стиль. Поразительно, но, даже умудряясь иногда достигать реальных успехов в некоторых делах, СССР был удивительно бесплоден в создании того, что можно назвать стилем. Все-таки, вопиющая серость это не прерогатива «Единой России». Серость верхов и навязываемого ими образа жизни (причем образа жизни, не только бедных, но и богатых, которые умудряются сотворить серость даже в роскоши) была присуща нашей стране, как минимум, с 1917 года. А, скорее всего, и гораздо раньше.

Так что создать стиль страна не может и по сию пору. Именно поэтому многие во времена СССР (хотя отнюдь не большинство, но часть весьма значительная) обретала стиль, подражая как раз отрицательным героям советских книг, и особенно фильмов.

Восхищались «потенциальным противником», то есть Америкой в 1960-х, 1970-х и 1980-х., подражая манерам их «нехороших мерзавцев» и их обворожительных подруг. Восхищались белыми офицерами, красиво идущими в психическую атаку, из фильма «Чапаев». И с тоской пели якобы «белогвардейские» романсы. Восхищались и лощеными офицерами немецких спецслужб из фильмов о войне. Кстати, когда в 1970-х взрывной успех получил сериал «17 мгновений весны», многие серьезные критики уже в 1990-х обращали внимание на то, что значительная часть этого успеха объясняется тягой ко все той же притягательной эстетике нацизма, столь выразительно показанной в этом фильме.

Курьезно, но такое увлечение «врагами» идет параллельно с глумливым осмеянием тех, кого «приказывают любить». Так, восхищаясь каппелевцами из «Чапаева», рассказывают анекдоты про самого Чапаева, в которых он предстает откровенным дебилом.

И подражая немецким офицерам в манерах, рассказывают анекдоты о дебилизме своего собственного русского народа. Во времена моего детства это были анекдоты про «Ванте и Манте». Причем рассказывали их не некие «Шендеровичи по ТВ по указкам из Нью-Йорка и Телль-Авива», а дети русских пролетариев из Новоподмосковных бараков друг другу.

Здесь стоит, кстати, заметить, что неприятие казенного в крови у русского народа. И это имеет весьма глубокие корни, о чем мы скажем позже, а пока лишь остановимся на констатации данного факта. Но народ русский достаточно сильно запуган и задавлен. И в данной ситуации упомянутое неприятие по большей части не выливается в формы политические.

Но если появляется возможность проявить его в неполитической форме, это неприятие непременно проявляется. В данном случае если появляется некая притягательная эстетика, чуждая официозу, ей увлекаются и в силу тоски по стилю в условиях засилья казенной серости, и в силу возможности продемонстрировать неприятие этого государства таким относительно безопасным способом.

Именно этим, например, можно объяснить феномен Высоцкого, который был не просто популярен. Он предъявил свой собственный стиль, и, не говоря ничего прямо, яростно отвергал официоз. И подавляющее большинство народа приняло его чуть ли не как пророка. Что бы не шипели по его поводу иные казенные «патриоты», не добившиеся и сотой доли его славы.

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, достаточно массовое увлечение фашизмом я мог наблюдать с самого раннего детства. И, по логике вещей, должен был бы сейчас признаться, что сам был среди почитателей нацистской эстетики и рисовал свастики на стенах.

Увы, я этого не сделаю. Ибо данное увлечение обошло меня стороной. Фашизм был мне глубоко безразличен. И даже скорее неприятен. Что, впрочем, не мешало мне и весьма прохладно относиться к действительности в стране «избавившей мир от фашистского чудовища».

Написавши слово «неприятен», я, задним числом, удивился поразительной точности этого определения своих чувств. Именно так. Я не испытывал к немецкому фашизму яростной «пионерской» или «комсомольской» ненависти. Которую, надо признать, испытывали многие. Ибо отнюдь не все увлекались «альтернативной эстетикой врагов».

Но, не испытывая ненависти, я испытывал некое брезгливое чувство, которое, надо сказать, с годами не убывало. Оно присутствовало у меня даже тогда, когда в середине 1990-х меня однажды назвали «самым интеллектуальным фашистом России».

Сейчас довольно многие активисты Русского Движения не скрывают своего увлечения фашизмом. Мы поговорим об этом явлении несколько позже. Здесь лишь уместно будет отметить, что многие из этих деятелей в узком кругу не прочь заявить, что были нацистами (или фашистами, хотя

это и довольно различные ветви правого радикализма) чуть ли не с детства или юности.

Я прямо заявляю, что, в отличие от них, фашизмом и нацизмом никогда не увлекался. А национал-социализм считаю идеологической химерой. О чем прямо писал в своей книге «Свои и чужие», рассматривая эту доктрину в главе с красноречивым названием «смесь бульдога с носорогом».

Более того. И фашизм, и нацизм только дискредитируют здоровый национализм. Впрочем, идиотам, рисуящим обратные, т.н. «немецкие» свастики, и одновременно готовым лизать зад интернациональной кремлевской братии (большей части которой, если следовать нацистским кумирам этих идиотов, место в концлагерях) доказывать что-либо бесполезно.

Мой национализм формировался постепенно, органично, и вполне рационально. Без нацистской истерии.

По первому образованию я геолог. И много ездил по СССР. Работал и в Средней Азии, и на Кавказе. Да и до того, в детстве, много раз бывал на Кавказе с родителями, которые любили там отдыхать (до сих пор не понимаю, что они там нашли).

В результате этих поездок, на отдыхе ли, на работе ли, у меня сформировалось стойкое отрицательное отношение к кавказцам и азиатам. Но я отнюдь не хотел завоевывать или переделывать их. Просто я понял, что жить вместе с ними в одном государстве не хочу. Россию русским, Кавказ кавказцам, Азию азиатам. Каждому свое.

Примерно так формулировал тогда я свои взгляды. При этом чисто эмоционально особое неприятие у меня вызывали кавказцы. Ибо и азиаты, и кавказцы по моим наблюдениям в массе своей (хотя есть исключения, лишь подтверждающие правила) отличаются варварством, разгильдяйством и бытовой хитростью. Однако, варварство и разгильдяйство у азиатов компенсируется скромностью, выносливостью, честностью и, вопреки расхожему мнению, весьма малым коварством. Они хитры, но не коварны. Как говорят на ТВ «почувствуйте разницу».

Между тем, как кавказцы по моим наблюдениям кроме варварства и разгильдяйства, еще и агрессивны, жестоки до предела, коварны, капризны, не надежны и поразительно амбициозны при весьма скромных реальных талантах. Исключением из этого «общекавказского правила», являются, пожалуй, только некоторые армяне – трудоголики.

Не исключаю, что, возможно, я ошибаюсь, и мне просто не везло в общении. Но свои взгляды я строил исходя из своего личного опыта. При этом надо добавить, что все эти выводы (и я понимал это всегда) верны

рамках закона больших чисел. Не устану повторять, что из этих правил есть исключения. Причем, очень яркие. И они тоже встречались мне. Но почему-то этих людей я воспринимал именно как отдельных личностей, а не представителей их этносов. И я испытывал признательность и уважение к ним лично, сохраняя негативное отношение к соответствующим этносам.

В этом же ряду стоят и блестящие мусульманские аристократы духа, перед которыми я преклоняюсь, но которые встретились мне довольно поздно, когда мои взгляды уже были сформированы другими представителями этой общности.

Не стану также призывать кого-либо разделить мои взгляды. И еще раз повторю Высоцкого «Колея это только моя. Выбирайтесь своей колеей». Тем более, что сейчас я говорю о тех взглядах, которые сформировались у меня к концу 1970-х годов. Взглядах конкретного человека с конкретным жизненным опытом. Взглядах, которые тогда еще не были политическими, а были, что называется «бытовыми».

И это было то, что называют «бытовым национализмом» в чистом виде.

Интересно, что из моего тогдашнего личного опыта совершенно не следовал антисемитизм. С «еврейским вопросом» лично я столкнулся, учась на Механико-математическом факультете МГУ, на вечернее отделение которого, я поступил, желая получить второе высшее образование.

Мех-мат, как известно, является одним из самых трудных факультетов МГУ. И, если рассматривать его как отдельный ВУЗ (а факультеты МГУ это большее, чем иной самостоятельный институт), то этот ВУЗ можно было назвать самым трудным в СССР. Например, из нашего потока не смогли справиться с трудностями и бросили учебу многие, даже закончившие такие солидные институты, как МИФИ.

И в такой ситуации максимального интеллектуального напряжения особенно остро ощущались все мелочи, имеющие отношение к учебе. В частности, было очевидно явно комплиментарное отношение евреев преподавателей к евреям студентам. И весьма строгое их отношение к студентам иных национальностей.

Это было обидно. Но мне, откровенно, было на это наплевать. Я пошел на Мех-мат за знаниями, а не за оценками в дипломе.

Однако, в это же самое время сложилась весьма драматичная ситуация в нашей семье. Мой отец по долгу службы (он тогда был начальником отдела научной информации НИИ Механики МГУ) пытался воспрепятствовать передаче за рубеж одной очень важной разработки.

Осведомленный читатель наверняка слышал о торпедо «Шквал». Эта чудо-торпедо способна идти к цели со скоростью до 400 км/час. Так вот, так

до сих пор не принятая на вооружение, эта торпеда построена далеко не на самой оптимальной реализации одного принципа, характеризующего возможности движения тел в воде. Гораздо более результативное изделие было создано и испытано еще в 1979 году (кстати, скорость подводного хода модели тогда достигла на натуральных испытаниях в Севастополе 450 км/час).

При этом создатель подобного чуда ставил себе задачу сделать не только сверхскоростную торпеду, но и сверхскоростную подводную лодку. Чего сейчас сделать даже не пытаются.

Даже дилетанту очевидно, какая революция в военно-морском деле последовала бы в случае реализации данных задумок. И кто бы стал «хозяином океанов». Им бы стал первым принявший все эти изделия на вооружение.

Однако, некая группировка, прямо скажем научно-мафиозная, по своим соображениям решила разработку и внедрение этого изделия блокировать. И одновременно вывезти (не без выгоды для себя, любимых) основные ноу-хау за рубеж. Отцу было «за державу обидно», и он попытался блокировать эти замыслы, поддерживая создателя упомянутого изделия в его борьбе с упомянутым научно-мафиозным кланом.

В итоге борьба закончилась с нулевым счетом. Ноу-хау за рубеж не вывезли, но и в СССР не внедрили. Создатель умер от инфаркта. А отец был уволен. И на старости лет снова стал простым инженером, скатившись с довольно высоких ступенек карьерной лестницы.

К тому времени я закончил Мех-мат, но, несмотря на два высших образования, зарабатывал мало. Крах отцовской карьеры подорвал финансовое положение семьи, и мы с младшим братом вынуждены были помимо наших основных занятий еще и пойти подрабатывать дворниками.

Причем здесь евреи? – спросите вы. Да при том, что этот научно-мафиозный клан состоял из евреев и еще нескольких «других инородцев». Справедливости ради, надо отметить, что им помогало несколько русских адмиралов. Которых научные мафиози пообещали за это сделать докторами наук

Читатель, ты заметил, как скучно и буднично я пишу об этом эпизоде? Это для того, чтобы собственными эмоциями не помешать твоему собственному восприятию этих событий.

Делай выводы сам.

А я расскажу, какие выводы сделал я.

Во-первых, я возненавидел еврейскую мафию. И это сделало мой бытовой антикавказский национализм политическим убеждением, распространявшимся на всех инородцев без исключения.

Во-вторых, я стал искренне презирать это «могучее государство», которое не в силах защитить свои интересы от сплоченной неформальной группировки. Это гнилое государство, которое, несмотря на своих «могучих» силовиков и «всесильное» КГБ, не может даже пальцем пошевелить в собственную защиту. И если бы не усилия моего отца вообще бы просрало такое ноу-хау, после получения которого США может быть и подумали еще, начинать эту «перестройку» или просто стереть с лица земли своего тупого противника.

Так я стал убежденным националистом. Национал-популистом и антигосударственником, дополнил бы я теперь. Но тогда я этого еще не понимал. И просто начал искать возможности реализовать свои взгляды. Такие возможности вскоре представились. Я стал участником неформального кружка молодых ученых, которые на добровольных началах помогали бороться с проектом переброски северных рек в Среднюю Азию.

Про этот проект Г. Киссинджер (или З. Бжезинский, сейчас точно не помню) сказал: «Раздавленная 400-миллиардным бременем авантюры переброски Россия рухнет без наших ракет» (кстати, сейчас эту авантюру пытается реанимировать Ю. Лужков, что характеризует его исчерпывающим образом).

Что характерно, сама переброска была не нужна ее лоббистам. Просто они рассчитывали украсть миллиардов 40. А для обеспечения этого бессмысленно зарыть в землю остальные 360 миллиардов. Что соответствовало обычной практике того сволочного министерства. Да и теперешних «великих строителей» желающих повторить опыт своих предшественников из совка.

А тогда мы частным образом выполняли практически работу нескольких институтов и помогали группе писателей и ученых аргументировать в директивных органах борьбу с этой авантюрой. Которую лоббировали кавказцы (во главе с зам главы Минводхоза Полад-Заде), азиаты и евреи.

Тогда мы выиграли.

Но наши противники насторожились. И именно тогда началась под руководством небезызвестного «прораба перестройки» А. Яковлева борьба с «русским национализмом».

А наша группа влилась в только что созданное общество «Память».

Но это уже совершенно другая история. Ибо «Память» очень быстро деградировала. Венцом этой деградации стал приход к руководству «Памятью» небезызвестного фотографа Д. Васильева. При котором это общество не сделало уже ничего реального. А стало просто группой

политических клоунов, дискредитирующих Русскую Идею. И, кстати, питомником политических провокаторов, из которого выросли почти все известные «русские фашисты», начиная с самого одиозного из них, создателя РНЕ А. Баркашова.

Меня к этому времени в этом гадюшнике уже не было. Но я надеялся, что наш опыт позитивной борьбы за русские интересы, который мы получили в борьбе против проекта переброски, еще получит свое развитие.

Тем более, что уже началась перестройка и то, что раньше не могло быть политически оформлено, теперь имело шанс на реализацию.

3. Парадоксы борьбы

Во второй половине 1980-х годов я несколько отошел от активной политической борьбы, хотя и входил во многие интеллектуальные кружки, так или иначе поддерживающие Русскую Идею. Это было вызвано чисто семейными и рабочими обстоятельствами.

У меня были маленькие дети, и я работал над докторской диссертацией.

Не скрою, что перестройку я встретил с известным оптимизмом. Впрочем, весьма значительная часть будущих национал-патриотов вообще были активистами борьбы с КПСС. На этой волне сделали свою карьеру С. Бабурин, А. Павлов, И. Константинов, В. Астафьев. И что бы они потом не говорили, очевидно, что без перестройки, в советской системе, они бы никогда не сделали политиками.

Впрочем, в такие времена невозможно оставаться вне политики. Или ты участвуешь в ней, или она заставляет тебя вспомнить о своем наличии. В 1989-м году на волне открывающихся возможностей я начал заниматься инновационным бизнесом.

Дела пошли весьма успешно. Однако в 1990-м году в новом «демократическом» Госкомприроды России я получил весьма хороший урок. Мои разработки, имеющие отношения к информационному обеспечению управления природопользованием обсуждались на экспертном совете этого ведомства. Открывались блестящие перспективы для внедрения. Портфель заказов превышал 60 миллионов рублей. Даже по спекулятивному курсу 10 рублей за доллар это составляло 6 миллионов долларов.

И прямо на заседании экспертного совета в официальной обстановке при свидетелях, мне было откровенно сказано: «Кто же вам позволит **заработать** такие деньги».

Именно так. Не украсть, а заработать. Эта еще весьма слабая государственная машина «новой» России уже **не позволяла заработать!**

Эта гадина никому **не мешала красть**. Но вот заработать уже не позволяла. С тех пор моя ненависть к этому государству еще больше усилилась. Усилился и национализм. Ибо в этом экспертном совете «экологического» ведомства я увидел все те же рожи из признанного всеми одним из самых антиэкологичных министерств, союзного Минводхоза!

Эти губители природы мигом преквалифицировались в ее «защитников». Разумеется, многие из них были «демократической национальности».

Особенно оскорбило меня поведение полуграмотных чинуш. Эти человекообразные скоты из черножопого Минводхоза смели «экспертировать» мои разработки. Разработки доктора технических наук, имеющего два диплома МГУ.

После того случая мой бизнес начал медленно хиреть. И окончательно заглох уже в 1994 году.

1991 год я встретил в личных делах и заботах. И в известных событиях, так всколыхнувших тогда всю страну, участия не принимал. Но развалу интернационального СССР радовался. Сожалел только, что тогда же под шумок от России не отвалились еще и дотационные регионы Северного Кавказа, которые я считал откровенными паразитами, зная об их «экономике» по работе в системе Госплана СССР.

Надо сказать, что гайдаровский шок мало коснулся нашей семьи. На улучшение своего материального и социального положения я не надеялся. Но и ухудшения не произошло. Ибо бизнес продолжал приносить кое-какие доходы. А кроме того, на работу после достижения младшей дочерью трехлетнего возраста, вышла жена. И это тоже несколько улучшило наше материальное положение. Так что, в чисто материальном плане я не проиграл и не выиграл. Остался, так сказать, при своих.

Так что шкурного интереса в борьбе с Гайдаром у меня не было. Но дело в том, что я лично знал и Гайдара, и Авена, и Лопухина, и Данилова-Данильяна по работе во Всесоюзном институте системного анализа АН и ГКНТ СССР (в конце 1980-х АН и Госплана СССР). Все эти деятели вошли тогда в состав правительства Гайдара. Я прекрасно знал цену им и как ученым, и как людям.

Знал пикантные подробности защиты Гайдаром его докторской. Знал никчемность этой номенклатурной золотой научной молодежи по опыту общения с ними на работах в колхозе, на овощной базе, в народной дружине.

Я не сплетник, и не буду рассказывать всего того, что я знаю. Поверь на слово, читатель, таких деятелей я бы не взял не то, что в правительство, но даже уборщиками в бордель. В качестве иллюстрации приведу только один тезис из докторской диссертации «ученого» Гайдара о «недопустимости социального расслоения в период экономических реформ».

Когда же этот деятель врал самому себе, в своей докторской, или затеявая шоковую терапию, столь явно противоречащую тезисам недавно защищенной диссертации? Впрочем, скорее все же в докторской. Ибо чего спьяну не брякнешь. А пил в то время Егорушка крепко. Даже по меркам России пролетарской. Ибо даже пролетариев на овощной базе и в колхозе, а также далеких от святости ментов он не раз поражал своими подвигами на алкогольной ниве.

И я просто ужаснулся, что же станет со страной, в которой предстоит жить трем моим детям. Это чувство было сродни чувству человека, оказавшегося в машине, управляемой сумасшедшим пьяным шофером. И поэтому я начал быстро искать возможности борьбы. Первым мне попался на глаза Русский Собор, начавшийся организовываться, если мне не изменяет память, в феврале 1992 года.

Не раздумывая, я снял со сберкнижки все имеющиеся деньги, оставив там только тысячу рублей. А остальные принес в Собор. Собственно, ничего большего я не планировал.

В моем поступке не было ничего особенного. Когда я сдавал деньги, то стал свидетелем того, как приносят в Собор средства гонцы из регионов. Приносили и сдавали портфели и небольшие чемоданы с собранными простыми людьми пятерками, трешками, десятками.

Это были именно народные средства. И я не побоюсь показаться сентиментальным, но тогда у меня сжало горло. Я почувствовал себя частью единого великого народа. Народа, осознавшего свою общность не из-под палки, а добровольно. На основе голоса крови, сердца и разума.

Сдав деньги, я хотел уйти. Но меня пригласили в секретариат руководства Собора и после беседы предложили работать. Мне очевидно сейчас, но было ясно и тогда, что в то время в этой организации, которой руководили в основном бывшие чиновники и силовики, было мало представителей интеллигенции (не могу применить другой термин, хотя слово это недолюбливаю). Было политически выигрышно иметь в Соборе как можно больше статусных интеллектуалов (кстати, потом они появились в большом количестве).

Работать пригласили, разумеется, безвозмездно. На иное я бы, после того, как увидел из чего формируются средства этой организации, просто не согласился бы.

В течение всего 1992 года я активно участвовал в работе Собора. Был избран в состав Думы Собора. Занимался штабной работой, ходил на демонстрации и массовые мероприятия, и параллельно руководил отделением Собора в Южном округе Москвы.

Надо сказать, что в то время Русский Собор действительно вобрал в себя абсолютно все отряды русских националистов. Поэтому я смог в течение неполного года наблюдать все многоцветье этого сектора общественно-политической жизни.

Надо признать, что очень многое меня неприятно поразило почти сразу. Но я последовательно давил в себе любые сомнения. Для пользы дела, как мне тогда казалось. В то же время в Соборе было и довольно много очень достойных людей. И интеллектуалов, и борцов. Общение с ними многое дало мне. И связи с этими соратниками сохраняются до сих пор. Связи весьма продуктивные.

Поэтому я не жалею о днях, проведенных в Соборе. Только за возможность познакомиться и подружиться с этими людьми, можно было бы вытерпеть многие мерзости, о которых я скажу ниже.

Ибо, чем дальше, тем больше в работе Собора стали проявляться, мягко говоря, «отрицательные моменты».

И главным неприятным моментом была патологическая истерическая агрессивность и какая-то песья злобность значительной части «соратников». Причем, агрессивность, направленная не против врагов, а против друг друга.

Особо этим отличалось РНЕ. Мне вспоминается случай на июльском Соборе (говоря нормальным языком, съезде, организации). Тогда один из совершенно рядовых баркашовцев попытался согнать с места академика Шафаревича. «Это кресло занято мною», – нагло заявлял этот молодой хам, когда Шафаревич закончив речь спустился в зал и попытался занять там свое место.

Разумеется, инцидент был улажен. Но в тот же день депутат А. Павлов снова уже с трибуны Собора, привел еще пару аналогичных случаев, и заявил, что баркашовцы «ломают комедию и играют в бдительность, в то время как надо делать реальные политические дела, а не укреплять «охрану» в и так охраняемом зале».

Это хамство эрэнешников имело еще одну ипостась. Оно характеризовало мощную антиинтеллектуальную струю в русском национализме. Создавалось впечатление, что националисты-антисемиты борются не с евреями как таковыми, а с интеллигенцией и вообще с любыми

людьми квалифицированного труда. И просто пользуются в своем антиинтеллектуальном хамстве тем, что многие интеллектуалы являются евреями.

У меня иногда появлялось ощущение, что если бы евреев не было, это крыло русских нацистов их бы просто выдумало. Только для того, чтобы иметь возможность громко гавкать на инженеров, врачей, преподавателей.

Этот тезис нашел явное выражение в словах фюрера РНЕ, заявившего как-то, что лица с высшим образованием являются врагами русской нации.

Психологически это понятно. Дремуче тупой фюрер РНЕ при всех своих амбициях так и не смог получить никакого высшего образования. Но эта тенденция отнюдь не ограничивалась личными качествами лидера РНЕ, а имела гораздо более глубокие корни.

Я тогда прямо заявил, что под таким утверждением охотно подпишутся все агенты влияния Запада, стремящиеся лишить Россию ее научного, промышленного и инновационного потенциала. После чего баркашня объявила меня «врагом нации».

Поразительно, но в составе РНЕ было много людей с высшим образованием и студентов. Откровенно издеваясь над ними, я часто спрашивал таких баркашовцев «На каком курсе ты учишься? Ах, на четвертом (третьем, втором). Ну, тогда тебе остался год (два, три) до того, как ты станешь врагом нации, получив диплом».

Забегая вперед, скажу, что через несколько лет, в конце 1990-х я откровенно злорадствовал, наблюдая как баркашовское быдло в буквальном смысле перегрызло друг другу глотки, пытаясь поделить скудеющий финансовый пирог спонсорской помощи, в которой к тому времени им было отказано.

Но это было потом, а тогда, в начале, РНЕ было весьма богатенькой организацией, пользующейся покровительством и ельцинского МВД и ельцинской администрации. Так, РНЕ получило, например, в начале 1990-х от префекта Центрального округа Москвы Музыкантского право на монопольную торговлю алкоголем и сигаретами на территории округа.

Это было известно всем в Соборе. Можно было спорить о деталях этого «монополизма», но это не меняет дело. «Еврей и демократ», соратник Г. Попова Музыкантский открыл «непримиримым националистам» из РНЕ финансовый шлюз, из которого Баркашову хлынули деньги.

Вообще, финансовые дела Собора и организаций, входящих в него, это отдельная песня. Я очень быстро убедился, что все эти организации и сам Собор существуют отнюдь не на деньги массы таких энтузиастов, как я. Не мои принесенные в Собор тысячи рублей, и не эти портфели с мятыми пятерками и трешками, привезенный из Владимира, Ярославля, Перми,

Тулы и т.д. были основами финансового могущества «русских националистов». А некие неизмеримо большие суммы, появлявшиеся неизвестно откуда. Зачастую от «врагов русского народа». И вот за эти суммы шла нешуточная грызня.

При этом до заказных убийств не доходило. Однако заказные избиения конкурентов из собственной среды были нередки. В этой связи мне часто вспоминалась известная фраза лидера Афганистана Наджибуллы, сказанная им на съезде его партии: «Заказные убийства, похищения людей и кровная месть не совместимы с **внутрипартийной (!!!) этикой**». Внутрипартийной!

Впрочем, чему удивляться. Азиатчина везде азиатчина. И в Кабуле и в Москве. Мне глубоко безразличен Кабул. Но когда под флагом русского национализма, национализма белого арийского народа, азиатчина укрепляется в Москве, это омерзительно.

Впрочем, азиатчина и не отрицалась руководством Собора. Так, на одном из заседаний Московской Думы Собора его лидер Стерлигов прямо хвастался тесными связями со всеми кавказскими диаспорами Москвы.

Тогда я в первый раз подумал, а туда ли я попал? И если эти холуи, лижущие зад богатеньким кавказским диаспорам, русские националисты, то я явно таковым не являюсь.

Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, стало доходящее до истерии православное юродство. До трети времени всех заседаний актива тратилось на молитвы. Которые вел попик с обликом капитана КГБ.

Почему капитана? – спросит читатель. Да потому, что одним из друзей семьи отца был подполковник КГБ, служивший в аппарате Московской патриархии. И имидж старших офицеров этого ведомства, служащих по церковному департаменту был мне знаком.

Тот собранный попик явно напоминал этих офицеров в подрясниках, но очевидно не дотягивал даже до майора. Поэтому про себя я назвал его капитаном. Ибо не пошлют все же в общероссийскую организацию старшего лейтенанта?!

Итак, с Собором надо было расставаться. Тем более, что к началу 1993 года он уже разваливался сам, утонув во внутренних разборках, дележе имущества и прочих художествах.

Смешно сказать, но буквально все более или менее заметные деятели Собора были по несколько раз объявлены оппонентами «евреями». Я частенько хохотал (правда со злостью), читая в патриотических газетенках обвинения того или иного деятеля Собора в том, что он еврей, а на

следующий день в другой газетенке читая аналогичные обвинения в адрес вчерашних обвинителей.

В пору было переименовывать Русский Собор в Российский еврейский конгресс (РЕК). Ибо даже в РЕК не было таких «трижды евреев», как в Русском Соборе.

Дорогой читатель, я рассказывал о своей работе в Соборе, пытаюсь показать ее глазами себя самого, того человека, которым я был в те годы. Политически наивного, жертвенного и активного.

Разумеется, теперь я не удивлялся бы, рассуждая, например, о финансировании политической деятельности оппозиции. Более того, сейчас я понимаю, что в любом ремесле есть свои правила игры. Тогда политического ремесла я не знал. Теперь знаю.

И именно за это знание благодарен Собору.

О Национально-республиканской партии России (НРПР) я знал еще в 1992 году, занимаясь штабной работой в Соборе, куда тогда в качестве коллективного члена входила эта партия.

В документах НРПР меня сразу привлек технократический подход, совмещенный со здоровым буржуазным национализмом. Потом мне попала на одной из демонстраций листовка НРПР с четким антикавказским содержанием. Весьма к месту приводились данные, что более 2/3 всех тяжких преступлений (убийства, грабежи, изнасилования) в России совершается кавказцами. Кстати, эти данные потом ни разу не пытались опровергнуть оппоненты в полемике с НРПР.

Кроме того, я был очарован эстетикой оформления листовки. В НРПР чувствовался стиль. В отличие от серятины иных партий Собора.

Национал-республиканцы были одними из первых, кто покинул Собор. Разгромная критика руководства Собора в газетах национал-республиканцев, тем не менее, никогда не опускалась до пошлых обвинений бывших соратников в еврействе.

Она была зла, но умна.

Эта смесь национализма, технократии, и уникальная в то время в среде русских националистов антикавказская направленность была мне крайне близка.

В этой связи достаточно сказать, что это была первая партия, которая провозгласила своей целью отделение Северного Кавказа от России. И это в 1992 году, когда подавляющее большинство «патриотов» еще бредили восстановлением многонациональной помойки СССР!

Я стал искать контактов с руководством НРПР.

Но руководитель партии Н.Н. Лысенко нашел меня сам. И я стал членом НРПР. И был почти сразу кооптирован в Центральный Совет.

Несколько забегаю вперед, скажу, что потом наши пути с Николаем Николаевичем разошлись. Он показал себя человеком, абсолютно лишенным морали и чувства товарищества. Но я не питаю к нему никаких отрицательных эмоций. Более того, глубоко уважаю.

Ибо человек не может быть воплощением совершенства во всем на свете. А Н.Н. Лысенко, являясь в то время еще весьма молодым человеком (он лет на десять младше меня, и в то время ему было едва за тридцать), просто гениально, на мой взгляд, основал в России политическое направление технократического русского национализма. Национализма, лишенного истерического антисемитизма, прикрывающего дремучий антиинтеллектуализм.

При этом Н.Н. Лысенко проявил не только незаурядную интеллектуальную смелость, но и смелость политическую. Ибо заявить такие взгляды в истеричной националистической анитисемитской тусовке тех лет было весьма непросто. Но Лысенко не только сумел заявить о своей позиции. Он сумел ее отстоять, и, более того, занять не оборонительную, а наступательную позицию.

Не обладая неограниченными средствами РНЕ и Русского Собора в целом, НРПР отвоевывала и симпатии националистической массовки, и внимание спонсоров и покровителей у РНЕ и Русского Собора.

У оппонентов не находилось никаких аргументов, кроме бессильной злобной ругани на НРПР, между тем, как национал-республиканцы умно, аргументованно и хлестко развенчивали своих конкурентов.

Одновременно тогда просто гремели подвиги Русского Легиона НРПР, добровольческой военизированной организации партии, набравшей боевого опыта в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье, Боснии и Сербии.

Это было тем более выигранно на фоне тех же баркашовцев, которым их фюрер запретил участвовать в подобных войнах в качестве добровольцев. Понятно, зачем прикормленному Кремлем нацистскому пугалу реальные дела.

А у НРПР реальные дела были. Более того, мы уже тогда показали, как можно готовить кадры не для клоунады, а для реальной национально-освободительной русской революции.

Да, Лысенко потом потерял партию, потерял сторонников. Но политическое направление, созданное им, продолжает существовать. Пусть и в полузадавленном состоянии.

К сожалению, НРПР не избежала участи русских национальных партий начала 1990-х, и к середине этого десятилетия распалась. Но наследница НРПР – Партия Свободы Юрия Беляева, где я имею честь состоять, жива до сих пор в качестве межрегиональной общественной организации.

Я не буду здесь писать о своих соратниках по Партии Свободы. Ибо это уже не воспоминания, а дела текущие. Скажу только, что лидер Партии Свободы Юрий Беляев, кстати, непримиримый оппонент Лысенко, один из немногих моих личных друзей. Юрия отличает от Лысенко смелость не только политическая, но и личная. А, кроме того, рыцарственность, которую он умудряется сочетать с политическим профессионализмом.

Ибо он далеко не ангел, а жесткий и прагматичный политический боец.

Логика политических действий вынуждает Юрия общаться с некоторыми «коллегами» и «союзниками», с которыми я сам, не будучи профессиональным политиком (вернее зарабатывающий на жизнь отнюдь не политикой), не то что за один стол, а в один туалет не пойду.

Но «с волками жить, по волчьи выть». Однако, если русской национально-освободительной революции суждено будет все же когда-нибудь победить, то этих «союзничков» надо будет разменять у первой же стенки.

Ибо, как я понял еще по работе в Соборе, у настоящих русских националистов нет врагов более непримиримых, чем красная и евразийско-имперская сволочь.

Они думают, что мы об этом не догадываемся, но они заблуждаются.

Итак, события 1993 года я встретил уже в рядах НРПР. Помню, мы сидели в кабинете у довольно известного политика, ученого-политолога и публициста А. Савельева (ныне депутата Госдумы от «Родины»). Он тогда был депутатом Моссовета.

Мы, это группа аналитиков разных партий национал-патриотического толка, объединенных в некий интеллектуальный клуб с претенциозным названием «Союз возрождения России». Большая часть присутствующих аргументировала тезис о том, что Ельцин на антиконституционные действия не пойдет. Я был одним из немногих, кто цинично утверждал, что если сила на его стороне, то, конечно же, пойдет.

Во время спора мне захотелось в туалет. Я вышел и услышал в коридоре, где было включено радио, как Ельцин зачитывает свой знаменитый указ о разгоне Верховного Совета.

Я отнюдь не возбудился, услышав это известие, а спокойно пошел по своим делам. Когда я возвращался, Ельцин еще читал свой указ.

Войдя в комнату к Андрею, я сказал что-то типа «Коллеги, хватит спорить, он уже пошел на антиконституционный переворот». Андрей включил радио в кабинете, и мы молча дослушали ельцинский указ.

А потом сразу поехали в Белый Дом.

На этом месте я хочу изменить стиль своих воспоминаний. Ибо это не воспоминания как таковые, а некие иллюстрации, показывающие каким опытом я обладаю, какие факты могу знать, и какие выводы вправе из этих фактов делать. Все же я, прежде всего, профессиональный ученый и привык следовать научным методам изложения проблем. Так что предыдущий текст прошу рассматривать как описание условий эксперимента или, модельного участка исследований.

Итак, я не излагаю некоторую последовательность событий, в которых мне довелось участвовать, а привожу самые яркие факты, свидетелем которых (хотя бы косвенным) я был. И которые, на мой взгляд, иллюстрируют наиболее важные моменты.

Итак, одним из первых, кого я увидел, придя в Белый Дом, был Сергей Рыбников, глава московского отделения НРПР, один из руководителей Русского Легиона. Одетый в полувоенную форму, подтянутый и спокойный, он излучал уверенность.

Вот этим, уверенностью и спокойствием запомнился мне этот мой партийный товарищ. Бывший офицер, Сергей был профессионален и аккуратен. И в то же время прагматичен. То, что мы потеряли в этих событиях только одного бойца целиком заслуга Сергея. Он профессионально сберег бойцов Легиона.

Потом мы были вместе с Сергеем в руководстве партии Юрия Беляева, а затем Рыбников ушел из политики в бизнес. И так же спокойно и уверенно сделал пусть небольшую, но довольно успешную карьеру в этой совершенно новой для себя сфере деятельности.

Для чего я привожу этот пример? Только для того, чтобы продемонстрировать оперативность нашего руководства и четкость нашей организации.

А также для того, чтобы читатель понял, откуда у меня информация по ряду следующих эпизодов. Ибо бойцы Легиона в первый же день заняли все внутренние посты. И только на третий день противостояния были в значительной мере сменены баркашовцами.

Итак, поговорив с Сергеем, я попал потом в пресс-центр штаба сопротивления. Где мне и предложили пока работать. Эта первая ночь в пресс-центре запомнилась мне одним интереснейшим эпизодом.

Я сидел один за столом в большой комнате пресс-центра, когда ко мне вошел странно одетый человек. Судя по брюкам и рубашке, это был морской генерал (авиатор или морской пехотинец) или адмирал. Однако его верхней одеждой была турецкая кожаная куртка, скрывавшая погоны. Тогда такая смешанная одежда смотрелась странно. Офицеры, тем более генералы, не имели в те годы привычки одеваться таким образом.

Вошедший обратился ко мне с вопросом: «Как мне найти кого-нибудь из военных?». Я в меру своей осведомленности объяснил. «Адмирал», как мысленно я его назвал, ушел.

А потом пришел часа через полтора. Удивившись, что снова оказался в той же комнате, он повторил вопрос. Я снова объяснил ему, уже более конкретно, как пройти в кабинет Ачалова, которого к тому времени уже назначили «министром обороны», и кабинет которого охраняли бойцы Русского Легиона.

Через неполный час явно усталый человек вернулся опять ко мне.

- Видите ли, – начал он, – Ачалов никого не принимает, а у меня срочное дело.

- Какое?- спросил я.

- Я начальник штаба авиации Черноморского флота. Судя по всему, без вооруженного столкновения не обойдется. Мы поддерживаем Верховный Совет в борьбе с антиконституционным переворотом и готовы обработать нашими самолетами цели, указанные военным руководством Верховного Совета. Но наши самолеты приспособлены для работы по морским целям. И поэтому я хотел бы получить хотя бы некоторые технические пояснения.

И он пустился в профессиональные рассуждения.

Я прервал его.

- Товарищ адмирал.

- Генерал, – поправил он.

- Товарищ генерал, я всего лишь старший лейтенант запаса и совершенно некомпетентен в проблеме, которую вы поднимаете. Могу посоветовать вам обратиться к депутату Павлову. Он Вас примет наверняка. И он близок руководству нашего Сопротивления (для себя я именно так называл оборону Белого дома) и найдет возможность свести Вас с нужными людьми.

И назвал номер кабинета Павлова.

Дошел ли генерал до Павлова или нет, я так потом и не удосужился узнать. Скорее всего, все же нет. Ибо этот профессионал наверняка понял из увиденного, что победа так бардачно организованным силам точно не светит. И не стал связываться с заведомо проигравшими.

Почему же новый «министр обороны» не принял такого важного визитера? Это пояснили мне наши ребята, охранявшие в ту ночь кабинет Ачалова.

Передаю их рассказ пока без комментариев.

«После назначения Ачалова министром обороны он явился к себе в апартаменты и потребовал водки и женщину. Мы доставили ему и то, и другое. Водки из ночного ларька и какую-то дешевую проститутку. Он прогулял с ней всю ночь, велел ни в коем случае не беспокоить. В это время ему звонили многие командиры частей, которые открыто предлагали свое содействие. Мы их просили перезвонить утром, записывая их телефоны, которые они давали совершенно открыто. Судя по числу звонков, они открыто называя себя, рисковали сознательно, ибо совершенно очевидно, что большая часть армии поддерживала Верховный Совет. И они не сомневались в победе.

Утром, когда Ачалов проспался, мы доложили ему все. Он обматерил нас, а потом стал пытаться звонить ночным контрагентам. Но телефоны в Белом Доме были уже отключены».

Не проверял и не могу проверить истинность этого рассказа, но я сам ему верю. А этого «красного генерала», толстая рожа которого была действительно поразительно красна, считаю главным убийцей моих товарищей, повинном в поражении защитников Конституции в гораздо большей степени, чем Ельцин, Грачев, Ерин, Куликов и Романов вместе взятые.

Возможно, я не прав. Своего мнения никому не навязываю. Но сам думаю так.

Вообще история с назначением Руцким своих собственных «белодомовских» силовых министров заслуживает того, чтобы рассказать ее. Группа депутатов обратилась к Руцкому с предложением подтвердить от имени Верховного Совета и «нового президента», то есть Руцкого, полномочия ельцинских силовых министров – Грачева, Ерина и тогдашнего министра безопасности (не помню его фамилии). Таким образом, продажные ельцинские силовики не имели бы личного интереса бороться с Верховным Советом. При любом победителе они оставались бы при своих должностях.

А валять дурака при отсутствии личного шкурного интереса российская сволочь в погонах умеет.

И тогда бы Ельцин проиграл. Потому что чисто политически он имел проигрышную позицию. Ибо Конституционный суд признал тогда его указ о роспуске Верховного Совета противоречащим Конституции РФ.

Руцкой согласился с аргументами депутатов и через полчаса ... назначил «своих» министров. А на возмущенный запрос этих депутатов ответил весьма невнятно.

Это была типичная «глупость либо измена». Впрочем, мне кажется, что все же измена. Ибо в итоге Руцкой весьма неплохо устроился в новой ельцинской России, стал курским губернатором и наслаждался жизнью с молодой женой, третьей по счету.

В то время, как поверившие ему люди гнили в безвестных братских могилах.

Но еще больше укрепил меня в моих оценках один случай, произошедший гораздо позже. Волею судеб мне пришлось участвовать в одном проекте с группой ребят, ветеранов войны в Приднестровье и защитников Белого Дома. Они рассказали мне, что среди их товарищей было несколько раненных в 1993 году. Когда Руцкой стал губернатором, они обратились к нему с просьбой помочь раненым материально и социально.

Руцкой обещал и попросил зайти через неделю. Через неделю Руцкого якобы не оказалось на месте, и их не пустили. Они зашли еще через неделю. И тогда охранник, симпатизирующий им, сказал, что приходить бесполезно. Руцкой распорядился их не пускать и врать про свое отсутствие.

Ребята хотели подстеречь губернатора на дороге и уничтожить. Но запал у бывших бойцов уже был не тот. Покушение так и не организовали.

Опять же, я не могу проверить рассказ этих парней. Но я верю «своим». И не верю «чужим». А ельцинские губернаторы мне чужие. Так что для меня Руцкой грязный предатель.

Как, впрочем, и большинство т.н. «руководителей обороны» Белого Дома. Ибо они, кажется, сделали все возможные «ошибки», чтобы проиграть. Но в такой ситуации это уже не ошибки, а нечто другое – предательство и заказная провокация.

Чего стоит, например, знаменитый «поход на Останкино». Вдумаемся, на штурм телецентра идет толпа. Но во главе ее стоит все же некоторый вооруженный отряд во главе с Макашовым.

Этот красный генерал начинает штурм. Не может взять телецентр и спокойно уходит вместе со всеми вооруженными людьми. А безоружную толпу оставляет на расправу. Более того, ничего не предпринимает, чтобы остановить другую толпу, идущую к Останкино. Уже явно на убой, который начался. И начало которого он мог наблюдать.

Ну, кто он после всего этого?! Как можно назвать человека выведшего безоружных людей на пулеметы, и после этого спокойно

смотавшегося со своими вооруженными телохранителями. Не пошевелившего пальцем, чтобы спасти безоружных людей от бойни.

И это генерал?! Это мразь и сволочь. И только придурки могут считать его героем.

Кстати, настоящий герой, генерал Рохлин, искренне презирал Макашова и не хотел его видеть в составе своего движения ДПА. Зато после убийства Рохлина эта красная сволочь оказалась в руководстве ДПА и тут же начала подставлять движение своими дебильными провокационными заявлениями типа того, что «ДПА – это ДПЖ, движение против жидов».

На этом фоне уже мелочью выглядят совершенно тупые провокации Анпилова и Терехова, которые постоянно призывали что-то штурмовать. Большинство этих попыток было остановлено депутатами – лидерами белодомовского сопротивления.

Но бывшему замполиту Терехову все же удалось организовать «штурм» второстепенного узла связи. В результате которого погибла совершенно не причастная ни к чему женщина.

Разумеется, эта провокация потом активно использовалась ельцинской пропагандой.

Но венцом провокаторской деятельности можно считать два эпизода.

Первый состоялся 27 сентября. Тогда намечалась попытка штурма Белого дома чисто полицейскими силами. Наверняка эта попытка увязла бы в сопротивлении, и Ельцин потерпел бы фиаско. Но ельцинистам была передана дезинформация о том, что в Белом доме находится тяжелое оружие и милицейский штурм будет отбит с большими потерями для нападающих.

Что характерно, этой дезинформационной операцией как подвигом гордятся те, кто ее осуществил. Их панегирический рассказ об этом был напечатан потом газетой «День» (ныне «Завтра»).

Я просто поражаюсь тупости тех, кто этим хвастается и тупости тех, кто не видит саморазоблачения этих героев в их хвастовстве. Неужели не понятно, что вместо рукопашного мордобоя 27 сентября, которое эти «чекисты» предотвратили, они спровоцировали тем самым полномасштабную бойню с применением тяжелого оружия 5 октября, которую предотвратить уже были не в состоянии?!

Но еще большей была провокация РНЕ. Запад долгое время не давал Ельцину добро на расправу с Белым домом. И тогда был проведен знаменитый парад баркашовцев вокруг здания парламента. С нацистскими приветствиями и свастиками.

Этот, с позволения сказать, парад в тот же день был показан по всем западным телеканалам. После этого в течение дня добро с Запада на расправу с защитниками Конституции было получено.

И началась подготовка к провокациям в Останкино, а потом расстрел безоружных людей из танков и крупнокалиберных пулеметов.

Мне тяжело писать обо всем этом. 5 тысяч погибших товарищей не позволят мне никогда забыть о тех днях. Нет прощения убийцам. И нет прощения тем, кто это убийство приветствовал. И режим наследников убийц развалится. Причем развалится кроваво. Ибо проценты на не отмщеную кровь все набегают.

Зря некоторые думают, что закон Кармы ждет следующей жизни. В наше время он работает немедленно. И вот уже один из главных палачей Белого дома, ментовский генерал Романов много лет живет как овощ, взорванный, но не убитый в Чечне.

Да, хороший урок преподнесли палачу наши Боги. Он будет долго мучиться и гнить заживо. И смертное избавление не придет к нему. Пусть подумает о тех девчушках с 14 этажа, которым его озверевшие омовцы засовывали гранаты в промежность. И живет, мочась и испражняясь под себя до тех пор, пока эти девчушки не найдут нужным простить его, там, на небесах.

Но нет прощения и тем, кто предал людей, поверивших им. Тех «вождей», которые проиграли все на свете, кто был глупцом, либо изменником, и кто после всего этого пошел не в монастырь, замаливать грехи, а продолжал наслаждаться жизнью с молодыми женами и любовницами.

Кто после всех этих поражений еще смел числить себя «вождями».

И кто, видите ли, «для пользы государства» «простил» палачей Белого дома и ищет «конструктивного взаимодействия» с их наследниками.

7-го или 8-го октября утром жена протянула мне номер «Московского комсомольца». На первой полосе был броский заголовок типа «Они еще на свободе?!!».

В том списке я значился под четвертым номером.

- Гляди, Михалчик, где ты удосужился отметиться, – со спокойной улыбкой произнесла она, глядя на меня своими холодными голубыми глазами нормандской королевы.

Я навек благодарен ей за это арийское спокойствие.

А Николай Лысенко, приехавший в то время в Москву, сказал мне:

- Знаете, Петр Михайлович, для пользы дела мы от вас откажемся. Скажем, что вы не состояли в нашей партии. Это нам будет полезно для продолжения политической борьбы. Вы согласны со мной?

Я молчал и спокойно улыбался в ответ.

Я не испытывал к нему злобы за это предательство. Но не испытывал и никаких теплых чувств за преподанный урок практической политики.

Ледяной холод и равнодушие были в моем сердце.

Но если мне когда-либо волею наших Богов доведется обладать властью, пощады от меня патриотическая сволочь не получит.

4. Мой генерал. Отдельной строкой

После покушения на Юрия Беляева в 1994-м году и фактического удушения нашей Партии Свободы (тогда она еще называлась НРПП Беляева) приложить силы в общественно-политической деятельности мне было некуда.

Однако, я приобретал все больший опыт в журналистике. Первые пробы пера были довольно успешны. А, кроме того, в журналистике очень пригодился мой профессиональный опыт как системного аналитика. Ибо с 1981 года я работал во Всесоюзном институте системных исследований АН ГКНТ и Госплана СССР (ныне Институт системного анализа РАН).

Этот опыт аналитической работы несколько раз помогал мне делать маленькие сенсации. Так, не зная ничего о реальных фактах, я «на кончике пера» почти дословно угадал вопросы, обсуждавшиеся на тайной встрече Лужкова, Явлинского и Лебедея. А потом так же угадал готовившуюся, но не состоявшуюся тогда, отставку Черномырдина.

В итоге я оказался приглашен в аналитическую службу РИА «Новости».

Поэтому на первый учредительный съезд Движения в поддержку армии (ДПА) осенью 1997 года я пришел, как представитель РИА «Новости». Выступление Рохлина приятно удивило меня. В целом оно не отличалось от многочисленных выступлений лидеров тогдашней оппозиции, которых я искренне презирал.

Но это только в целом.

В выступлении содержалось несколько тезисов, которые, будучи выделены внимательным слушателем и сопоставлены друг с другом,

позволяли сделать вывод, что генерал собирается не болтать, а брать власть силовым способом.

Такая смелость (фактическая заявка на силовое взятие власти) и глубочайший ум (умение запрятать эту заявку так искусно) покорили меня. Кроме того, Рохлин производил впечатление интеллектуала и эрудита. При этом оставаясь типичным военным в лучшем, уже забытом, понимании этого термина.

Повторяю, я был просто очарован масштабом этой личности. Никогда ни до, ни после этого мне не довелось встречаться с человеком такого уровня. Человеком, который, по моему мнению был не до оценен современниками именно потому, что возвышался над ними как альпийский пик над пригорками. Тупые людишки России конца 1990-х просто не могли так высоко задраить головы, чтобы увидеть и понять рядом с кем они имеют честь находиться.

Я написал статью, комментирующую этот съезд. И, с согласия своего руководства в РИА «Новости» сдал ее в некоторые газеты.

Статья попала в аппарат Рохлина. Мне предложили встретиться. Звонил сотрудник пресс-службы генерала полковник А. Волков. Я пришел, принес с собой одну аналитическую записку, которую написал по заказу одной банковской структуры. Записка была посвящена деликатному вопросу исследования различных вариантов силового взятия власти в России.

Судя по всему, и мои комментарии о съезде и моя записка понравились Льву Яковлевичу. На следующий день он запросто позвонил мне домой сам и пригласил придти к нему. Я с энтузиазмом согласился.

И принес на встречу еще ряд своих записок о кризисных явлениях в экономике страны и о возможных последствиях некоторых нестандартных шагов в предкризисной ситуации.

Генерал пришел в восторг.

- Предлагаю Вам стать моим штатным сотрудником, – без лишних предисловий предложил он.

- Лев Яковлевич, – ответил я, – работать с Вами большая честь для меня. Но давайте, я буду сотрудничать с Вами не официально. Это даст нам определенные возможности. Ведь журналистика, тем более т.н. «закрытая журналистика» сродни работе спецслужб. Зачем орать на весь мир о моем сотрудничестве с Вами.

- Согласен, – тут же согласился генерал.

Вообще, это был поразительно неординарный человек. Явно военный профессионал высочайшего класса. Со всеми присущими его корпорации чертами. И в то же время поразительно демократичный. Причем, не внешне,

а внутренне. Способный мгновенно понять мысль собеседника и, если находил ее правильной, столь же мгновенно изменить свое мнение, не оглядываясь на личные амбиции.

Вот такой удивительный человек, жесткий, волевой, целеустремленный, и в то же время интеллектуальный, эрудированный, демократичный, до предела простой в общении.

Уже после, когда я уехал из Москвы, то волею случая встретился в своем городке с замполитом разведроты в полку Рохлина во время войны в Афганистане.

Рассказ этого человека я привожу здесь, ибо он очень точно характеризует генерала.

«На всю жизнь я запомнил самый драматичный момент и в своей жизни и в жизни Рохлина. Тогда полк получил приказ наступать на базу душманов вдоль ущелья.

Сомнения Рохлина относительно целесообразности такой операции были отмечены командованием.

- Все узлы сопротивления будут подавлены авиацией. Вам только трупы собирать останется, – заявили ему.

Авиация действительно поработала усердно. Бомбардировщики ТУ-16 несколько часов буквально утюжили ущелье. Однако, эффективность ковровой бомбежки в горах невелика. Никаких узлов сопротивления в местности, изобилующей пещерами, таким методом не подавили.

И полк попал в огненный мешок.

Командир с трудом вывел своих людей из-под огня. Потери были огромными. Я, находясь со своей ротой в авангарде, выжил только чудом.

- Я не имею права дальше жить, – сказал после этого Рохлин и вынул пистолет.

Два присутствующих рядом офицера буквально повисли на руках у будущего генерала, не дав ему застрелиться. Я был свидетелем этой сцены и до конца жизни запомнил глаза Рохлина. Человека, несомненно, волевого и властного, прирожденного полководца. Но в тот момент эти глаза были наполнены такой болью и такой мукой осознания своей ответственности за каждого погибшего, что бывалым офицерам, что говорить, людям, изрядно очерстневшим душой, делалось не по себе.

Но еще больше поразил меня Рохлин, когда по полку прошел слух о дальнейшем поведении будущего генерала. На разнос приехавшего маршала, гневно вопрошавшего:

- Как же ты наступал?!!

Рохлин смело ответил:

- Как вы приказывали, так и наступал.

После этого, мужественного командира демонстративно унизили в присутствии подчиненных, объявив ему о снятии с должности перед строем его полка.

И, тем не менее, без таких, как Рохлин, невозможно воевать в принципе. И подполковник стал-таки полковником, а потом и генералом.

Никогда, ни до, ни после этого, я не наблюдал такого мужества у своих коллег. Можно быть смелым в бою. Этого у нас пока еще хватает. Но я ни разу не видел человека, настолько смелого перед начальством. Вот таких у нас после Рохлина не было и нет».

Этот рассказ я потом включил в одну из своих книг. Но это не выдумка романиста, а реальный рассказ реально существующего человека, подполковника В.А. Толстова. Я только несколько изменил стиль рассказа Владимира Алексеевича.

Однако, вернемся к нашему повествованию. Политическая аналитика действительно сродни работе спецслужб. Те, кому это было надо, не раз передавали через меня генералу конфиденциальную информацию.

Так, мы разоблачили первую попытку коммунистов «сдать» генерала в обмен на места для красных в правительстве. После поднятого скандала Селезнев с Зюгановым уже не могли тут же повторить попытку предать генерала.

Однако неприкрытая ярость Селезнева, комментирующего эти разоблачения в СМИ, была лучшим подтверждением того, что мы попали в точку.

Генерал был опасен красным. Опасен больше, чем Ельцин. Ибо звезда Ельцина клонилась к закату. А Рохлин вполне мог взять власть. И к левым он относился более чем прохладно. Тут, по-моему, помимо всего прочего, сыграли роль и гены, и воспитание.

Ибо Лев Рохлин был воспитан своим дедом, казачьим урядником Красновым.

Насколько близок Рохлин был тогда к власти, любой умный человек может догадаться хотя бы на основе следующего факта. Рохлина убили в начале июля, а в августе разразился дефолт. Представь себе, читатель, чем мог закончиться этот дефолт, если бы при этом был жив Рохлин со своей ДПА и фактически подчинившимися ему добровольно всеми стачками страны.

Его реально рассматривали как будущего диктатора многие политические прагматики. Так, в 11 часов того самого дня, когда его убили, он должен был встречаться с Лужковым.

А о встрече с Лукашенко умолчу. Но мы в окружении генерала все о ней знали.

Впрочем, генерал не ждал дефолта. Начало решительных действий было намечено на 20 июля. Этому должно было предшествовать блокирование столицы по широкой окружности (на расстоянии 70-150 километров от МКАД) силами стачечников, которые подтянулись бы к Москве, идя к ней колоннами по типу знаменитого «марша на Рим» Муссолини. Некоторые сведения об этом потом просочились вовне. Так один западный корреспондент как-то уже в начале 2000-х годов спросил меня:

- А знаете ли вы о знаменитой карте Рохлина?

- Знаю, – ответил я, – сам рисовал.

Однако вернемся к нашему повествованию. К концу июня уже было очевидно, что Рохлина сдали красные. Они согласились со снятием генерала с должности главы комитета по обороне. Но его сдали и почти все генералы из ДПА. Эти отставники были связаны с красными и фактически выполняли их волю, а не волю Рохлина.

Между тем, сами красные координировали свои действия с Кремлем.

Я, и не только я, многократно докладывали генералу, что его окружают изменники. Он это понимал, но говорил, что не может сейчас, в преддверии решающих событий порвать с красными. В протестных массах их влияние было сильно. И разрыв с ними несколько дезориентировал бы массы в преддверии решающих событий. Генерал говорил, что такая дезориентация совершенно неприемлема в данной ситуации.

И он был прав.

С другой стороны красные тоже не могли позволить себе открыто интриговать против популярнейшего Рохлина в массах (уточним, именно в массах, а не в Кремле). Поэтому сложилась в некотором роде патовая ситуация. Которая разрешилась бы сама собой с началом активных действий.

К сожалению, нас опередили.

Последний «слив информации» о том, что ему не только изменили, но и готовят покушение, я передал ему за два дня до роковых событий.

- Лев Яковлевич! Уйдите на дно. Ведь без вас все рухнет, – взмолился я.

- Я не могу уйти на дно. Тогда я не буду иметь морального права отдавать вам приказы 20 июля. Или ты думаешь, Петр, что все это будет так легко и безопасно?

- Нет, – ответил я. – Но, Лев Яковлевич, эти предатели, связанные с красными, мастера подковерной борьбы. Они вас элементарно переиграют. Надо как-то сломать им игру.

- Когда мои БТРы будут стоять на Красной площади, я скатаю все ковры в России и засуну их в жопу всем мастерам подковоерной борьбы. Веришь мне, Петр? – спросил он меня.

Как будто пружинной меня подбросило с места. Вскинув руку в каком-то неведомом приветствии, я заорал:

- Верю, мой генерал!

Лев Яковлевич искренне засмеялся.

Через день его убили.

Подло, ночью, спящего.

С самого начала наши люди установили, что генерала убили трое, затаившиеся ночью на чердаке его дачи. Потом их самих ликвидировали в близлежащей лесопосадке. А трупы попытались сжечь. Но до конца не сожгли.

Потом «правоохранители» говорили, что трупы трех мужчин спортивного телосложения, найденные сразу после убийства генерала в 800 метрах от дачи это «случайное совпадение». И что они там лежали «уже долго».

Ты веришь в это, читатель?

Я, нет.

Тем более, что тогда было очень жарко. Трупы, лежащие на солнцепеке несколько дней в непосредственной близости от поселка, провоняли бы всю округу и не остались бы незамеченными. Тем более, что в поселке полно собак, весьма чутких к такому соседству. Значит, трупы появились именно в день убийства.

Было еще масса нестыковок в официальной версии убийства. Все эти нестыковки многократно предоставлял прессе помощник генерала А. Морозов.

Я же хочу обратить внимание на поведение «соратника» генерала, депутата от КПРФ Илюхина. Его направили от Думы контролировать ход следствия. Первое, что заявил по приезде этот «борец с режимом» было:

- Я доверяю профессионализму своих бывших коллег.

Ты можешь себе представить, читатель, что партизанский командир хвалит профессионализм гестаповцев? Но примерно так выглядели комплименты «непримиримого оппозиционера» Илюхина ельцинским жандармам.

Еще один эпизод врезался мне в память.

После смерти генерала, я плакал так, как плакал только после внезапной для меня смерти своего отца. И я был не одинок. Все соратники

Льва Яковлевича (за исключением его генеральского окружения) ходили с красными глазами.

И вот, идя вместе с пресс-секретарем генерала полковником Волковым, по коридорам Думы мы встречаем веселую гурьбу генералов, его былых «соратников». Среди них особенно веселыми рожами выделялись небезызвестный Ачалов и генерал-лейтенант Леонов, часто мелькающий по ТВ в программе у православного патриота Крутова.

Красная рожа Ачалова прямо-таки блистала от счастья.

- Чего такие смурные мужики? – весело проорал он.

Да, не успел Рохлин засунуть по назначению ковры мастерам подковой борьбы.

Я смотрю ТВ и вижу крысиную морду того, кто отвечал тогда в команде Ельцина за деликатные дела. После убийства генерала его карьера резко пошла вверх.

Я ни на что не намекаю, читатель. Ты просто неправильно меня понял.

Но наши Боги видят все. Я верю Им. И пусть они простят меня за то, что я просто устал ждать. Ведь я обычный человек. Не герой и не пророк. Но, извините меня Боги за это желание собственными глазами увидеть Ваше Возмездие всей этой сволочи.

5. Игры красной сволочи

Во время моей работы в Русском Соборе я почти сдружился с одним из функционеров этой организации. Бывшим партократом среднего уровня. В своих разговорах мы были весьма откровенны. Как-то раз, обсуждая проблемы, тогда уже терзавшие Собор всю, мой приятель с досадой сказал примерно следующее:

- Как этот бардак надоел. Вот ведь не повезло в жизни, что при дележе ролей меня назначили в националисты.

- Как назначили?! – изумился я.

- Да очень просто. В конце 1980-х всех нас, партийных работников распределили по будущим секторам политического спектра. Кому поручили быть либералом, а кому национал-патриотом. Тогда просто не верилось, что СССР рухнет. И те, кого назначали в либералы, возмущались, что их готовят к роли мальчиков для битья.

А мы, национал-патриоты, должны были наоборот стать будущими правителями, «спасшими страну и партию».

- Слушай, но как же назначенные либералы соглашались на такие жертвы?

- Партийная дисциплина. Да и потом, своих бы не тронули в любом случае. Что мы их, что они нас.

- А кого бы «тронули»?

Он усмехнулся.

- Трогают всегда таких, как ты, добровольных энтузиастов той или другой стороны.

Этот эпизод вспомнился в 1993 году, когда за два часа перед штурмом по Белому дому шныряли многочисленные суетливые людишки. Что-то кому-то шептали. И те, предупрежденные «своими», уходили, не удосужась предупредить об опасности остающихся.

Впрочем, я опять отвлекся. А тогда спросил:

- Так о чем же ты жалеешь?

Мы гуляли по довольно элитному старому дачному поселку ближнего Подмосковья.

- Вот видишь, – он указал на пару, возвращающуюся с прогулки, – эта женщина моя бывшая коллега. Ее, бабу, тогда назначили в либералы. Теперь она совладелица одного завода и реконструирует неплохой особнячок типа этого.

Он указал на шикарную, т.н. «академическую» дачу сталинской постройки, стоящую посреди участка старого соснового леса. На даче, судя по всему, сейчас всюю шел евроремонт.

- Да, неплохой особнячок.

- Вот именно. И заводик тоже неплохой. А я как был, так и остаюсь в своей трехкомнатной квартире.

- Значит, не на тех поставил?

- В том то и дело, что я сам ни на кого не ставил. Я подчинился приказу.

- И все «патриоты» у нас такие?

- Не все. Без таких, как ты, и без искренней массовки любое общественно-политическое движение бессмысленно. Купленные и назначенные много не сделают.

Я смотрю сейчас на современную политическую жизнь России, где абсолютно все купленные и назначенные. И не удивляюсь, почему горстки мусульманских экстремистов держат недобитую империю за глотку.

Купленные и назначенные бессильны не только в политике. Они бессильны везде.

А идущие на смерть с криком «Аллах Акбар» вопреки официальной пропаганде не куплены, и тем более не назначены.

Я не люблю их. Но уважаю.

А в последние годы завидую.

Их же противников презираю и ненавижу.

А Собору, и этому своему приятелю я благодарен за науку, давшую мне возможность понимать происходящее.

Меня больше не обманут.

А тогда, до этого разговора, я искренне изумлялся многому. Например, зачем национал-патриоты, которые в то время были достаточно сильны (их взгляды разделяли едва ли не большинство депутатов Верховного Совета) тащат в политику политические трупы – красных.

То, что красные были тогда политическими трупами очевидно. Разогнанные и униженные своей позорной капитуляцией в 1991 году, они имели вид приживалок при барине. Но их агентура в националистической среде, эти «назначенные» националисты тащили красных из политического небытия. Но те не слишком наглели. И до времени таились.

Мне запомнился Зюганов того времени. Какой-то согнутый, не рокошующий своим знаменитым басом, а едва бормочущий. Он отирался вокруг вождей разных патриотических партий и объединений, откровенно заискивая перед ними. Робкая полу улыбка на его мясистой красной физиономии выглядела просто карикатурно.

Было откровенно смешно смотреть, как он пытался согнуться перед депутатом Павловым, который был значительно ниже его ростом.

И все улыбался, улыбался.

Эта улыбка превратилась в мстительный оскал, когда Зюганов в 1993 призвал не поддерживать защитников Белого дома.

Когда я спросил позднее об этом своего, упомянутого выше, партократа, он откровенно злорадно рассмеялся.

- В Белом доме в 1993-ем оборонялись очень многие, кто пролез в политику на волне перемен. Они спутали все карты, и именно из-за них в начале 1990-х мы проиграли. Без них либералы бы не победили «красных патриотов». И лично я не люблю их больше, чем либералов.

Которые были вами же в либералы назначены, – подумал я, но промолчал. Между тем, он продолжал.

- А вот теперь мы от этих народных любителей политики избавились руками Ельцина. И теперь в политику вернемся.

И они действительно вернулись, призвав к участию в выборах 1993 года. Именно благодаря их участию был собран кворум и законно принята подлая нынешняя конституция, позволяющая нынешнему президенту восстановить совок.

Впрочем, ельцинисты, в плане материальном все же кинули своих тайных подручных. Больших денег среднее звено бывших партократов не получило.

Хотя, зря мой милый знакомый сокрушался насчет материальных затруднений тех, кого «назначили в патриоты из красных». Высшее звено этих «назначенных» весьма не бедно.

В осведомленных кругах знают о суммах личного состояния Зюганова, Купцова, их детей и родственников. Конечно же, это не миллиарды Абрамовича. Но тоже весьма не мало. А для простого человека, что миллиарды Абрамовича, что десятки миллионов красных баронов суммы запредельные, разницы в которых он не видит.

Но не хочу обсуждать эту тему, ибо порядочному человеку не пристало заглядывать в чужие карманы. Но, увы, политика грязное дело. Поэтому я вынужден был хотя бы эскизно упомянуть миллионы долларов красных баронов, чтобы читатель понял, кто у нас ратует «за народ».

Кстати, наиболее умные из красных, просто кинули своих былых начальничков. И стали не патриотами или либералами, а самими по себе.

Может читатель постарше помнит такого Гидаспова, первого секретаря Ленинградского горкома партии в разгар перестройки, которого иногда называли «совестью обновленной партии».

Сейчас эта «совесть» мультимиллионер. Причем, несколько лет назад в прессе промелькнули сведения, что на заводах этого «коммуниста» рабочим платят гораздо меньше, чем на заводах окрестных «нормальных», а не «красных» капиталистов. Сведения эти просочились после скандала, вызванного острым социальным конфликтом на предприятиях Гидаспова.

В последние годы многие бывшие красные губернаторы, директора, депутаты, валом валят в «Единую Россию», покидая КПРФ. Бывшим красным надоело играть. Они хотят назад в «обновленную КПСС» в виде «Единой России». Где все так спокойно и где все гарантировано. При этом не надо заботиться о быдле и сдерживать свои материальные аппетиты.

Вот это то и было конечной целью «обновления режима» в течение последних 20 лет.

У меня есть весьма сильное подозрение, что последние красные, которых держат ради декора, уже достали Кремль просьбами сдать пост. Но

им говорят: «Пока рано, потерпите еще. Поломайте комедию. Поиграйте в оппозицию. Мы понимаем, вам трудно. Но мы ценим ваш подвиг»

И действительно ценят. Недавно услышал по радио, что Зюганова наградили каким-то орденом нынешней Россиянии. И он его принял.

Сравни, читатель с генералом Рохлиным, отказавшимся от звания «Героя России». И после этого поверь мне, что Рохлин был непримиримым врагом красных.

Ибо не могут не быть врагами честь и низость.

Что же, все так безнадежно? – спросит иной читатель. И сам я себя так частенько спрашиваю.

И не прогневаются ли мои Боги за это уныние. Ибо уныние, это недоверие Им.

Нет, унынию нет места. Есть усталость, но не уныние. Ибо не все чисто получилось у красной сволочи в ее играх. Слишком сильна была перетряска всего и вся. И в либералы и в националисты волею Судеб попали настоящие либералы и настоящие националисты.

И всем нам настоящим, надо объединиться в борьбе с «ряженными», купленными и назначенными. Прежде всего, в собственных рядах. А потом уже в масштабах всей страны. Мы, настоящие, при всей нашей несхожести, гораздо ближе друг другу, чем эта партократическая и номенклатурная сволочь.

Попробуем, друзья.

Ну, а если не получится, отдадимся справедливому гневу наших Богов.

Ибо в этом случае мы его заслужим.

6. Профессор геологии, или замечание в скобках

Самому себя оценить трудно. Если ты, конечно, не амбициозный самовлюбленный дурак. Поэтому не могу сказать, много или мало сделал я для становления русского технократического буржуазного национализма.

Но, наверное, все же немного, но сделал. И те, кому этот национализм не нравится, стремятся, как могут, оспорить и подвергнуть сомнению мои выводы и доктрины.

Болваны делают это нагло и открыто. Люди умные и тонкие исподволь. Они утверждают нечто вроде того, что Хомяков, мол, славный малый, и, в чем-то даже умен, но почти во всем, когда дело касается

политики, заблуждается. Что с него взять, дилетант в вопросах социально-политических. Он же, кажется, профессор геологии.

Да, господа, по своей первой профессии я близок геологии. И трудовую деятельность начинал, работая в различных экспедициях. Поэтому природно-ресурсную проблематику знаю хорошо.

Но все же главная моя специализация – управление. Управление, повторяю для бестолковых.

Я заканчивал Мех-мат по кафедре «Общих проблем управления». Я доктор технических наук по специальности «Управление в социальных и экономических системах». Я профессор по кафедре «Производственного менеджмента (то есть, все того же управления) в энергетике».

Треть моей докторской диссертации посвящена теории кризисов в сложных системах. И в свое время я был участником специальных исследований по прогнозированию и провоцированию кризисов в ..., скажем так, некоторых, э...э...э «сложных» системах.

В СССР наши результаты не нашли применения. Но для меня очевидно, что аналогичные результаты были блестяще и успешно применены в отношении самого СССР моими зарубежными коллегами. Кстати, я бы на их месте действовал точно так же.

Так что о социально-политических вопросах, которые я затрагиваю, я пишу, не как дилетант, «профессор геологии», а как профессионал. Причем профессионал, гораздо больший, чем подавляющее большинство не только политических и идеологических маргиналов, но и респектабельных журналистов общего профиля, и даже людей покруче.

Да, бодливой корове Бог рог не дает. Но, во-первых, это относится к православному богу. А я верю в своих русских арийских Богов. Во-вторых, еще не вечер. А в-третьих, я не одинок. И то, что вижу я, рано или поздно увидят и другие.

Те, кто помимо моего видения будут иметь еще и кое-какие средства.

И тогда ненавистное мне скопище бездарных сволочей рухнет.

Уж поверьте на слово, специалистам ясно, насколько это государство неустойчиво.

И как близко нависли над ним столь любимые мною кризисы. В теории которых я профессионал.

7. Сертификат профессионализма. Паханы и барыги

Впрочем, теория кризисов и кризисное управление – это только часть профессиональных знаний и навыков специалиста-управленца. Основа любого управления – это прогноз. «Без прогноза нет управления» – афоризм, выражающий один из базовых постулатов теории управления.

И поэтому я хочу предоставить читателю один из примеров своих прогнозов. Насколько он оправдался – решайте сами.

Этот прогноз был впервые опубликован в 1997 году в журнале «Юность» в виде статьи «Паханы и барыги». Напомню читателю, что это был пик единения олигархии и бюрократии. Более того, казалось, что при больном Ельцине (он только что перенес операцию на сердце и едва преодолевал ее последствия) всем вообще правит олигарх Березовский. А государственная бюрократия у него на подхвате.

Тогда никто и помыслить не мог о тех явлениях, которые мы наблюдаем сейчас. О разгроме Березовского, Гусинского, Ходорковского. О фактическом уходе в тень Чубайса.

Все эти тенденции стали проявляться только после 2000-го года.

Потом данную статью с некоторыми изменениями перепечатывали несколько газет и журналов. Ибо тема становилась с каждым годом все актуальнее и актуальнее.

Я здесь не буду приводить эти более поздние уточненные перепечатки. А приведу самый ранний из сохранившихся у меня вариантов текста от февраля 1997 года. Ничего в него не добавлю. Только сокращу, удалив те куски, которые касаются реалий того времени, которые сейчас могут быть не столь интересными.

И еще, пожалуй, выделю те куски в тексте, которые имеют важное значение именно как прогноз.

А потом прокомментирую их.

Итак, привожу этот текст.

«ПАХАНЫ И БАРЫГИ

Что-то явно ненормальное творится в нашей политической жизни, а вернее в ее идеологическом и пропагандистском обеспечении. Официозная "Российская газета" скорбит о развале СССР и называет это (правда сквозь зубы) преступлением. А преступник то кто, коллеги? Верная служанка либерального капитала – "Комсомольская правда" вдруг заговорила о социальных проблемах, и местами прямо-таки в стиле "Правды" застойных

времен. Либеральная "Независимая газета" мягко, но с нарастающей интенсивностью проповедует ценности патриотизма. Если проэкстраполировать эти тенденции в будущее, то месяцев через 5-6 это уважаемое издание вполне догонит газету "Завтра".

Патриотами, левыми и, не побоюсь этого слова, русскими националистами сейчас не становятся только те, кому, как говорится, ни один следователь не поверит в чистосердечное раскаяние – "Московский комсомолец", "Сегодня", "Известия" и т.п. издания (хотя даже они **робко пробуют себя в этом жанре**). Однако чувствуется, что завидуют коллегам, сохранившим свободу маневра, до жути.

Ну а коммунистическая и патриотическая печать во всю прославляет ... приморского губернатора Наздратенко. Того Наздратенко, который беспрецедентным административным давлением обеспечил сокрушительное поражение объединенной лево-патриотической оппозиции на выборах в своем регионе.

Все это говорит о двух вещах.

Первое. Назревает какое-то очень острое противостояние в нашей политике. По настоящему острое, не виданное в последние десятилетия. Потому что идеологическое обоснование этого назревающего противостояния обеспечивается принципами, обычно ассоциирующимися с хорошей дракой.

Второе. Фронт этого противостояния **отнюдь не между "белыми" и "красными"**. Более того, эти самые "белые" и "красные" **очень скоро расколются, и из осколков обоих лагерей возникнут новые коалиции, где союзниками будут вчерашние враги, а врагами вчерашние соратники.**

Попытаемся определить, где же будет проходить фронт этой тотальной войны. Для этого проанализируем процессы передела собственности и власти в 80-е -90-е годы. К концу 70-х реальные "владельцы" СССР – представители партийно-бюрократической номенклатуры, решили окончательно избавиться от ставших им ненужных идеологических догм. Они решили выйти из подполья, и, уже не прячась, пользоваться своими богатствами. Не были они, наверное, в массе своей иррациональными патологическими злодеями, но логика легализации их реального достояния привела и к распаду СССР и к системному кризису в России.

Однако не это сейчас нас интересует. Интересует нас то, что номенклатура не только наломала много дров, легализуя свои богатства, но вроде бы и потеряла большую их часть. Как откровение излагают некоторые социологи факты, что среди новых толстосумов представителей бывшей

номенклатуры не более 25%. Заметим, что среди "обновленной" бюрократии их более 90%.

Так что же получилось, номенклатура упустила из своих рук все богатства страны, оставив себе только четверть? И после стольких "трудов" вернулась к ситуации конца 70-х годов, когда основой ее безбедного существования было только государство? Но тогда какое было государство, там было что доить, а теперь и четверти того государства нет.

Ах, какая "неопытная" номенклатура!

Верится в это с трудом. Скорее всего, дело тут в чем-то другом. Просто номенклатура во всех ситуациях умеет не подставляться. В данном случае для подстраховки использовалась старая как мир схема. "Присвоившая" себе общенародную собственность номенклатура по сути преступная (паханы, называя вещи своими именами), сбыла краденное неким скупщикам краденного (барыгам, если следовать криминальной терминологии). Вернее даже не сбыла, а отдала на хранение за некую скромную плату и право временного пользования.

Цель операции со стороны номенклатуры, сохранить до поры до времени, пока все не уляжется, дело в тайне, **а потом прийти к барыгам – "новым русским" и взять свое.**

Но барыги могут не отдать взятое. Мало того любой барыга мечтает "сдать" своего кредитора в милицию и присвоить все денежки себе. Для блокирования этой возможности номенклатура оставила за собой контроль над государством (вот почему среди нынешней бюрократии ее 90%!).

Но такое государство, обезопасив паханов от происков барыг, не способно и отстоять интересы номенклатуры – тайные сделки не контролируются законными способами. Для этих целей номенклатура создала разветвленную преступную сеть – структуру с одной стороны дублирующую функцию официальных барыг – "новых русских", а с другой стороны обеспечивающую "гражданское судопроизводство в тайных сделках". Кстати, именно поэтому преступность в нынешних условиях неуязвима – в ее существовании кровно заинтересована оставшаяся у власти номенклатура.

Настоящий момент характеризуется тем, что условия для окончательной легализации наворованного номенклатурой созрели. Уже давно неким, достаточно скромно живущим, господам "Ф" не вмоготу смотреть, как на их денежки жируют господа "И".

Пора возвращать долги.

Однако возникли некоторые осложнения. Барыги за это время успели создать свою систему безопасности и частично вышли из-под контроля.

Криминальные структуры в условиях ослабления государства также окрепли и желают пересмотра ранее заключенных договоров в свою пользу.

Кроме того, в политику и бюрократию в неразберихе пролезли новые люди. Их не так много, но их может использовать любая сторона в своих целях (они пока не куплены и могут выбирать того, кто больше заплатит).

Далее. Нечего стало воровать. Уже невозможно гасить скрытые конфликты дележом новых кусков общенародного добра. И последнее, хотя и не самое важное, но существенное. Народ озверел и жаждет резни. Не важно кого, но очень хочется разорвать.

Все эти факторы и определяют назревающий конфликт. В этом конфликте **будут фигурировать две основные стороны.**

Первая. Номенклатурная бюрократия. Ее цель – вернуть под свой полный контроль ценности, "нечестно" удерживаемые "новыми русскими". На первый взгляд цель достаточно противоречивая. Действительно, отняв через государственные институты ценности "новых русских" и криминалитета, бюрократия не получит ничего себе лично. Это, однако, не так.

Во-первых, у бюрократии **есть свои верные (по настоящему верные) люди в предпринимательских кругах. Поэтому изымаемое у "плохих" предпринимателей частично попадет в руки "хороших", которые потом поделятся с благодетелями без звука. Тем более у них перед глазами будет пример их неуступчивых и недальновидных коллег.**

Но это не главное. Вторым, и наиболее существенным отличием "новой национализации" является то, что она будет проходить в новых социально-политических условиях. Буржуазное общество сформировано. Его идеалы и стереотипы господствуют. То, что сейчас будет отнято государством у "плохих" предпринимателей, потом снова уже вполне легально и открыто будет перераспределено в пользу номенклатуры. **Надобность в барыгах отпадет. Паханы будут узаконены в своих правах.**

Подчеркнем, что именно этого социально-экономического и правового обеспечения не было у номенклатуры в начале 80-х. По существу все пертурбации последних лет лишь реализация поисков такого обеспечения, поисков, во время которых "новых русских" пустили по "минному полю" расчищать проходы через него для номенклатуры.

Союзником номенклатурной бюрократии в этом ее стремлении "навести порядок" будет вся низовая неноменклатурная бюрократия, и, **прежде всего "силовики", соскучившиеся по "твердости". Кроме того, как уже очевидно, своих коллег охотно поддержит номенклатурная**

верхушка коммунистической оппозиции. Да и не только верхушка, и не только коммунистическая, а большинство лево-патриотической оппозиции. В борьбе с "жирными котами" найдется место всем – от Николая Рыжкова до Анпилова.

Кстати поэтому стоит в ближайшее время ожидать развитие процесса нахождения взаимопонимания и **конструктивного сотрудничества правительства и оппозиции**, начатого блестящим утверждением Черномырдина в Думе.

Криминалитет по сценарию номенклатуры очевидно уже выполнил свою миссию и безусловно подлежит уничтожению с конфискацией имущества. Энтузиазм масс по этому поводу – один из важнейших резервов в политических планах номенклатуры. При этом несомненно, что у номенклатуры есть "полностью свои люди" не только в предпринимательских кругах, но и среди криминалитета. **Это то верное меньшинство криминалитета, оставленное "на всякий случай", и уцелеет. Но оно будет незначительным.**

Как видим, реализация планов номенклатуры объективно будет носить характер **избиения своих противников и конфискации их добра.** Варианты возможны только в оценках масштабов этого избиения. Идеологическим и политическим оформлением подобной стратегии является широкий спектр вариантов **"розового национал-социализма"**.

Заметим, что шансы реализовать свою стратегию у номенклатуры велики. Практически их противники в стратегической перспективе обречены, если не предпримут нечто экстраординарное.

Вторая сторона назревающего конфликта, как уже очевидно, это "новые русские", связь которых с номенклатурой ослабла. Остается поражаться наивности некоторых "новых русских". Неужели они всерьез думали, что цековские и обкомовские боссы затевали перестройку, чтобы облагодетельствовать кого-либо, кроме самих себя? Тем не менее, таких "наивных" среди "новых русских", по-видимому, большинство. Можно полагать, что амбиции и надежды "новых русских" обусловлены целым рядом их тактических успехов и наличием достаточно заметных союзников.

Прежде всего, конечно, их самыми мощными союзниками внутри России являются СМИ. СМИ, особенно телевидение, ставшее само по себе в определенной степени властью и бизнесом, крайне не заинтересовано в возвращении всевластия бюрократии. Для боссов СМИ это потеря не только престижа, но и денег. Заметим, что СМИ – практически единственная опора "жирных котов". Но СМИ действительны только там, где есть выборы, есть демократия.

Потому-то **"новые русские" объективно не заинтересованы в свертывании выборной демократии.** Потому-то они и отстранили от власти тех, кто хотел бюрократического переворота и отмены выборов – Коржакова и К°. Они чувствовали, что в этом случае события развивались бы по схеме: **отмена выборов – контроль за СМИ – антикоррупционная кампания – "отстрел жирных котов" – установление диктатуры бюрократии.**

Следует отметить еще одну сильную сторону барыг – "новых русских". Именно их поддерживает Запад. Это было не мало в начале "реформ". Однако не стоит переоценивать роль западной поддержки сейчас. В настоящее время ее эффективность определяется в основном личным влиянием западного лобби на Ельцина. **Любой его приемник будет более свободен от такого влияния.**

Говоря о Ельцине, нельзя не отметить, что также как у номенклатурной бюрократии есть "свои" буржуи, также и у либеральной прозападной буржуазии есть "свои" люди во власти. Это тоже важный фактор относительной устойчивости новых буржуа. Однако мы можем наблюдать постепенное вытеснение или ассимиляцию либерально-буржуазных лоббистов бюрократическим аппаратом. Нет ныне в правительстве и среди региональных глав наиболее ярких фигур такого типа, как Гайдар, Авен, Попов, Собчак и т.п. Возвращение к власти их коллеги Чубайса носит характер одномоментной, "прорывной" акции и не может компенсировать **медленно, но верно идущие процессы номенклатурной консолидации бюрократии.**

Объективно союзниками новых буржуа в их борьбе с бюрократами являются криминальные круги. Вопрос состоит лишь в том, могут ли новые буржуа организовать политическое взаимодействие с криминалитетом. По-видимому, этот вопрос до конца не решен.

Особенностью тактики торгово-финансовых кругов в их борьбе с бюрократией является опережающие удары по силовым структурам. Максимальное ослабление силовых структур, всецело подконтрольных бюрократии, позволяет барыгам надеяться на победу над паханами.

Следует признать, что имеются определенные объективные тенденции, способствующие такой политике. Часто упускается из виду, что сильные государственнические тенденции в России всегда находились в постоянной борьбе с российскими же тенденциями народно-анархического толка.

Похоже, что столь часто упоминаемая "любовь" русского народа к своим "силовикам" не более, чем расхожий пропагандистский миф. Не западной же пропагандой придуманы сугубо русские народные

формулировки "мент поганый" и "вояка паршивый". Именно эту тенденцию сейчас активно оседлали либерально-буржуазные круги, понизившие рейтинг армии и спецслужб до весьма низкой отметки. И предел в этом отношении еще не достигнут. Тем более, что за шквальную дискредитацию внутренних органов пока еще не брались.

Вершиной тактического мастерства буржуазных барыг стал взлет Лебеда. Объективно Лебедь классически "сделан" с помощью подконтрольных буржуазным кругам СМИ. Все широковещательные заявления Лебеда о борьбе с коррупцией, не более чем слова. Между тем наибольшие успехи Лебедь достиг именно в акциях, главным итогом которых была дискредитация силовых структур и их руководства. Нынешний этап своей карьеры Лебедь ознаменовал победой над наиболее активными номенклатурными врагами буржуазии – Коржаковым, Барсуковым, Сосковцом. Таким образом, никто из серьезных аналитиков не сомневается, чей человек Лебедь.

Особая ценность Лебеда в борьбе барыг с паханами определяется тем, что он временно заблокировал "диктаторский сектор" политического спектра. Любой другой потенциальный диктатор настоящего номенклатурно-бюрократического толка не сможет на данном этапе соперничать с ним. Более того, многие активные политические круги определенного толка ошибочно принимают Лебеда за своего, и замыкаются на нем.

Так что стабильное положение новой буржуазии определяется сейчас двумя фигурами – Ельциным и Лебедем. **Конец Ельцина или конец Лебеда (а тем более то и другое одновременно) означает начало процесса, который в ближайшей перспективе приведет к началу "охоты на барыг".**

Как это ни странно, единственной стратегией самосохранения барыг может быть только новый взлет популизма особого толка. Пока существует Ельцин, и политически влиятелен Лебедь, под их прикрытием можно при энтузиазме масс начать наступление на номенклатурную бюрократию. Но для успеха этого наступления оно должно быть гораздо более радикально, чем раньше и, что самое главное, давать зримые и осязаемые блага народу.

Немедленное и радикальное снижение всех видов бюрократического гнета – военного, полицейского, фискального и т.п. Только это может вдохновить массы и сделать их временными союзниками новой буржуазии. Антиноменклатурный, анархистский по сути вектор настроения масс можно использовать для окончательного радикального ослабления бюрократической государственной машины. Организация политического и

идеологического оформления такого движения при достаточных финансах и поддержке СМИ – не проблема.

Вопрос состоит в том, захочет ли новая буржуазия спасти себя таким способом. **Если не захочет – ее ждет конец, а номенклатурных бюрократов победа.**

Однако в любом из исходов данного противостояния, как это ни покажется странным, победителем окажется русский народ. Следует признать, что обе стороны конфликта – и паханы и барыги высасывают очень много соков из России. Победа любой из сторон при одновременном уничтожении другой уменьшает непродуктивный гнет на половину.

Поэтому единственное пожелание обывателя к господам бюрократам и буржуям – режьте друг друга радикальнее и начинайте поскорее.

Мы вас в этом деле поддержим».

Вот такая статья. Такой прогноз. Не знаю, как вам, читатель, но мне представляется, что он оправдался на 90%.

Оправдался в главном.

Основной фронт противостояния сейчас не между «правыми» и «левыми», а между бюрократией и той частью олигархов, которые пока еще не сдаются.

И у тех, и у других есть «свои» правые и «свои» левые.

Олигархия («барыги») рассорилась с бюрократией («паханы») всерьез. Рассорилась стратегически, а не тактически.

В результате бюрократия победила. Она ограбила барыг, без затей конфисковав их имущество. Примеры у всех перед глазами.

И, подчеркнем, такое было просто невозможно представить в начале 1997 года, когда Ельцин только-только выползал из своих болезней.

При деньгах осталась только лояльная паханам часть олигархов, которые стали не более, чем «финансовым отделом» бюрократической машины.

Эта лояльность, помимо всего прочего, достигается устрашением. Пример не только финансовой, но и физической расправы над непокорными олигархами Ходорковским и Лебедевым всегда перед глазами олигархов прирученных.

Бюрократы – «паханы» в своей борьбе с «барыгами» – олигархами использовали «патриотические» настроения определенной части масс и их ксенофобию.

«Розовый национал-социализм» властей налицо. То, что от такого «национализма» сама нация ничего не выигрывает – вопрос другой. Это в данном случае к делу не относится.

Кстати, этот национал-социализм не может быть существенно смягчен усилиями Запада. Ибо, как мы и предполагали, приемник Ельцина в гораздо меньшей степени зависим от Запада, чем первый президент России.

Кстати, это отнюдь не означает, что Запад бессилён. Он **не может существенно скорректировать** этот режим, но вполне **может его сломать**. Впрочем, к нашему тогдашнему прогнозу эта реплика отношения не имеет.

Разумеется, по полной программе использован и энтузиазм нижнего и среднего звена силовиков. Взамен им подарены куски, ранее принадлежавшие криминалу. Эти куски у криминала отняты и переданы силовикам.

А сам криминал если не разгромлен, но придушен.

А вот «барыги» возможность организации народной поддержки своей политике упустили.

И как я и предупреждал, упустив этот шанс, они проиграли.

При этом их «общедемократическая» борьба политических дивидендов не приносит. Например, борьба с фактической отменой выборов в оставшихся подконтрольным им СМИ.

Низовые элиты и массы этим не всколыхнешь. А разжечь радикальный антибюрократический «народный популизм» (прошу извинения за тавтологию) барыги не решились. Более того, как нам известно, до последнего момента такой вариант они даже не рассматривали.

Сбылись и частности.

Теперь в СМИ подавляющее большинство «патриотов».

А попытки застолбиться на националистической поляне «Московского комсомольца» и «Известий» вообще беспрецедентны. Статьи Юлии Калининой «Покорение Кавказом» в «МК» вполне могли быть опубликованы и в «Национальной газете» или в газете «За русское дело».

Нечего и говорить о взаимодействии левых патриотов и власти. Начиная с 1998 года, это взаимодействие крепнет год от года. Соучастие левых в устранении Рохлина и их усилия по перерождению ДПА в организацию скандальную и беззубую одновременно. О чем мы уже писали. Утверждение Примкова на посту премьера. Постоянная «поддержка из-за угла» курса Кремля лидером «Родины» Рогозиным.

Примеры можно множить и множить.

Ну, и разумеется, весьма «интересный» конец Лебеда. Который, если сопоставить факты и даты, как мы и предсказывали, стал началом «охоты на барыг».

Единственной существенной неточностью моих прогнозов стала оценка своей собственной, да и вообще, массовой, реакции на победу «паханов».

Нет радости от унижения «барыг». И нет облегчения населению от уменьшения олигархического гнета. Рэкет силовиков хуже рэкета криминального. Бюрократы – «паханы» не поделились с народом существенной (подачка в виде т.н. «национальных проектов», это именно подачка, притом запоздалая) долей того, что взяли у «барыг», а поделили добычу исключительно в своем кругу.

А в остальном, все вроде верно. Не находишь, читатель?

Если ты согласен со мной, то присмотришься внимательнее к прогнозам, которые я дам ниже.

Ибо, без ложной скромности скажу, мои прогнозы сбываются.

Если не на 100%, то на 90% уж точно.

8. Заметки о генетиках-дилетантах, дебилах клинических и политических

Ну, наконец-то, больше ни слова о себе. С воспоминаниями закончили. Пора переходить к некой ретроспективной аналитике. Рассмотреть не свой личный опыт, а некие родимые пятна русского национализма в свете личного опыта.

Разумеется, мы делаем это отнюдь не для того, чтобы поддержать неких внешних критиков русского национализма. Вовсе нет, мы делаем это для того, чтобы избавить русский национализм от упомянутых родимых пятен. И не позволить нашим оппонентам критиковать нас за то, от чего мы сами с удовольствием отказываемся.

Читателю уже ясно, что я прагматичный националист. И как человек научного менталитета глубоко презираю любую истерию в идеологии и стратегии.

Впрочем, истерия бывает полезна в политике при работе с толпами. Но, как говорили у нас в РИА «Новости» мы не те, кого оболванивают, мы те, кто оболванивает. Если истерии поддаются сами идеологи, то они не идеологи, а быдло, подлежащее оболваниванию.

Какая же наиболее истерично раскручиваемая доктрина присуща русскому национальному движению? Правильно, читатель, ты мог догадаться сразу, и, наверное, уже догадался – национал-социализм (нацизм), фашизм, расизм и политический опыт Третьего Рейха.

Причем, все в одном флаконе.

И отличается все это истеричностью, отсутствием логики, дикой смесью профессионализма в одних вопросах с дилетантизмом и просто антинаучным бредом в других вопросах.

Впрочем, о науке потом. Начнем с самого простого. Хотел Гитлер сделать русских рабами или нет? Хотел. И отрицать это не возьмется даже самый отчаянный гитлерист и германofil.

Между тем, национализм не может быть абстрактным. Он конкретен и прагматичен. И русский националист не может из абстрактных соображений любить того, кто хотел уничтожить его народ, или превратить его в рабов.

Так что «любители» Гитлера и Третьего Рейха не русские националисты, а либо идиоты, либо юродивые «абстракционисты», некую «идею» предпочитающие вполне конкретной родной крови.

Крови, в верности которой они все так истово клянутся.

Продолжим. Может быть Гитлер и Третий Рейх много сделали с точки зрения процветания белого человека в мировом масштабе? Нет. Гитлер развязал войну, в которой погибло 50 миллионов человек. В основном белых. И нынешние демографические проблемы белой расы во многом предопределены этой гигантской популяционной дырой, проделанной в белом населении Земли гитлеровцами.

Так можно ли быть белым расистом и поклонником Гитлера одновременно? Вообще то можно. Но только если твое сознание раздвоено. Но это называется шизофренией. Сейчас это лечится. Но, господа шизофреники, не заражайте своей дуростью массы. Это уже называется психической эпидемией. И используется в психологической войне.

Вы что же, ведете психологическую войну с русским народом, господа поклонники Гитлера и популяризаторы «бесценного опыта Третьего Рейха»?

Но, может быть, все же можно хотя бы уважать Третий Рейх как достойного и благородного противника?

Посмотрим, был ли он с нами достоин и благороден. По-рыцарски ли вел войну с СССР Третий Рейх? Нет. Захват заложников, уничтожение пленных и гражданского населения далеко от рыцарства.

Следовательно, это была война на уничтожение. В такой войне противником не восхищаются, и даже не уважают.

Так что, с точки зрения реального, буржуазного, а значит, прагматичного русского националиста не может быть никакого восхищения Третьим Рейхом.

Однако, может быть, нацисты внесли нечто прорывное в политическую теорию, нечто такое, что может привести к победе русских националистов?

Нет. Их теории привели немецкий народ к поражению. Их вожди, подобранные исходя из самых «передовых» расовых критериев войну проиграли.

Вы хотите, чтобы русские так же проиграли, господа распространители «бесценного немецкого опыта»?

Впрочем, такими ли «белыми» были эти нацистские теории в своем прикладном аспекте? «Мои учителя в партийном и государственном строительстве Сталин и Муссолини», – примерно так говорил Гитлер.

Но названные деятели явно не нордического происхождения.

Кстати, в ряде деталей нацистской практики отчетливо отразилось это логически необъяснимое отступление от столь любимого ими расового подхода. Сколько разных мусульманских и кавказских формирований пытались создать гитлеровцы, при этом до последнего сдерживая создание аналогичных русских формирований. Ибо, разве можно назвать серьезным проектом армию Власова, состоящую всего из двух дивизий.

Такие вот борцы за чистоту расы, упрямо создающие эсэсовские части из смугленьких кавказоидов и держащие в концлагерях русских блондинов.

«Ваши рассуждения слишком упрощены», – скажет иной знаток проблемы.

Согласимся. Но только в отношении двух последних тезисов. Что же касается тех рассуждений, с которых мы начали этот раздел, то тут ничего нельзя ни упростить, ни усложнить. Десятки миллионов убитых по вине Гитлера и гитлеровцев белых людей, в том числе и самих немцев, на совести Гитлера.

Политика которого прямо вытекает из его идеологии. Так что, в появлении некоего нового Гитлера, в политике ли, в идеологии ли, сейчас, когда действительно идет холодная расовая война, могут быть заинтересованы только негры и другие цветные.

Ибо еще одного Гитлера белая раса не выдержит.

И еще одна реплика в отношении нацизма, так сказать, «на десерт». Столь любимая многими поклонниками нацизма и фашизма т.н. немецкая, или обратная (закрученная против часовой стрелки) свастика есть символ отрицания и смерти.

Под этим символом можно лежать на кладбище, но не идти вперед к неким конструктивным целям. Кстати, сочетание обратной свастики и Сварогова квадрата, древнего русского символа, означает на языке знаков уничтожение древней Руси. Руси настоящей, белой арийской.

Вот под таким знаком выступает полуграмотная, в том числе и в отношении символики, баркашня.

Итак, может быть, я и не убедил иного читателя. Но, в конце концов, я пишу эту книгу для себя и тех, кто мне духовно близок.

А такие есть. Есть неполитизированные русские ребята, исповедующие нормальный, здоровый, прагматичный бытовой

национализм. Но с отчуждением относящиеся ко всем «нацикам», «скинам» и прочим любителям ходить строем и нападать втроем на одного.

Ходите строем под символом собственного отрицания, немецкой свастикой, дебилы.

Но в XXI веке побеждает тот, кто может использовать в войне физику, химию и молекулярную биологию, а не ходит строем. Кстати, и в более простых войнах сейчас явно побеждают (а по критерию «затраты-эффективность» они явно побеждают) мусульманские боевики, которые не тратят время на хождение строем.

Так что поклонники строя просрут любое реальное противостояние.

Хочу отметить, что мое безразличное отношение к немецкому нацизму последовательно усилилось по мере моей общественно-политической практики в рамках национал-патриотического движения.

Я убедился, что поклонники свастики и «гитлеристы» в делах практических ненадежны, нетерпеливы и демагогичны. Они совершенно лишены т.н. коалиционного потенциала. А потому всегда будут в подавляющем меньшинстве. А сами будут раздроблены до предела.

Свое реальное ничтожество они прикрывают трескучей нацистской демагогией. От этих истеричных трепачей нельзя дожидаться реальных дел и реальной товарищеской помощи, если она потребуется.

Менее истеричные и более удаленные от лакейского поклонения гитлеризму борцы гораздо более надежны и перспективны как соратники или союзники.

Разумеется, это очевидно не только мне. И именно поэтому все «нацики» в итоге оказываются под негласным покровительством властей. Кремлю необходимо это «отвлечение на негодный объект» как можно большего количества потенциальных национальных революционеров. Поэтому полностью увянуть «русским фашистам» не дают.

Вот сейчас, например, снова по ТВ начали реанимировать политический труп фюрера РНЕ Баркашова (конец 2005 года). Но его же ругают и критикуют по ТВ! – скажет иной читатель. А, бросьте, дорогой. Я работал в РИА «Новости» и ИТАР-ТАСС и знаю, что не имеет значения, как комментирует ТВ того или иного деятеля. Главное в раскрутке упоминание в СМИ, а не критика или хвала.

Это, извините, азы пропаганды. Так вот, подчиненные Кремлю телеканалы сейчас баркашню снова (в конце 2005 года) попытались раскрутить.

С чего бы это?

Кстати, всегда чудом находят деньги и на очередное издание их бредятины, типа каких-нибудь «Тайн свастики».

Лучше бы издали руководство по домашнему изготовлению взрывателей, дебилы, коль скоро вы позиционируете себя как «враги режима». Но этого «кремлевские нацики» никогда себе не позволяют. Хозяин не велит.

Впрочем, что положено Юпитеру, не положено быку. С точки зрения чисто академической иногда полезно ознакомиться с некоторыми работами идеологов и политиков Третьего Рейха. И издание этих работ представляет определенный интерес для ученого.

Но для ученого, а не для политтехнолога! Ибо если эти работы считать «руководством к действию», как это пытаются представить некоторые, то это руководство к самоубийству.

В политтехнологическом отношении работы деятелей и теоретиков нацизма могут быть полезны только в случае их строжайшего критического разбора. Не апологетика, а безжалостное вскрытие ошибок, заблуждений, оговорок и умолчаний – вот единственный с практической точки зрения конструктивный подход к ним.

И в этой критической оценке нацизма, звучащей «справа» я не одинок. Идея, что называется, носится в воздухе. Вот и один из авторитетнейших лидеров европейских правых г-н Ле Пэн в интервью «Эху Москвы» в конце июня 2005 года говорит, что Гитлер «не столько националист, сколько социалист». И далее из его речи следует, что борьба современных европейских правых должна строиться на совершенно отличных от нацизма принципах.

Развивая тезисы из интервью Ле Пэна можно сделать вывод, что Гитлер национализмом только прикрывал свой социализм, делая его приемлемым для среднего класса, которому социализм чужд органически. И именно потому, добавим мы, национализм Гитлера и получился столь карикатурным.

Между тем даже самые добросовестные публикаторы из среды русских идеологов не удосуживаются именно так, с критическим анализом, организовать издания трудов идеологов и теоретиков Третьего Рейха. И невольно (надеюсь, что невольно) становятся интеллектуальным отрядом все тех же безмозглых «нациков».

И если этот интеллектуальный бред все проигравших деятелей пользуется у наших национал-патриотов спросом, то это означает только то, что оные патриоты в массе своей кретины безмозглые.

Но что же остается в мировоззренческом, идейном и политическом плане на этом крайнем фланге русского национального движения, если отбросить бесконечные перепевы идейно-теоретических задов разгромленного Третьего Рейха?

Не так много.

Во-первых, утверждение о том, что разные человеческие расы являются разными видами.

Утверждение сильное и имеющее далеко идущие политические и идеологические последствия. Поэтому доказать его научно было бы весьма перспективно для белых националистов.

Но, наши «наци», увы, доказать это на современном уровне не могут. И вынуждены либо отрицать эволюцию, и вообще все современные биологические теории, либо ссылаться на весьма несовременные работы столетней, или даже ста пятидесятилетней давности.

Между тем, как раз самые современные биологические теории дают вполне корректное обоснование данного тезиса. В первую очередь это теория комбинаторной эволюции. Так что, для обоснования упомянутого тезиса вместо томов нацистской бредятины лучше прочитать «Феномен жизни» Э. Галимова, либо «Эволюция не по Дарвину» В. Назарова. Книги вполне современные (изданы после 2000-го года) и академически корректные.

Но похоже, что в данном вопросе, как и во многих других, для этих деятелей важнее не утверждение политически перспективного тезиса, а неперемнная апелляция к все тому же «бесценному опыту Третьего Рейха».

Во-вторых, для деятелей этого типа характерно увлечение «политической генетикой». Ну, все на свете они определяют «кровью».

Опять же, можно согласиться, что этот фактор чрезвычайно важен. Но основой современной научной мета методологии является системный анализ. А согласно одному из базовых постулатов системного анализа, поведение сложных систем (к которым, несомненно, относятся и системы социально-политические и этнические) не может определяться одним фактором.

Приведу один, но чрезвычайно яркий пример, полностью отрицающий столь уж большую значимость этногенетического фактора в политике. Сербь, хорваты и боснийцы в этногенетическом плане одинаковы. Одинаковы, повторю еще раз. Когда в середине XIX века предки нынешнего лидера боснийцев Изетбеговича приняли мусульманство и стали босняками, а не сербами, их гены не изменились. А вот идейная и политическая самоидентификация изменилась полностью.

И насколько же различаются политические установки сербов, хорватов и босняков! И как же непримирима вражда между ними!

Иной читатель недоуменно спросит, какой же вы, националист, дорогой автор, если отрицаете этногенетический фактор в политике?

Да я его не отрицаю. Я отрицаю создание мировоззренческой и пропагандистской карикатуры и на этногенетический фактор (пресловутый «фактор крови») и на расовый фактор.

И четко прослеживаю истоки этого карикатурного мировоззрения. Увлечение германским нацизмом, отсюда истеричность мышления, отсюда карикатурное преувеличение всего и вся, самый неконструктивный вариант мифологизации и антинаучность мировоззрения и идеологии.

Впрочем, спорить с этими деятелями бессмысленно. Спорить имело бы смысл в случае надежды на совместную борьбу. Однако эта публика по большей части враги. Либо ненадежные союзники, которых лучше не иметь.

И все же, откуда эта поразительная живучесть карикатурных нацистских взглядов в среде русский правых радикалов? Я долго думал над этим вопросом и пришел к выводу, что возможных причин может быть только две.

Первая. Это обычная совковская халява. Взяли на вооружение не ими раскрученный политический брэнд, и думают, что их собственную «политическую продукцию» оценят согласно этому брэнду. Нацепили немецкие свастики и думают, что стали «страшными как эсэсовцы».

На самом деле, стали не страшными, а убогими. Ибо показали, что являются обычными советскими халявщиками, желающими присосаться к чему-то готовенькому. Причем, присосаться по-советски подленько. Когда у брэнда нет законных наследников. А если и есть, то они лишены возможности заявить об этом.

Да это прямо-таки политическое мародерство.

Совершенно очевидно, что ничего своего эти халявщики сотворить не могут. Ни в идейном, ни в мировоззренческом, ни в пропагандистском, ни в политическом плане.

Это хорошо корреспондируется с аномальной ненадежностью, недееспособностью и никчемностью большинства «нациков». А также их паническим страхом отказаться от поклонения Третьему Рейху. Ибо вне всего этого они полные нули, ничтожество которых очевидно.

Итак, одна группа фанатичных поклонников нацизма это никчемные совковские халявщики, политические мародеры.

Вторая группа поклонников нацизма это желающие использовать естественные национальные чувства для обоснования своего «милитаризма ради милитаризма».

Не теория, стратегия и мировоззрение возрождения и процветания русского народа им нужны, а хождение строем. Они хотят ходить строем сами. Либо заставить это делать других, а самим «принимать парады».

Их можно назвать приверженцами определенного стиля. И они напоминают мне так и не повзрослевших поклонников нацизма из моего далекого детства среди новоподмосковных бараков.

Это группа любителей играть в солдатики. Что для взрослых характерно только для дебилов.

Так что, вполне возможно, что эти политические дебилы такие потому, что являются дебилами клиническими.

9. Кстати о хождении строем

Кстати, о хождении строем. Не поговорить ли нам, господа, о том духе милитаризации, который пронизывает иные слои наших национал-патриотов. Даже далеких от гипертрофированного поклонения нацизму. Ибо милитаризм ради милитаризма присущ отнюдь не одним «нацикам». Хотя им, прежде всего.

Эта тенденция будет посерьезнее маргинального русского нацизма. И мы, так или иначе, затронем ее несколько ниже еще не один раз. Здесь же стоит обратить внимание на некоторые детали «житейского», так сказать, плана. Которые уместно привести в этой главе размышлений, основанных на личном опыте.

«Постойте!», – воскликнет иной читатель, – «ведь вы сейчас рассматриваете отрицательные черты русского национал-патриотического движения. И вот в этой инвентаризации отрицательных черт вы выделяете присутствие военных в русском движении? Так, что ли? Как это совместить с вашим поклонением генералу Рохлину, да и с другими оговорками о бывших офицерах, судя по всему, столь симпатичных вам?».

Задав такой вопрос, читатель действительно продемонстрирует наблюдательность и аналитический ум.

Поэтому я даже усилию парадоксальность ситуации. По жизни я довольно много был связан с делами военными. Мой отец большую часть своего трудового пути прошел в ВПК. Сам я отслужил в армии и тоже довольно много занимался военно-прикладными исследованиями. У меня в жизни есть один герой и кумир – генерал Рохлин. И мой самый лучший друг профессиональный потомственный военный инженер. Полковник.

И, тем не менее, некоторые проявления военщины вызывают у меня рвотный рефлекс.

Попробую объяснить это кажущееся противоречие. Начну издали.

Мне очень нравилась военная подготовка в МГУ. А большая часть преподавателей военной кафедры вызывала искренне уважение. Это

сочетание военной направленности и университетской эрудиции просто восхищало. Я буквально обожал некоторые предметы, и, наверное, один из немногих по всем учебным дисциплинам военной подготовки читал абсолютно все, что было рекомендовано (кстати, потом, уже в Армии, я с большим удовольствием относился к командирской учебе).

Так вот, мне на всю жизнь запомнился один из преподавателей. Интеллигентный полковник читал нам курс об оружии массового поражения. Представляясь нам в начале цикла, он с милой мягкой улыбкой сказал:

- Я убийца. Хотя нет, я профессиональный организатор массовых убийств.

Думаешь, читатель, именно это вызывает у меня отторжение?

А вот и ошибаешься! Это вызывает у меня восторг корректной, академичной, технократической постановкой вопроса.

Да, пока в мире существует противостояние, разрешаемое силовым путем, надо уметь убивать.

Но убивать технократично, быстро, с минимальными затратами собственных ресурсов. В том числе, людских.

Между тем, большинство наших военных как будто забыли, для чего они существуют. Они не уничтожают врагов быстро и технократично, а изводят ресурсы собственной страны в некоем бесконечном «военно-спортивном» онанизме.

Просто ненависть вызывают у меня все эти «локальные конфликты» и «борьба с терроризмом». Это не борьба, это онанизм. Со всеми этими локальными конфликтами можно покончить быстро и сразу, применив все существующие ныне технические возможности.

Справедливости ради стоит сказать, что этот военный онанизм присущ большинству военных земли. Но можно понять американцев, которые аккуратно, «стараясь не повредить шкуру», завоевывают территории, чтобы их потом ограбить.

Но зачем, черт побери, аккуратно завоевывать территории, которым потом надо будет платить дотации из федерального бюджета?! Эти территории надо либо тотально уничтожить со всем населением и природой, либо отпустить к чертовой матери.

Кстати, в изучении экологических и медико-демографических последствий применения оружия массового поражения я принимал участие. И скажу профессионально. Применение оружия массового поражения в локальных конфликтах не несет особой угрозы регионам, отстоящим от зоны конфликта на 300-400 километров. Так что российская территория позволяет это делать без особого ущерба.

Но военным не нужна победа, им нужна война. И наши вояки напоминают мне скотов из Минводхоза СССР, которым не нужны были эти дурацкие каналы, а нужна была их бесконечная стройка, на которой можно воровать.

Но чтобы своровать червонец, эти скоты зарывали в грязь сотню.

Точно так же действуют и нынешние путинские силовики.

И они представляют для собственного народа зло в десять раз большее, чем те, от кого они якобы «защищают».

Полагаете, так думаю я один? Вовсе нет. Так думает подавляющее большинство российских граждан. Приведу один пример. Совсем недавно в интерактивном опросе канала ТВЦ, аудитория которого отнюдь не либеральна, а скорее патриотична, терроризм как реальную проблему своей жизни оценили меньше 1 тысячи человек, а «произвол властей» свыше 11 тысяч. При этом даже материальные затруднения в нашей небогатой стране поставили на первый план около 2 тысяч.

Итак, произвол властей, обеспечиваемый силовым прикрытием всей этой совокупности носящих погону, более, чем в 11 раз больше тревожит людей, чем терроризм, от которого эти власти (в том числе силовики) якобы защищают. Причем рэкет властей достает наших сограждан даже больше, чем несомненная бедность.

Вот как достали сволочи.

Вот такие комментарии к вопросу о том, одиноки ли те, кто мыслит как я в отношении милитаризации и бюрократизации стиля нашей жизни.

Но почему же такой явно антинародной модели поклоняются «защитники русского народа – русские националисты»? Да потому, что для них политическая борьба в национал-патриотическом спектре примерно то же, что и локальная война для вояк.

А именно, вид бизнеса (пусть иногда и опасного). Им не нужна победа. Им нужен процесс. И общность подхода определяет общность стиля.

Который можно назвать «бюрократическим милитаризмом». Именно поэтому часть правых радикалов, «социально близких» всем силовым бюрократам так привержена «национальным воинским традициям». Замшелым догмам, давно изжившим себя. Типа массовых армий, формируемым по принудительному призыву.

Одна атомная бомба стоит стотысячной толпы пехоты. Но атомная бомба это отнюдь не предел военно-технической мысли. И гениальный Рохлин много говорил о необходимости разработки оружия, основанного «на новых физических принципах».

Окружавшие его кретины думали, что это риторическая дань моде. Этим интеллектуальным пигмеям было невдомек, что генерал говорил о своей мечте, о создании совершенно новой армии. Армии технократических рыцарей.

Кстати, большинство не заметило, что генерал весьма холодно относился к массовым армиям. В одном из последних своих телеинтервью он, отвечая на каверзный вопрос корреспондента, желающего выставить генерала таким военным бурбоном, прямо ответил: «Не можешь накормить – не призывай».

Это максимум, что мог позволить себе этот ужасно одинокий интеллектуально человек, чтобы не провоцировать до времени свое генеральское окружение, помешанное на массовых армиях из солдат-рабов, строящих шикарные дачи высокопоставленной сволочи в погонах.

Однако, возможно, иные правые радикалы просто хотят привлечь на свою сторону силовиков? И именно поэтому демонстрируют столь любезный им стиль.

На это я отвечу кратко, афоризмом из сказки про Алладина: «Раб не может быть другом». Рабы в погонах, пусть даже в больших погонах, как масса ценности не представляют. В их рядах можно вербовать агентуру, в том числе агентуру влияния. Их можно разлагать, а, в случае такой возможности, перекупать массами.

Но совершенно бесполезно стремиться вызвать их симпатии пропагандистскими и политическими методами. Их симпатии ничего не стоят

Раб не может быть другом.

И чтобы продемонстрировать политическое и человеческое ничтожество этой массы, приведу два примера.

В 1992 военный вертолет получившей самостоятельность Грузии просто так обстрелял пляж военного санатория в Сухуми. Прямо на пляже были убиты женщины и дети, жены и дети офицеров.

А когда люди в панике стали покидать Сухуми морем, ибо грузины одновременно прервали железнодорожное сообщение с Россией, другой вертолет обстрелял катер «Комету», на которой эвакуировались женщины и дети. Один ребенок был разорван ракетой буквально на руках у матери.

Повторю, это были жены и дети военных.

Ни одного ответного выстрела не прозвучало в ответ, ни одной бомбы не упало на Тбилиси.

Русские офицеры не смогли ни защитить своих, повторяю, своих собственных, жен и детей, ни отомстить за них.

Приказа не было (интересно, мочатся или моют руки они тоже только по приказу?).

Так неужели кто-то думает, что они смогут защитить кого-то другого? Например, свой народ.

Раб не может быть другом!

А таких, как Рохлин, в среде российских силовиков больше нет. Он был исключением, подтверждающим правило. Остальные без приказа ни на что не способны.

Другой пример широко известен и даже ворчливо комментировался иными национал-патриотами.

В середине 1990-х годов, когда социальная обстановка в армии была тяжелой, ежегодно кончало жизнь самоубийством по несколько сотен офицеров.

Ни один, уже уходящий из жизни, перед этим не пристрелил ни одного вора-генерала, ни одного сановного чинушу. А ведь для человека, расстающегося с жизнью это по логике вещей должно быть так легко.

Но, увы, увы. Даже в условиях крайнего отчаяния эта публика не способна на самостоятельную активность.

Ей Богу, если бы у меня спросили, с кем полезнее стараться наладить контакт в процессе национально-освободительной политической борьбы, с силовиками или бандитами. Я бы предпочел вторых.

У них нет такой бюрократии, они не ходят строем, и они не мешают людям жить массовым принудительным призывом.

Однако, уметь убивать весьма полезно. Но учиться этому лучше самим, или с помощью людей, не связанных со столь любимыми нашими милитаризованными «нациками» российскими силовиками.

10. Главная проблема

Впрочем, одна ли армия, или государственные силовые структуры вообще, столь бездарны и бесперспективны для целей процветания нации?

Нет. Государство как институт, а тем более государство бюрократическое, многонациональное, квазиимперское враждебно целям национального процветания. Оно может способствовать только вымиранию собственного народа, в первую очередь, народа государствообразующего, и бездарному истощению ресурсов.

Эта книга не теоретическая, а публицистическая. Поэтому я не буду подробно обосновывать свой тезис. Желающие могут прочитать об этом в моей гораздо более объемной книге «Свои и чужие».

Однако, правоту этого моего утверждения если не доказывает, то хотя бы иллюстрирует сама жизнь. В том числе и рассмотрение проблем только что затронутых выше.

А чтобы дополнить свои аргументы, обращаю внимание читателя на еще один пример из нашей сегодняшней жизни.

Чем отличается режим Путина от режима Ельцина? Укреплением государственной машины. Но русский народ стал вымирать при Путине на 20% быстрее, чем при Ельцине. В 1990-х со скоростью 1 миллион в год, в 2000-х со скоростью не менее 1 миллион 200 тысяч в год.

Вот во что обошлось народу путинское укрепление государства. Отметим, это происходило еще и в условиях благоприятнейшей внешнеэкономической конъюнктуры. В условиях более тяжелых, таких, как в 1997-1999 вымирали бы еще сильнее.

Иной оппонент скажет, что большинство народа довольно, радо наступившей стабильности и поддерживает Путина. Не верю лакеям-социологам, но даже если это отчасти и так. Довольны, но ... вымирают. Вымирают и ... довольны кладбищенской стабильностью.

Тогда пусть вымирают. Туда им и дорога.

Но сами. Без нас. Ибо, если вы знакомы с самоубийцей, это не значит, что вслед за ним станете прыгать с крыши или бросаться под поезд. Если где-то рядом ходят преступники, то не станете же вы насиловать и грабить в темных переулках. Если по данным психиатров не менее 5% нашего населения клинические психи, а еще не менее 30% (впрочем, эти данные уже устарели) лица в т.н. «пограничном» состоянии, то не пойдете же вы в дурдом (во всяком случае, добровольно).

Примеры можно множить и множить. И нам эти самоубийцы, психи, преступники и алкаши не указ и не образец для подражания.

Так кому нужно это укрепление государства (если не учитывать кретинов и самоубийц)? Только самим «укрепителям». Русскому народу (если, конечно же, он еще не стал поголовно народом самоубийц) это укрепление не нужно. Более того, оно для него губительно.

Правомерна ли такая постановка вопроса для русского националиста?

Разумеется, да.

А для российского государственника?

Разумеется, нет.

Но тогда надо четко разделять националистов и т.н. «патриотов-государственников». И понять, что мы не только не союзники.

Мы враги.

И нет у русского народа врага более опасного, чем российское государство.

Россия без русских нам не нужна.

Но, и это мы тоже показали в наших предыдущих книгах, и еще покажем ниже, Россия никогда не была и не будет русским государством. Русским государством будет Русь.

Поэтому мы боремся не за Россию, а за Русь. А для начала этой борьбы надо по многим вопросам определиться.

Что мы и сделаем в следующем разделе.

11. Югославский опыт. Русские хорваты. Другие правые

Знакома ли вам такая картина, читатель. Вы хотите сделать ремонт в квартире и нанимаете строителей. Вы не доверяете черным гастарбайтерам и нашли русских.

Они пришли, сделали самые дорогие и выгодные работы, разворотили все на свете, взяли больше половины денег, а потом исчезли. Сначала говорили по телефону, что один их коллега запил. Потом просто отключились. Потом объявили, что отказываются от работы. Кроме того, вы обнаруживаете вдруг, что работнички прихватили еще и кое-какие ваши инструменты.

В отчаянии вы ищете выхода. Находите другую бригаду. Тоже русскую. И к вам приходят крепкие опрятные мужчины. Они качают головами, глядя на художества своих предшественников. Торгуются с вами твердо, но корректно. А потом, договорившись, с немецкой аккуратностью выполняют все.

При этом заранее предупреждают вас, извинившись, что в целях достижения нормального качества, они немного удлинят сроки выполнения.

Вы настороженно спрашиваете, насколько. Ожидая услышать что-то вроде недели. Но вам отвечают, – на день.

Не стоило и предупреждать, – облегченно отвечаете вы.

Как не стоило?! Мы же договорились и должны заранее предупреждать обо всех отклонениях от договора, вызванных техническими причинами.

И те, и те русские.

Но разве можно предположить, что люди из этих двух эти бригад принадлежат одной нации?

Уверен, нет, нет, и еще раз НЕТ!!!

В любой нормальной нации нет такого огромного разброса социально-психологических типажей. При этом строгие научные данные говорят о поразительной для такого большого народа как русский общности генофонда.

Значит, либо генетики что-то недоучли, либо дело не только, а может и не столько в генах. Хотя, как мы покажем ниже, наследственность здесь все-таки при чем.

Я не побоюсь ошибиться, но любой более или менее взрослый человек, живущий в гуще российской жизни, встречался с этим феноменом. Есть, есть эти «разные русские». И что характерно, промежуточных, переходных типажей очень мало. Либо те, либо эти. Впору будет сказать, третьего не дано.

Насколько я знаю, это явление не исследовано учеными. Среди русского народа изучают расовые подтипы, региональные этнокультурные особенности, социальные типажи и т.д. и т.п. Но, сталкиваясь с описанным выше феноменом почти каждый день в жизни, никто не обратил на него внимания в теории.

Между тем, эти «разные русские» присутствуют и среди одних и тех же расовых типажей, и во всех регионах и во всех социальных слоях (за исключением самых паразитарных, где преобладают люди, говоря в терминах нашего примера, из первой бригады).

Поэтому настала пора наконец сказать, что русский народ не един. В нем одновременно сосуществуют два совершенно разных народа. Первый, ленивый, безынициативный, ненадежный, лакейски относящийся к любой власти, склонный к демагогии, часто грубый и агрессивный с заведомо более слабыми, и тоже часто, но, впрочем, не всегда, завистливый. И второй, трудолюбивый, надежный, аккуратный, инициативный, скептически относящийся к любой власти, живущий своим умом, не агрессивный, но способный на отпор, чуждый зависти (как правило) .

Сосуществование этих двух народов в качестве одного приводит к массе непонятных на первый взгляд явлений. И к непредсказуемости в поведении всей русской популяции в целом.

А попытки создать некое единое русское национальное политическое движение, или русскую идеологию терпят крах. Ибо непонятно, в интересах какого народа надо вести политическую и идейную борьбу.

Совершенно ясно, что мы имеем некоторый аналог Югославии, где единый в этногенетическом отношении народный массив, разделен на три разных народа – сербов, хорватов, боснийцев.

И эти народы отделены друг от друга самой глубокой пропастью, пропастью цивилизационной.

Но в нашей ситуации «русские европейцы» (а упомянутая в нашем примере вторая бригада вела себя вполне по-европейски), которых можно назвать некоторым аналогом хорватов (хотя эта аналогия и не совсем точна), не имеют собственной этнической самоидентификации.

Они вынуждены жить и бороться за свои интересы в рамках политических, культурных и идеологических моделей, свойственных большинству – «русским сербам», или «русским евразийцам».

И единственной пока испробованной возможностью бороться за свои идеалы были попытки как-то скорректировать в свою пользу, в общем-то, чужие и чуждые схемы жизни (и реальной, и интеллектуальной).

Вопрос о «русских европейцах» между тем, ставился давно. Но, как правило, не в такой плоскости. К «русским европейцам» причисляли некоторые прослойки верхнего и городского среднего класса, которые стремились устроить свой собственный быт и собственную культуру по-европейски. И, кроме того, в стиле догоняющей модернизации периодически по возможности организационно и технически обновлять некоторые отрасли хозяйства и управления.

Мы не будем здесь рассматривать этот вопрос. Ибо это внутренние проблемы верхушки, не имеющие к большинству народа никакого отношения. Тем более, что привилегированные поклонники европейского быта (для себя) зачастую в политике и культуре оставались все теми же евразийскими хамами. Злобными, агрессивными, поверхностными, надменными к низестоящим. А, главное, не имеющими никакой связи ни с какой частью народа, как такового. При этом они даже не понимали, что невозможно создать устойчивую «островную культуру западного стиля» в море азиатчины и византийщины.

Но, повторяем, нам эти проблемы не важны. Это проблемы верхов. И, обращаясь к югославской аналогии, это напоминало бы разборки в союзной верхушке сербских и хорватских землячеств.

Но к чему нам эти разборки в верхах, когда «русские хорваты» не имеют собственного народа?!

Не в верхах нам надо разбираться, а сверху до низу. И, прежде всего, именно в низу, в основании народной пирамиды.

«Русским хорватам» пора осознать себя отдельным народом, который будет монолитным по своим социально-психологическим стереотипам. В этот народ войдут и простой деревенский житель, который единственный на всю деревню, упорно чистит снег и убирает улицу перед своим домом. И надежный, ответственный сантехник или строитель. И искусный добросовестный автомеханик. И умелый специалист (инженер, врач, преподаватель), обладающий высоким профессионализмом и блюдуший

(совершенно без шкурного интереса) корпоративную честь. И предприниматель, упорно пытающийся сохранить свой бизнес под прессом ментовско-чиновничьего рэкета. И интеллектуал и политический боец, умеющий без ошибок отличать «своих» и бескомпромиссно воевать за их интересы.

Впрочем, я был бы не прав, если бы был слишком категоричен, утверждая, что я первым поставил вопрос о «других русских». В том или ином виде эта идея смутно проявлялась и в русском буту и в русской идеологии.

Так что я просто формулирую эту идею несколько четче и системней.

Вдумаемся, разве русские староверы не осознавали себя фактически иным народом? Здесь было бы не уместно разбирать этот вопрос подробно. Но люди, даже брезгующие пить из одной посуды со своими якобы «соотечественниками», разве не отделяют себя от них именно в этническом (а может даже неосознанно в биологическом) плане?

Я сам в своей экспедиционной практике не раз встречался со староверами и могу сказать, что по стереотипам поведения и даже внешне они сильно отличаются от основной массы остальных русских.

Более того, их отличают и внешние контрагенты. Так, в Азии меня не раз спрашивали: «Ты русский или уралец». Оказывается уральские казаки-староверы, сосланные в те места в незапамятные времена, русскими себя не считали.

Но проблема «других русских» не раз ставилась, вернее «зондировалась» и в литературе. Причем, даже в последние годы. Например, в романе «Скифы» известного автора фэнтэзи Ю. Никитина. Или в романе «Враги» Д. Шидловского.

Впрочем, поразительно, а вернее, вполне закономерно, что эти произведения, несмотря даже на довольно приличные тиражи и известность авторов, замалчиваются.

Видно тема весьма неудобна для многих. Причем, отнюдь не только для имперских патриотов.

Так что подобные идеи подспудно тлеют в толще общественного сознания. Однако, они не могут вспыхнуть всепожирающим пожаром еще и потому, что для этого им недостает законченности и системности.

«Другим русским» надо резко отделиться от «русских азиатов» **сразу по всем** параметрам. Культурным, религиозным, этическим, этническим и государственным. Осознать себя не просто субэтносом, отличающимся по культурным стереотипам, но именно отдельным народом. Причем народом, претендующим на свою долю общего наследия, со своей претензией на отдельное государство.

Не искать свое мифическое «Беловодье», как староверы, а указать на то, на что претендуешь здесь и сейчас.

Как хорваты в Югославии.

Только после этого возможно будет строить определенную политику. В том числе, политику право-радикальную.

Да, я русский националист. Но я националист русский, а не, извините за каламбур, ментовский и быдловский. И я мечтаю только о том, чтобы мы, «русские европейцы», «русские хорваты» смогли объединиться и начать бороться за свои национальные и цивилизационные интересы.

Бороться жестко и безжалостно. Как хорваты в югославском конфликте.

Да, мы русские, мы правые.

Но мы другие русские. И другие правые.

12. Демографические этюды. Заочная полемика с баронессой Тэтчер

Ладно, я соглашусь с автором, – скажет иной мой единомышленник. Но сколько же нас? Может нас так мало, что не стоит начинать наше национальное объединение? Может все же прослойка русских европейцев это нечто верхушечное?

Нет, дорогой друг. Как раз не верхушечное. И я сейчас тебе это разьясню.

Итак, вернемся к нашему примеру с ремонтом квартиры. Работы окончены. Расчет произведен. Бригада собирает инструменты. Хозяин говорит, что непременно будет рекомендовать всем знакомым этих мастеров.

Завязывается разговор.

- Да у меня дед раскулаченный, – вдруг бросает реплику старший

- Вот это да! – говорит младший. – А я и не знал. Ведь у меня тоже раскулаченный.

- Ни х...я себе мужики, – ошеломленно говорит хозяин, забыв про свою интеллигентность. – Но у меня тоже дед раскулаченный.

Вот они русские европейцы! Вот они, русские хорваты! Вот она, наследственность! И эта наследственность никуда не делась.

И мы сейчас рассмотрим, сколько же нас было.

Кулаки и зажиточные середняки составляли 35%-40% крестьянского населения России до 1917 года. Которое, в свою очередь, составляло 85% населения империи.

Вот она массовая народная база русских хорватов. Ибо кулак – это европеец. Пусть он и сморкается в два пальца и матерится через каждое второе слово. Европейцы это не те, кто говорят «по-европейски», а те, кто «по-европейски» работают.

А кулаки работали по-европейски. Причем не только, надрывая пупок себе, членам своей семьи, и наемным работникам. Но и с умом.

Мой дед Илларион Хомяков, имел 2 класса церковно-приходской школы. Но выписывал агрономические журналы. И получал в Тульской области по 40 центнеров пшеницы с гектара. Сейчас на этих землях с машинами и минеральными удобрениями получают примерно 16 центнеров.

Почувствуйте разницу, господа! И представьте, как бы мы жили, если бы Россия состояла только из таких, как мой дед.

И еще будем жить, ублюдки! Мы еще закатаем вас в асфальт, красная сволочь!

Ладно, оставим эмоции.

Рассмотрим оставшиеся 15% населения империи до 1917 года. Это население городское. На первый взгляд можно подумать, что все это население – «русские европейцы». Тем более, что именно в этих кругах и возник данный термин. Однако все не так просто. Ибо большинство «служивых» люди пустые, не умеющие работать, а умеющие делать бюрократическую карьеру. Это не европейцы, не западники. Они могут знать про протестантскую этику, но этой этике в жизни не следуют.

Повторим наш слоган. Эти люди говорят «по-европейски», да и то, далеко не всегда. Но не могут работать «по-европейски». Именно поэтому, кстати, и подались на непыльную государеву службу. К которой относятся «со священным трепетом». Еще бы. Где еще эти никчемные в производительной работе людишки получили бы возможность так жить, не отягощенные протестантской ответственностью, один на один с вызовами внешней среды. Без прикрытия своими мундирами, чинами и погонами.

Так что все это дворянство, чиновничество, офицерство, священство оставим русским азиатам.

И большую часть пролетариев тоже.

Что у нас осталось?

Купечество, предпринимательство, верхушка рабочего класса, интеллигенция.

Ах, эта интеллигенция! Великий Менделеев говорил, что он не интеллигент. Так что оставим в покое всяческих властителей дум. Для нас важны не интеллигенты, а интеллектуалы. Инженеры, врачи, преподаватели.

При этом, не зараженные излишней гуманитарной культурой, которая тогда была на 90% отнюдь не протестантская. Так что, оставим русским хорватам инженеров, врачей, преподавателей, но только в первом поколении. Из народа. В основном из все тех же кулаков, купцов, верхушки рабочего класса.

Итак, что у нас осталось после этого анализа структуры городского населения? Кто здесь потенциальный «русский хорват»? Купечество, предпринимательство, верхушка рабочего класса, часть интеллигенции (от трети до половины).

Так что и в городе нас не большинство. А все те же 35%-40%.

В итоге получаем, что к 1917 году русских европейцев было чуть больше трети. И в городе и в деревне.

В Гражданской войне «европейцы» и «азиаты» были во всех лагерях. Более того, не было европейского лагеря общероссийского масштаба. Кулацкие восстания, повстанческие армии и командиры были. Но не было у них лидера, идеологии и стратегии общероссийского масштаба. И воевали они то за тех, то за этих «азиатов». Гораздо реже сами за себя.

Так что в целом это была война разных «азиатов» друг с другом. В которой в итоге европейцы и азиаты понесли примерно равный урон. Равный, подчеркнем мы. Ибо и пресловутая эмиграция это отнюдь не «европейцы» в своей массе. Это в основном «образованные азиаты», мечтающие о «единой и неделимой» евразийской империи.

Для нас, русских хорватов, потомков кулаков, они ничуть не лучше большевиков.

На первый взгляд можно подумать, что здоровая часть деревни в большей степени пострадала от Гражданской войны. В некоторой степени это верно. Но баланс восстановило ... раскулачивание.

Ты удивлен, читатель? Напрасно.

Ибо в раскулачивании действительно пострадала и погибла значительная часть кулаков. Но оставшиеся в живых, как это ни странно, сохранились в гораздо большей степени, чем колхозное быдло. Практически под корень вымершее к нашему времени.

А потомки кулаков уже к началу войны в основном осели в городах. И снова, вопреки воле красных, стали в некотором роде привилегированной частью населения. Составив большинство советского среднего класса.

Так что и сейчас, нас, русских хорватов, чуть больше трети. То есть, около 50 миллионов человек.

Маргарет Тэтчер как-то сказала, что в России достаточно оставить 15 миллионов человек. Так видится ситуация на взгляд Запада.

Миледи, Вы не правы. 15 все же будет маловато. Нам тут виднее. 50, миледи. 50.

13. Трудный вопрос. Реплика о былом кумире

Ух, как взвоют в этом месте все имперцы, евразийцы, быдловые нацики. Но поймать меня на слове им не удастся.

Я оговорился. Не в России, не в России. На Руси останется 50 миллионов русских европейцев. А остальным оставим их часть России после вполне цивилизованного развода. Где они, разумеется, вымрут, лишённые возможности паразитировать на нас.

Но убивать их никто не собирается. Сами сдохнут под чутким руководством своего любимого имперского государства.

Впрочем, об этом несколько ниже. А пока рассмотрим одну важную проблему, без разрешения которой трудно формировать мировоззрение и политику.

Итак, мы собираемся строить европейскую Русь, опираясь на людей, имеющих в основном наследственность мелких и средних буржуа. И собираемся строить новую страну с минимальной государственной машиной.

Но возможен ли будет в такой стране прогресс? Не остановится ли она в своем развитии. И не станет ли, таким образом, аутсайдером мировой гонки, в которую без сомнений втянется глобальное сообщество в нынешнем веке.

Ответим сразу. Нет.

Большим заблуждением является утверждение, что только государство может организовать концентрацию сил и средств на крупномасштабные цивилизационные проекты.

Мир знает очень много цивилизационных инициатив, исходящих от частных структур. Вопреки распространенному в России убеждению, инновации обычно идут не от государства и его ВПК в гражданское производство (что было типично только для до предела милитаризованного СССР), а совсем наоборот.

В мировой электронике и информатике в XX веке больше половины инноваций в данных отраслях было осуществлено именно так. В гражданском частном секторе. Между тем, это лидирующие отрасли, во

многим определившие научно-технический прогресс в прошлом веке. И, кстати, обусловившие революцию в военном деле.

Еще один интересный пример в том же духе. В начале XX века бурские республики Оранжевая и Трансвааль, представляли собой не столько полноценные (с точки зрения иных «классиков») государства, сколько свободные фермерские объединения. Добровольная не постоянная армия с выборными командирами. Минимальный управленческий аппарат.

И вот именно в этих республиках впервые в мире было начато электрическое освещение улиц, была весьма неплохая сеть железных дорог, впервые начались работы по созданию скоростных поездов.

А вооружение буров в англо-бурской войне по своим тактико-техническим данным на 15%-20% превосходило вооружение британских войск. Войск одной из самых развитых империй мира.

Вот так, господа! Военной формы в армии буров практически не было. Зато винтовки и пушки стреляли дальше и точнее, чем у англичан. Кстати, и в чисто военном плане, с точки зрения тактики и организации, буры были новаторами. Они первыми стали использовать снайперов, коммандос, мобильную пехоту.

А вот строем не ходили и генералов выбирали.

Но буры в итоге проиграли! – воскликнет иной читатель. Да, проиграли. А вы бы выиграли, если вас 32 тысячи, а ваших врагов 240 тысяч? Но буры в таких условиях продержались 2 года. И не раз были близки к победе. Посмотрел бы я, сколько продержались бы англичане при таком соотношении сил. Месяц? А может только неделю?

Вот такие цивилизационные достижения фермерского, пейзажного, и, говоря по-нашему, типичного кулацкого полу государства.

Ну, и, наконец, совершенно свежий пример, демонстрирующий уже не цивилизационную активность сильной государственной машины. А наоборот ее полную импотенцию в этом отношении.

В начале 2004 года президент Белоруссии Лукашенко, стремясь достичь энергетической независимости своей страны, поставил задачу срочно найти прорывные энергосберегающие технологии. В первую очередь в ЖКХ.

Ряд незначительно улучшавших ситуацию технологий белорусами было найдено. Между тем, информация об этом задании просочилась и в Россию. И вот группа национально-патриотически настроенных интеллектуалов решила помочь Лукашенко. Которому российские национал-патриоты всегда симпатизировали.

Мне было поручено моими коллегами и соратниками по Русскому Движению передать белорусам данные по уникальной технологии

теплообеспечения. Эта технология в 30 000 (тридцать тысяч) раз дешевле ныне применяющейся (из расчета цены кВт/часа энергии). Она разработана в известном и уважаемом НПО им. Лавочкина. Применяется в самом этом НПО, ряде промышленных объектов России, и, с недавнего времени начала внедряться в Германии.

Данная технология, помимо того, что она баснословно дешева, позволяет в самом простом варианте сократить расход топлива (или энергии) на теплообеспечение в 2 раза. А в несколько более сложных вариантах в 3- 4 раза (заметим, что в Белоруссии, как и в России 60% энергии расходуется на теплообеспечение).

В самом НПО им. Лавочкина внедрение этой технологии дает экономию в 1 миллион рублей в месяц. Первое внедрение этой технологии в Германии дало экономию в 156 тысяч евро в год только на одном объекте.

Не буду объяснять, почему такая технология не применяется в самой России. Эту страну я считаю не способной ни на что, кроме размножения тараканов, полицаев и чинуш. Но Белоруссию Лукашенко мы считали другой.

Итак, документация по этой технологии была передана первому секретарю посольства Белоруссии в РФ М.Н. Пучило. Сам Михаил Николаевич проявил (во всяком случае, на словах) большую заинтересованность. Степень его личной заинтересованности проявилась в том, что он сразу осведомился, нельзя ли оснастить ей его особняк под Минском.

Я сказал, что бытовой вариант, не запущенный в серию будет стоить довольно дорого. Но зачем ему спешить? Если в Белоруссии технология начнет массово тиражироваться, то он сможет установить у себя серийный образец по вполне приемлемым ценам (около 500 долларов за установку).

Прошло около полугода. Я несколько раз звонил г-ну Пучило, но он отвечал, что ничего не знает о движении этой разработки. К создателям данной технологии так никто и не обратился.

Потом, один знакомый, имеющий тесные контакты с Белоруссией, сказал, что я поступил не правильно. Надо было дать информацию по нескольким каналам и спровоцировать бюрократическую конкуренцию. Тогда дело бы пошло.

Но зачем мне такая головная боль? Задачу поставил сам Лукашенко. Поставил не мне. Белоруссия отличается (как мне тогда казалось) четко поставленной работой аппарата управления. Я даю этому аппарату решение поставленной ему (этому аппарату) его главной задачи. Приношу на блюдецке с золотой каемочкой. За так.

И этот аппарат, игнорируя поставленную ему задачу, мой дар отвергает. При этом я должен еще затевать некую интригу, чтобы они изволили этот дар принять.

Бред собачий.

Этот пример показал лишний раз, что бюрократическая государственная машина не то что к генерированию, но даже к восприятию полученных задаром прорывных инноваций не способна.

Лукашенко постарался восстановить в Белоруссии советские порядки. И восстановил. Причем, не в самом худшем варианте. Но даже он не может эту модель заставить работать адекватно.

В ситуациях, когда надо тиражировать уже давно известное (что в техническом, что в управленческом плане), эта «идеальная» государственная машина еще может работать. А в ситуации, требующей изменений и творческого порыва, она бессильна.

Так что «сильное» государство это динозавр. Которому суждено вымереть, ибо оно враждебно любой прогрессивной эволюции.

А вот мелкобуржуазное, на первый взгляд «слабое» государство восприимчиво к прогрессу в гораздо большей степени, чем государство «большое и сильное».

Так что, в «кулацкой ассоциации Русь» прогресс не остановится. А вот в недобитой империи России он уже остановился.

В Белоруссии, боюсь, тоже остановился.

Жаль, конечно, разочаровываться в своих кумирах.

Но истина дороже. Белорусская модель восстановления совка оказалась если не мертворожденной, то, уж во всяком случае, не столь и жизнеспособной, как это некоторые пытаются представить.

Впрочем, белорусам есть, чем утешаться.

Путинская Россия намного хуже.

Актуальный постскрипtum. Теперь, в начале 2006 года, после «газовой войны» с Россией, задачу найти новые технологии в энергетике и теплообеспечении поставил перед своими подчиненными украинский премьер.

Я не буду приносить украинцам эту технологию, позволяющую за один сезон переоборудовать ЖКХ и сократить потребление энергоносителей в 2 раза, «на блюдечке с голубой каемочкой». Однако, если к ним попадет эта книга и они не поленятся на меня выйти, то с удовольствием передам им нужную информацию.

Впрочем, она к ним все равно дойдет. С Запада. Ибо разработчики устали ждать. И перебираются в Германию.

14. Мечта разыскивает путь. Утопия русского европейца

Впрочем, давайте помечтаем. Не о политическом. Об идеальном. О нашей Светлой Руси, которую мы, скорее всего, никогда так и не обретем. Хотя все в жизни бывает...

Но мечтать то ведь не запрещено? Во всяком случае, пока. Как назвать эту мечту? Утопией. Да, это утопия, господа. Не более того.

Но иногда на досуге бывает неплохо почитать утопическое фэнтэзи. Где все вымышлено, а совпадения с жизненными реалиями носят случайный характер.

Итак, допустим, русские европейцы нашли возможность начать объединяться и вырабатывать свою собственную систему самоидентификации.

Кем будем мы по своим экономическим взглядам? Разумеется, рыночниками. Или, нравится это кому-то или нет, либералами. Иных взглядов у кулаков, у «хорватов», у западников быть не может.

Кому это не нравится, пусть катится в азиатчину, в свою Россию.

Ну, а по своим политическим взглядам кто мы? Тоже очевидно. Правые национал-радикалы. Ибо очень уж много у нас врагов и конкурентов. Политика в их отношении должна быть жесткой. Сантиментов мы позволить себе просто не сможем.

Кроме того, становление новой нации потребует активизации всех механизмов сплочения. Так что без национализма нам не обойтись.

Итак, коротко, мы русские национал-либералы.

Я сейчас не говорю, как мы объединимся, и как начнем отстраивать свою Русь. Но, ведь в утопии все возможно. Так что, допустим, объединились.

Объединились, оформились, начали борьбу за свои интересы. Нас 50 миллионов. Русских, белых, со здоровым кулацким генофондом.

Ну, господа русские хорваты, за какие территории нам стоит бороться?

Ответ «за все» не принимается. Откусывать надо столько, сколько сможешь проглотить. Мы же генетические прагматики. А всю Россию 50 миллионов не проглотят. Подавятся.

Что же нам стоит отстаивать, исходя из этих соображений?

Мы же русские европейцы. Значит, нам надо бороться за Европейскую часть нынешней России. Возможно, не за всю. Но с обязательной возможностью выхода на запад (в сторону Украины, Белоруссии, Прибалтики) и на север (в сторону Ледовитого океана). Стоит побороться и

за часть Урала. И Северные районы Тюменской области (СРТО). Ибо там сосредоточено 90% запасов российского газа и 70% запасов российской нефти. По кулацки жалко отдать это нашим бездарным врагам.

Ну, и, разумеется, Русь без своего центра, Северного Поволжья и нынешней Центральной России, явно не полна. Так что побреемся и за этот кусок.

А вот за юг нынешней России бороться не стоит ни при каких обстоятельствах. Северный Кавказ надо выкинуть подальше. И с изрядной буферной зоной вокруг него.

Это некая территориальная программа-минимум. Хотя в жизни все бывает, и эта программа может быть существенно скорректирована.

Стоит заметить, кстати, что наши взгляды не столь уж экзотичны. В среде русских национал-патриотов еще с начала 1990-х циркулирует идея отделения Северного Кавказа от России. В том же русле находится и периодически появляющаяся идея т.н. Русской республики в составе России. И только человек наивный может думать, что Русская республика пожелает после своего формирования остаться в составе российского многонационального «мини СССР». Сама Россия этого, как известно, не захотела.

Разумеется, эти взгляды критикуются в среде самих национал-патриотов. Однако то, что они постоянно в ней присутствуют, говорит о многом. В частности о том, что нечто аналогичное идее «Русской Хорватии» смутно осознается определенной частью русских националистов.

И мы в данном случае не одиноки в наших взглядах (пардон, утопических мечтах). Просто выражаем их более четко и систематизировано.

Впрочем, продолжим. Разумеется, в процессе цивилизационного развода необходимо будет полюбовно договориться и с «белыми азиатами» татарами и башкирами (которые вообще то никакие не азиаты, а совершенно белые европейцы, просто принявшие тюркские языки и довольно поздно мусульманство).

А Москва? – спросит иной читатель.

Москва, замечу не как политический мечтатель, а как специалист по управлению в социальных и экономических системах, это совершенно бесперспективный нарыв, который вот-вот лопнет. Безо всякой политики.

Просто представь, читатель, что летняя энергетическая катастрофа 2005 года произошла бы не летом, а зимой. При морозах всего градусов в 15, но после сильных снегопадов.

Представил?

А если такое повторится пару раз за одну зиму?

Вот и славно, что у тебя, дружище, воображение работает. И ты безо всяких разъяснений понял, что бороться за зону перманентного бедствия не стоит.

Вот так и чувствую, как злорадно потирает руки, прочитав это, иной питерский патриот. Ух, как рванут вверх шансы Питера стать столицей в случае краха Москвы.

Рано радуешься, дружище. Твой город-монстр ждет еще более однозначная участь.

Москве хотя бы придется ждать стечения обстоятельств. А конец Питера предопределен с точностью гораздо большей. Климатические тенденции, наметившиеся в 2002-2005 годах, однозначно свидетельствуют, что глобальное потепление будет идти по самому радикальному сценарию.

Уровень океана будет расти.

И питерский монстр начнет интенсивно подтапливаться уже в 2008-2011 годах, а к 2025 погрузится почти полностью.

Счастливо поплавать, родина Путина и Чубайса. А-у-у! Эй, на барже, сколько у вас под килем?!

Опять же, говорю все это как специалист. Ибо я последние годы был ученым секретарем подпрограммы: «Влияние глобальных изменений природной среды и климата на социально-экономические проблемы России», Федеральной целевой программы: «Исследование глобальных изменений природной среды и климата»

Интересно, что дебилы в верхах прекратили эти исследования как раз в то время, когда потепление стало активизироваться на глазах. Вот уж воистину, кого Бог желает уничтожить, того он лишает разума.

Впрочем, а много ли у них того разума было?

Раньше я по подобным поводам сожалел. Ну, как же, надо объяснить, предупредить. Что бы там ни было, это же «свои». Облегчение пришло, когда я осознал, что «они» никакие не «свои», а мои злейшие враги. И Боги, уничтожая их, помогают нам.

Благодарю Вас, Мои Родные, за эту помощь!

Кстати, неплохо было бы, чтобы столицу нынешней Россиянии все-таки перенесли в Питер. Вот тогда бы наши проблемы решились сами собой. Затопление столицы империи. Потеря управления. Всеобщий хаос. И мы берем свою часть страны почти бескровно.

Если, конечно, успеем к тому времени организовать должным образом.

Но об этом потом.

А пока определимся, чем же будут в новой реальности (пардон, утопии) бедствующая Москва и полузатопленный Питер. Скорее всего,

этакими «вольными городами». Последними осколками многонациональной империи, повторяющими все ее пороки и тупики.

Для европейской арийской Руси, впрочем, это не так уж плохо. Более того, полезно. Нам необходимо оставить некие отстойники неубранного имперского мусора, который просто некуда девать. И некуда вывозить. Вот пусть и останутся две этих помойки среди ухоженной, по-европейски организованной территории «русской Хорватии», или иначе «Светлой Руси».

Ведь никакой чистый город не может обойтись без помоек на строго огороженной территории. Но это будет именно отгороженная территория, а отнюдь не часть Светлой Руси.

Но где же тогда будет ее столица?

Столицей Светлой Руси по геополитической логике станет Ярославль или Тверь. А может, это будет новая столица, построенная где-то в этих местах, в треугольнике Ярославль – Тверь – Сергиев Посад.

В этом месте моей утопии я предвижу шквал читательского возмущения со стороны москвичей и питерцев. В данном вопросе эти антагонисты пожалуй и объединятся, что бывает крайне редко.

Мне наплевать на вопли «чужих». Тем более, что это же утопия, этакий страшный (для вас) сон. Так что не волнуйтесь попусту. Но среди москвичей и питерцев есть и «свои». Их реакция мне не безразлична. И этим своим я хочу сказать следующее.

Поймите, друзья. Нам наши города не принадлежат. И принадлежать не будут. Ну, посмотрите правде в глаза.

Вдумайтесь, какой город дал две трети высших кадров путинскому режиму, восстановившему у нас гнуснейший вариант совка, гнуснейший вариант недобитой империи. И что же Питер тут не при чем? И путинские «питерские» не характеризуют этот город? Или вы, соратники не знаете, что даже в лучшие времена ваших сторонников в «северной столице» было не больше 10%-15%?

Так что не будем врать своим.

Что же касается Москвы, то мне больно говорить, то, что я скажу. Ибо я сам москвич в третьем поколении. И мои дети родились в Москве. Но мои эмоции не изменят ситуации.

Пройдитесь по районам, ставшим кавказской помойкой. Поговорите с земляками, которым все это глубоко по фигу. И вы увидите воочию, что большинству глубоко чужды наши идеалы.

Вспомните, в конце концов, сколько этих земляков смотрели на расстрел Белого дома как на спектакль.

И вы увидите, что нас здесь не больше трети, а, наверное, еще меньше. Меньше, чем в среднем по России.

Кроме того, поймите, что эти города стали, помимо всего прочего, прибежищем всей своры, кормящейся от бюрократической антирусской имперской машины. И это тоже «чужие», которые будут отнюдь не в восторге от слома этой машины.

Поверьте мне, их не убедить, не сагитировать, не перевоспитать. Воевать с ними? Но зачем? Один из принципов боевых искусств «поддайся, чтобы победить». Вам нужна победа, или удовлетворение собственного самолюбия?

Если вы европейцы, прагматики, не истерики, вам нужна победа.

Умейте же бороться за нее, понимая, что победы без жертв не бывает.

А еще поверьте, что русская провинция гораздо лучше мегаполисов во всех отношениях. В мегаполисах сподручнее зарабатывать деньги (сейчас), но тратить их лучше не там.

А в Светлой Руси и зарабатывать будет сподручнее там, где работают, а не там, где прожирают награбленное. Не важно у кого, у Природы или у народа.

Впрочем, в Светлой Руси не будут грабить ни Природу, ни народ.

Итак, определились, за что бороться. Теперь, кто наши враги, и кто союзники. Начнем с самого главного. Врагов и союзников ближних. Потому что размышлять о дальних, не определившись с ближними глупо. Более того, размышления о дальних или гипотетических врагах, при неясности ближних целей лучшее свидетельство того, что реально бороться не хотят.

Так что все разговоры наших «нациков» об «угрозе с Запада», о «нашествии из Китая», о «мировом еврейском заговоре», это лучшее свидетельство, что ни за что реальное они бороться не намерены.

Разберитесь с грабителями из собственного ГАИ и волокитчиками из земельного комитета, идиоты, а потом уже обсуждайте «козни Запада».

Мы, кстати, у себя на Руси, с этим разберемся сразу. ГАИ разгоним к чертовой матери, как на Украине и Грузии. И все эти «контрольные и учетные» органы тоже.

Без них проживем. И причем гораздо лучше, чем с ними. Украинский опыт с ГАИ лучшее тому подтверждение.

Итак, кто наши главные враги?

Разумеется, те, кто не хочет миром отдать нам нашу часть общего наследства. Сторонники «единой и неделимой» многонациональной сбродной недобитой империи.

Все патриоты, все государственники, все, кто обслуживает их идеологически и пропагандистски. И, разумеется, их массовая база, вымирающие, но не умнеющие «русские азиаты», «русские византисты», «русские евразийцы».

Но их больше, чем нас! – воскликнет иной потенциальный соратник. – И у них вся полнота власти.

Разумеется. Но не все так запущено.

В таких ситуациях надо уметь искать союзников. Например, как это сделали большевики в 1917 году, приняв комплексную полномасштабную (а не только финансовую) помощь от Германии. Как приняли помощь от Запада ельцинисты в 1991 году.

Кстати, нынешний режим путинских «патриотов» законный наследник ельцинистов, который от этого наследства явно никогда не отказывался. Значит они наследники и той западной помощи 1991-1993 годов.

Так, почему же, черт побери, им можно, а другим нельзя?!

Кстати, такой подход имеет не только бесспорное политическое обоснование, но и глубокие корни в современной русской культуре. Причем самой высокой пробы.

Ты удивлен, читатель? Вижу, что да. Но вот сейчас, в конце 2005 года по ТВ идет сериал по бессмертному роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Его смотрят буквально все. И как всегда, смотрят, но не видят.

Ибо, вдумайся, читатель, в чем одна из основных идей романа. Она в том, что в борьбе с чиновной сволочью и ее идеологической обслугой **можно и даже нужно идти на союз даже с Сатаной**. Который по сравнению со скотами из НКВД и прикормленной идеологической обслугой тоталитарного государства кажется даже милым.

Это, читатель, уже не наша утопия. Это утопия великого Мастера. М. Булгакова.

Представь, читатель, римейк «Мастера и Маргариты» на основе современной фактуры. И ты увидишь, что столь симпатичный Сатана водил бы за нос путинских силовиков. А Коровьев и Кот Бегемот со своим примусом жгли бы места тусовок кремлевской верхушки, «олигархов-государственников» и их идеологической обслуги. И сводили бы с ума редакции официозных газет и студии ТВ.

Так что мечта о сильном союзнике в борьбе со считающей себя всесильной силовой и бюрократической сволочью, эта мечта архетипична для цивилизованного русского человека. И именно эта идея, показанная Булгаковым столь недвусмысленно, вызывает ненависть к его великому роману у всех «патриотов-государственников».

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, господа, воевать, так воевать. И белых перчаток вы от нас не дождетесь.

Тем более, что их у нас и нет. Ибо русские кулаки белые перчатки не носили. Не любят этого и их городские потомки. Так что продолжим циничное изложение нашей утопии.

Обратимся, опять же, к югославскому опыту. У всех сторон конфликта – сербов, хорватов и мусульман не было шансов сломать патовую ситуацию. Всем было ясно, что кому-то с кем-то надо объединиться. Поначалу, кстати, были неоднократные попытки объединения сербов и хорватов против мусульман. Не сложилось.

В итоге объединились хорваты и мусульмане.

Но в нашем случае, наши собственные «сербы» это главные наши враги. Так что пытаться найти с ними компромисс бесполезно. Значит, надо объединяться с мусульманами.

И это говорит националист, не любящий кавказцев и азиатов! – воскликнет иной национал-потриот.

Да, не люблю. Но я и иных своих соратников по Собору, злобных безграмотных маргиналов тоже не любил. Но, сцепив зубы для пользы дела засовывал свои эмоции поглубже.

Так что, хочешь реально бороться, любишь тот идеал, за который борешься, любишь больше всего на свете – тогда забудь обо всем остальном. Нет для тебя больше иной любви и иной ненависти.

Для нас союз с нашими мусульманами это шанс. Но и для них это единственный шанс!

Чем вы тогда отличаетесь от столь едко критикуемых вами евразийцев?! – спросит иной читатель.

Да всем, дружище, абсолютно всем. Евразийцы объединяются с той паразитарной частью мусульман, которые хотят сохранить «единую и неделимую» и качать халяву из федерального центра. Жить за счет нас с вами.

А мы объединяемся с той частью мусульман, которые честно хотят жить отдельно. И развалить этого имперского монстра. Разумеется, у них есть и планы «на потом». В том числе и в отношении нас. Но и мы не лыком шиты. Монолитная белая, западная, свободная Русь, это не нынешняя Россия. Мы найдем, чем ответить на любое посягательство. Отнюдь не в духе военно-спортивного онанизма. При случае в средствах себя ограничивать не будем.

Но сами никогда не нарушим клятвы верности. И, кстати, как раз среди мусульманских радикалов есть весьма благородные лидеры. Которым можно верить.

А потом, вспомним известную мудрость, что конкурент опаснее врага. Дурак опаснее конкурента. Предатель опаснее дурака. Так что благородные умные враги это вообще-то без пяти минут союзники. Ибо по вполне понятным причинам они не конкуренты, не дураки и не предатели.

Так что нет ничего необычного ни в каком плане в объединении «русских хорватов» и мусульман.

Так что пока будем исходить из презумпции порядочности и ума наших потенциальных союзников. Тем более, это нам приемлемо и по моральным, и по тактическим соображениям.

Ибо сейчас мы друг для друга единственный шанс.

Порознь мы не победим. Даже с внешней помощью. А вот вместе ...

Начнем с того, что настоящие мусульманские радикалы имеют, в отличие от своих компрадорских конкурентов, реальный моральный авторитет в мусульманской среде. И этот авторитет, в массах пока в значительной степени скрываемый, мгновенно поднимется, едва забрезжит шанс на реальную победу.

А он забрезжит, едва мы, русские хорваты выйдем на арену.

Но тогда получается весьма интересная арифметика. Нас чуть больше 30%, а мусульман чуть больше 20% населения России. Но тогда вместе нас заметно больше 50%. Так что массовка за нами.

Плюс, и у них, и у нас найдутся внешние союзники. А у наших евразийцев таковых не будет. В итоге расклад такой – 55 против 45 в нашу пользу. За нас внешние союзники, за них их гнилое имперское государство.

Победа не гарантирована. Но играть с такими шансами вполне разумно. Мы это понимаем. Надеюсь, поймут и они.

Теперь о врагах и союзниках внешних.

Собственно, в отличие от «нациков» и патриотов-государственников, внешних врагов у нас нет. Мы щедры и не агрессивны. Ибо нам важны не территории и богатства, а возможность спокойно самим реализовывать нашу цивилизационную модель. Самим среди своих. Наша цель, в отличие от России, не лезть ни к кому со своей «любовью», а чтобы нам самим не мешали.

Скажу больше, у нас вообще нет внешних целей.

Зато, взяв «свое», мы готовы расплатиться за лояльность к себе и Западу, и Китаю, и внешним мусульман частями, которые отойдут евразийцам. Ибо евразийские имперцы нам не сватья и не братья. А враги. Такие же, как сербы для хорватов.

С другой стороны, совершенно понятно, что такая наша лояльность в перспективе может обернуться некоторой непредсказуемостью для все тех же потенциальных внешних симпатизантов.

Поэтому на первых порах наш проект может вызвать настороженность. Но настороженность, а не враждебность. Так что хотя бы на благожелательный нейтралитет мы рассчитывать можем.

В этой связи хочется особо рассмотреть позицию Запада. Ибо в стратегической перспективе Западу наш проект весьма выгоден. Белая европейская Русь, этакая «вторая Украина» на востоке от первой, укрепит потенциал Запада.

Более того, мы не выпендриваемся, и готовы признать, что долгое время были частью империи, которая являлась источником угроз и проблем для всего цивилизованного мира. Но мы одновременно были и самыми первыми ее жертвами!

Осознав все это и сбросив имперские путы, мы, повторим, для Запада становимся аналогом Украины, которая в отношении этих проблем занимает точно такую же позицию. Бывшая важнейшая часть монстра, и одновременно его же жертва.

Но Запад совершенно адекватно определился в отношении Украины. Точно так же он вполне может определиться и в отношении Руси.

Хватило бы ума.

Впрочем, тут есть определенные проблемы. Иногда, наблюдая иные действия Запада со стороны, понимаешь, что они во многом ошибаются. Так и хочется вспомнить сакраментальное «сытое брюхо к ученью глухо». Уж слишком они сыты для понимания прорывных идей.

Впрочем, есть же среди них хотя бы те, кто «находится на диете» (шутка). И поэтому не пресыщен. Те должны нас понять.

Ну, и на закуску конечно же «еврейский вопрос».

Кто нам евреи. Пока только в тактическом плане.

Увы, ответить на этот вопрос пока не могу. Ибо до конца не понял соотношение сил в самом еврействе. Ведь как у нас считается, евреи и, как говаривал мой покойный отец, пусть будет он счастлив в Стране Вечного Лета, русские члены «еврейской партии», это либералы, демократы и западники.

Но больших «нутряных» либералов, чем кулаки (или носители кулацких генов), вообще нет. Мы самые радикальные из либералов. Либеральнее миллиона Чубайсов вместе взятых. Мы до ломоты в скулах с кулацкой неистовостью ненавидим государство, мешающее нам и лезущее в наши дела. Повторю сто и тысячу раз, либеральнее нас либералов нет.

Так что, если евреи действительно такие поклонники либеральных ценностей, они закроют глаза на наш национализм. Достаточно умеренный и прагматичный.

Но, в том то и дело, что мне кажется, будто евреи не такие уж либералы. И либерализм, свобода, демократия, для них лишь дымовая завеса. А главный их враг, вернее конкурент, который опаснее врага, это чужой национализм. Пусть даже самый умеренный (ибо они хотят, чтобы их собственный национализм конкурентов не имел).

В этом случае они закроют глаза на наш либерализм и набросятся на наш национализм.

Что ж. Поживем, увидим.

Ну а мы пока оставляем открытыми двери для всех потенциальных союзников. Пусть даже и только тактических.

Прибегая к рыночным аналогиям, сейчас акции нашего венчурного предприятия баснословно дешевы. Скупайте их, господа!

Ибо, в случае успеха они подорожают в сотни тысяч раз.

День перевалил за середину. Надо бы пойти разгрести снег. Мечты окончены. Эх, как меня занесло. Аж дух захватывает. Но жизнь, увы, не сказка.

Но мы должны быть верны своим идеалам хотя бы в мелочах. И поэтому наш с соседом пятачок – единственное чистое место в нашей деревне. Какой бы снег не валил, у наших ворот всегда чисто. И пусть кругом все тонет в свинстве, у нас порядок.

Вчера Саня пришел с вечерней смены (он работает в депо) и сразу взялся за лопату. Мы не договариваемся и не устанавливаем очередности. Но каждый сам знает свою меру. Сегодня явно моя очередь.

Я усмехаюсь про себя. Если бы Саню назвали европейцем, он бы не понял в чем дело. Но наш по-немецки выметенный пятак лучшее свидетельство его западного менталитета. Как, впрочем, и его всегда сияющий чистотой «жигуленок».

И дело здесь не в цвете глаз, не в уровне материального достатка, не в уровне образования. На нашей улице живут люди и побогаче Сани. И такие арийские красавцы, что у баб дух захватывает.

Но вот живут как свиньи.

А мы с Саней, рабочий и профессор, жить, как свиньи не хотим.

Повезет ли нам жить на улице, где все как мы будут чистить снег, убирать мусор, и мостить дорогу, но при этом говорить по-русски?

Не знаю, не знаю.

Но

*... Если будешь мерить расстоянье секундами,
Пускаясь в дальний бег,
Земля, твое, мой мальчик, достоянье.
И, более того, ты человек!*

Р. Киплинг «Если»

Белый человек, сэр, белый. Наверное, Вы это подразумевали как само собой разумеющееся.

15. Предварительные пояснения к дальнейшему

Мечты мечтами, но в любом деле должен быть хотя бы маленький сухой остаток. Найти единомышленников и потенциальных соратников всегда полезно. Или хотя бы интересно и приятно.

А для того чтобы найти своих, надо, прежде всего, понять, кто чужой. А чужие для нас, русских хорватов, все имперцы. Что путинские, что красные, что полу маргинальные, типа жириноидных клоунов или большинства активистов рогозинской «Родины».

Ну, и, разумеется, все эти «назначенные либералы», которые ни за что не пойдут с нами на союз. Именно потому, что назначенные. Эдакие «либералы с красной подкладкой». Так и хочется сказать словами, ныне вновь, в связи с показом «Мастера и Маргариты» часто цитируемого М. Булгакова «В белом плаще с кровавым подбоем». Ой, с кровавым, господа, с кровавым.

И все же, в очередной раз не побоюсь подставиться, имперцы враги гораздо более опасные.

Поэтому дальнейшее наше изложение посвящено развенчанию различных отрядов этих имперцев. Причем, в первую очередь тех, кто может вызвать симпатию у непримиримых оппонентов нынешнего режима. И отвлечь потенциальных национал-революционеров на негодный объект. Так что мы рассмотрим всех, и православных юродивых, и всех традиционалистов, и красных, и ностальгирующих по СССР.

Не обойдем мы вниманием и еврейский вопрос. Ибо евреев любить нам не за что. Но вот эти имперцы опять же дезориентируют публику и выпячивают не самые главные опасности, которые может нести эта публика. Вернее, определенная ее часть.

Ну, и завершим мы наше повествование попыткой дать нечто конструктивное. Попыткой хотя бы политически и идеологически грамотно и корректно сформулировать то, что мы назвали национал-либерализмом.

Рассматривая все эти проблемы, стоит обратить внимание эмоционально неподготовленного читателя на следующий момент, которого мы уже касались, но несколько вскользь. Дело в том, что историческая Россия никогда не была русским государством.

Этот тезис на первый взгляд неожиданный, но, тем не менее, многократно исследованный специалистами. При этом примечательно, что этот тезис в равной степени обыгрывается как сторонниками национал-популизма, отрицающими российскую государственность, так и имперцами, этой государственностью восхищающимися и гордящимися всегдашней многонациональностью России.

Обычно и те и другие приводят совершенно одинаковые факты, но по-разному относятся к ним. Факты, тем не менее, от этого фактами быть не перестают.

Так, например, часто приводят, как одну из наиболее ярких характеристик российского государства слова Николая Первого: «У меня нет русских и не русских, есть верноподданные и скверноподданные». Ух, какой политкорректный император! Прямо как Путин: «Те, кто говорит Россия для русских идиоты либо провокаторы».

Как видим, все они одним миром мазаны. И Россия действительно в обозримом прошлом никогда не была русским государством.

Тем более, никогда не была она и «народно-буржуазным» государством. Тем государством, которым мы хотим видеть нашу кулацкую Русь.

Но это значит, что и подавляющее большинство циркулировавших и циркулирующих в России идеологий чужды нам! Как и обслуга этих идеологий в виде едва ли не большей части российской культуры и искусства (хотя в нем, несомненно, есть и «наша» часть, например, тот же Булгаков и отчасти Есенин).

Это вполне закономерно. Однако, это может вызвать недоумение, если читатель вдруг сам приходит к этому выводу, прочитав нашу разгромную критику большей части «патриотических» и около патриотических идей.

Не надо недоумения, дорогой друг. Это, повторим, вполне закономерно. И, в некотором роде, даже полезно нам.

Ибо мы свободны в создании собственной национальной мифологии, собственной этики, собственной эстетики, нашей собственной самоидентификации.

Мы не обязаны встраиваться в сложившиеся идейные и морально-психологические модели. Мы творцы, объединенные только голосом нашей крови. Причем этот голос проявляется не только и не столько в цвете волос и глаз, сколько в сидящем где-то глубоко, глубоко отношением к жизни и быту. И в ненависти к этому византийскому монстру российской полицейско-чиновничьей этнически сбродной государственности.

Так что не смущайся, читатель, если после прочтения следующих глав останешься «без царя в голове». Это тебе только кажется. И ты останешься не без царя в голове, а без подлого узурпатора в голове.

А на его место придет Прекрасная Принцесса Русь.

Но это сюжет для другой книги. Которая, несомненно, попадет к тебе. Так что будет у нас и свой миф, и свой идеал, и свой герой.

Но не все сразу.

Сначала надо избавиться от чужих мифов, чужих героев и чужих богов. Которых мы пишем с маленькой буквы, ибо они чужие.

Глава 2. Евангелие от здравого смысла

1. Несколько слов о текущем моменте

Не могу снова не обратиться к своему личному опыту. Везде в национал-патриотических партиях, группировках, интеллектуальных клубах я наблюдал одну и ту же картину. Как только появляются православные попы, или православные активисты, так сразу работа стопорится.

Более того, зачастую начинаются свары, взаимные обвинения, этакая моральная инквизиция.

Не хочу даже приводить примеры. Их масса. Так что читатель, который уже ознакомлен из предыдущих глав с моим личным опытом, может поверить на слово, что в этом вопросе я информирован. А с не верящим и говорить не стоит.

Так что в Русское Сопротивление упертые православные в 9 случаев из 10 вносят разлад. Немногие исключения, как известно, только подтверждают правила.

Зато в официозную политику православная церковь разлада не вносит. А наоборот всячески укрепляет наших врагов. Укрепляет это антирусское государство. Этот лицемерный полицейский режим.

Данный тезис я тоже не хочу доказывать и иллюстрировать. Настолько он очевиден любому человеку, знакомому с обстановкой.

Может, церковь сделала что-нибудь хорошее для решения самых острых проблем народа?

Хорошее вряд ли. А вот в спаивание русского народа, уничтожающего его хуже войны, внесла свою лепту. В 1990-х РПЦ имела таможенные льготы на ввоз алкоголя и сигарет. Помните отраву 1990-х спирт «Роял»? Так вот значительная часть этой отравы была ввезена по линии РПЦ.

И вот так, спаивая и скуривая нацию, она укрепляла свое материальное положение. Чтобы потом «укрепить нравственность». Возмутительное лицемерие. Да на х...й нужна такая нравственность такой ценой.

Ну, и далее так, «по мелочи». Например, за те деньги, что потрачены на строительство их храма Христа спасителя можно было сохранить станцию «Мир». Что важнее для страны, уникальная космическая станция, или этот помпезный храм?

С точки зрения прагматика, конечно же, станция.

На эти темы можно еще много говорить. Но все и так ясно. Эта церковь наш враг идейный, и одна из основных опор наших врагов политических.

Скажу больше, именно она повинна в превращении арийской страны Русь в интернационально сбродную Россию. Я подробно доказывал это в своей книге «Россия против Руси».

А здесь приведу лишь одно свидетельство этого тезиса.

«Название «великая Россия» искусственного происхождения; оно было составлено по-видимому, **духовенством** и начало входить в царский титул лишь в XVI веке. ... Искусственность его видна в том, что прежние названия «Русь», «Русия» были заменены в нем **византийским** (выделено нами) «Россия»». (Д.Н. Анучин «Великорусы» статья в словаре Брокгауза и Эфрона, том 10, СПб, 1892).

Добавлю к тому же специально для иных своих излишне «национально озабоченных» коллег. Слово «Россия» вообще ... семитского происхождения. Претерпев некоторые изменения в греческом, оно попало к нам стараниями византийских попов. Заменяя арийское слово Русь.

Так что для русского националиста развенчание византийского православия одна из важнейших целей идейной борьбы. С какой стороны на это ни посмотреть.

И мы этим займемся в следующем разделе, где изложим некоторые пикантные подробности становления христианства. Все данные, приведенные ниже, опубликованы. Мы не будем утруждать себя подробной библиографией на этот счет.

Желающие же могут получить более подробные и академично изложенные сведения по затронутым вопросам в работах А. Владимирова «Кумран и Христос», М.: «Беловодье», 2002 и А. Карташева «Вселенские соборы», М, 1994. А также в работах известнейшей религиозной писательницы Е. Блаватской, в честь которой ООН объявила 1991 год годом Блаватской

Мы же излагаем ниже перипетии церковно-политических афер в свободном стиле.

Можно считать следующий раздел неким лирическим отступлением или исторической справкой. Но, право же, хочется, чтобы читатель понял, насколько далеко христианство от святости.

2. Пикантные подробности

Итак, что за фигура Иисус Христос, и как эту фигуру потом использовали?

Надо сказать, что с моральными проповедями, аналогичными проповедям Христа на рубеже первого тысячелетия обращалось много конкретных исторических личностей, живших в разное время и наверняка не знавших друг друга, но говоривших некоторые сентенции почти одинаково

Самым известным деятелем такого плана был Апполоний Тианский, которого некоторые исследователи готовы были даже считать историческим Иисусом.

Характерно, что Апполоний был вполне конкретной личностью. И его переписка с несколькими римскими императорами и римской императрицей сохранилась. Апполония упоминают в своих произведениях Апулей, Лукиан, Дион Кассий, Ориген.

Впрочем, он был далеко не единственным. И раньше о подобных деятелях знали гораздо больше. Они были известны настолько широко, что ранние христиане не могли просто проигнорировать их существование.

Так, один из деятелей раннего христианства Иустин, сказал даже: «дьявол с целью посеять сомнения среди верующих, задолго до рождения Христа преподавал язычникам все эти вещи».

Вдумаемся, читатель. Ничего нового Иисус не сказал. Его фигуру можно считать трагической, но отнюдь не пророческой. Ибо пророк говорит нечто ранее неведомое людям.

Знаешь, читатель, кому как, но мне трудно представить, чтобы такая толпа учителей, говорящая независимо друг от друга одно и то же, иногда почти слово в слово была пророками. Значит, говорили они вещи

достаточно очевидные. Не сказать тривиальные. Это вам не подарок людям огня или железа. Или пенициллина.

Да, все эти учителя были в значительной части правы. Но ведь правы и те, кто говорит, что надо чистить зубы по вечерам или мыть руки после туалета. А что, люди это делали всегда? Отнюдь нет. Но научились, кстати, от кого-то конкретного научились, и уже не мыслят себе жизнь без этого.

Так что же, каждого, научившего людей чему-то разумному, считать Сыном Божиим? Кстати, индийцы именно так и делают. Но тогда число Сынов Божьих оказывается весьма велико.

И Иисус в этой плеяде просто теряется. Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, довольно важно все же найти того, среди этих многочисленных пророков Восточного Средиземноморья на рубеже эр, который не только по характеру своей проповеди, ибо как видим, она тривиальна, но и по общему рисунку своей судьбы похож на канонического Иисуса. Желательно даже похож и в деталях биографии.

И такой персонаж действительно был. Правда, жил он почти на сто лет раньше выдуманного евангельского Иисуса. И поэтому многие второстепенные детали его жизни не соответствуют Евангелиям. Но как раз в этих евангельских деталях содержится столько противоречий, что именно они и позволяли во все века противникам христианства эту евангельскую версию критиковать.

Я эти детали и их критику здесь разбирать не буду. Они изложены во многих книгах. И касаются таких реалий, как порядок судопроизводства, виды казней, имена римских наместников и местных царей и т.д. и т.п.

Вкратце все сводится к тому, что в начале I-го века большая часть этих деталей отличалась от евангельских. А вот веком раньше почти все было именно как в Библии. За исключением того, что никаких римлян тогда в тех краях еще не было. И казнь Иисуса полностью на совести его соотечественников.

Итак, сейчас большинство независимых от церкви исследователей склоняются к тому, что история реального Иисуса рассказана в т.н. Кумранских рукописях, найденных в 1945 году и полностью опубликованных только к 1989 году.

Она такова.

Серьезных подтверждений библейских историй типа исхода из Египта или так называемого Вавилонского плена нет. Зато история евреев последних полутора веков до нашей эры более или менее достоверна.

Тогда существовало собственное государство евреев, которое маневрировало между более сильными соседями и было вассалом то египетских Птолемея, то сирийских Селевкидов.

Наконец, в результате этих маневров, еврейское государство стало, наконец, формально независимыми. Одним из первых царей этого нового независимого государства был царь Александр Яннай, занявший трон благодаря вдове своего старшего брата.

Которая стала его женой и фактически сделала его царем.

Вопросы управления в этом тандеме распределялись следующим образом. Яннай в основном воевал, причем весьма успешно. Он расширил тогдашнюю территорию страны в десять раз.

В то время его жена, царица Саломея осуществляла гражданское правление. Причем во внутренней политике она использовала давно известные принципы сдержек и противовесов, маневрируя между двумя группировками – фарисеев и саддукеев.

Саддукеи это потомки древних жрецов. Они по праву претендовали на контроль за пресловутым Иерусалимским Храмом. Основа их могущества финансы, прокачиваемые через этот храм. Так, они принимают подношения только монетами, отчеканенными в Храме. А для прихожан, у кого таких монет нет, устанавливают грабительский обменный курс.

Такая политика не была тогда чем-то из ряда вон выходящим. В то время все храмы всех религий так делали. Например, храм Артемиды в Эфесе был крупнейшим банком тогдашнего Средиземноморья.

Фарисеи же представляли, говоря современным языком, государственных налоговиков. Но пытались захватить еще и храмовые финансы.

При этом для подрыва позиций жречества они пытались дискредитировать саддукеев в глазах народа. Показывая, что саддукейское жречество погрязло в пороках и отступило от морали. Поэтому фарисеи постоянно демонстрировали свою более высокую мораль на людях. И как всегда бывает в таких случаях, превращали мораль в фарс. Отсюда и пошло понятие фарисейства как явления.

Специфика правления Саломеи заключалась в том, что она контролировала обе группировки. Ее муж саддукей, а брат Симеон фарисей.

В этой борьбе особое место занимает Синедрион. Его называют сейчас Академией. Но это скорее не Академия, а некая законосовещательная и одновременно судебная палата, состоящая из интеллектуальных авторитетов.

Контроль над этим важным органом еще при отце Янная, Гиркане, захватывают фарисеи. Во главе его они ставят своего человека, дядю Марии, матери Иисуса.

Александр Яннай, придя к власти, несколько прижимает фарисеев. Но не совсем. Просто дядю Марии, «чужого» фарисея, он заменяет «своим»

фарисеем, братом своей жены Саломеи, Симеоном. Так примерно, Путин заменяет чужих олигархов своими.

Господи, в какой же подлейшей обстановке начиналась жизнь Иисуса. И возможно, он, нормальный добрый человек с драматичной судьбой показался святым лишь на фоне всего этого ублюдства?

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, после возвышения Симеона двоюродный дед Иисуса вынужден бежать в Египет (тогда опальные олигархи бежали из Израиля в Египет так же, как сейчас бегут из России в Израиль). Но фарисеи не смирились с таким положением дел, и помогают правителям Сирии разбить Янная (ребята поступили весьма грамотно, через много лет их последователи, а может, и прямые потомки, большевики поступят еще круче).

И тот, признавая силу, вынужден помириться с фарисеями (молодец, сумел не довести дело до некоего аналога 1917 года). И в знак доброй воли не препятствует возвращению дяди Марии из Египта.

Тот возвращается. Но становится жертвой интриги. Противники вытаскивают на свет историю с сыном Марии.

А теперь мы подходим уже непосредственно к биографии исторического Иисуса.

Итак, двоюродного деда Иисуса шантажируют происхождением его внучатного племянника. История рождения которого такова.

Как мы помним, дед Иисуса и его конкурент в лагере фарисеев, брат царицы, которого звали Симеон, постоянно то союзники, то соперники. Вот для укрепления своего союза, еще при Гиркане, отце Янная, дед Иисуса выдает свою племянницу за любимого ученика Симеона, Иосифа.

Этот брак должен был укрепить единство в рядах фарисеев. Но тут случился сбой. Мария, судя по всему, была девушкой темпераментной и забеременела не от мужа, а от некоего скифского гвардейца сирийского царя, которого звали Пантера.

Кстати, задним числом эта версия подтвердилась. Иисус родился поразительно не похожим на мужа Марии Иосифа. Мальчик был светловолос, с яркими синими глазами. Разрез которых был столь редок в тех местах, что их отмечали специальным термином «лотосовидные». То есть широко расставленные, с легкой косинкой. Явно не семитского типа.

Итак, Иосиф боится быть опозоренным. Рассказывает о своих сомнениях Симеоноу. Тот советует ему Марию тайно изгнать, а самому тоже уехать подальше.

Что тот и делает.

Библейский же муж Марии, плотник Иосиф, тезка официального мужа Марии, человек скромный и добрый, подобрал Марию после ее изгнания.

Такова вкратце история рождения Иисуса. После возвращения из египетской ссылки его деда и матери, он стал учиться в привилегированных учебных заведениях и готов уже был стать «бойцом идеологического фронта». Но тут его дедушка в очередной раз рассорился с Симеоном.

И тот ошельмовал Иисуса и его мать, раскрыв тайну рождения Христа. Тем самым опозорив и его деда. Пришлось Иисусу опять бежать. На этот раз, на Восток. Он побывал в Персии и Индии. Жил на Тибете. Освоил многие изотерические методики.

Об этом есть многочисленные свидетельства. Более того, он действительно был весьма неплохим целителем и наставником. Его с благодарностью вспоминают в странах Востока.

Так, церковь не любит афишировать, но есть много мест его пребывания, почитаемых мусульманами. Именно мусульманами, а не христианами.

Но потом Иисуса потянуло на родину.

Вернулся, проповедовал. Был предан и казнен. Это все уже как в Евангелиях.

Мы рассказали историю реального Иисуса несколько схематично и облегченно. Но на самом деле, источников, причем довольно известных, подтверждающих эту версию его биографии, масса. Причем данные источники физически существуют.

Это и различные тибетские рукописи, цитируемые уже упоминавшейся Блаватской, и широко известные кумранские рукописи, о которых мы уже упоминали. Наконец, это многие труды авторов начала нашей эры, типа Иосифа Флавия. И, наконец, некоторые Евангелия, которые потом были признаны апокрифическими. Поразительно, но, признав святого Петра первоапостолом, церковь, тем не менее, его собственные воспоминания о Христе признала апокрифическими.

Это напоминает мне ситуацию, как если бы сейчас Зюганов назвал Ленина ревизионистом. Но до такого даже КПСС и КПРФ не дошли. А вот церковь их в данном случае переплюнула.

Итак, Иисус был человеком трагичной судьбы, человеком, несомненно, хорошим. И, несомненно, на фоне тупости и подлости военно-бюрократического царства Янная, он казался пророком. Принял смерть за убеждения. Что тоже очень возвышает его фигуру и его учение.

И потом, он говорил те истины, которые благодаря его многочисленным коллегам, идейным двойникам, носились в воздухе

Восточного Средиземноморья. А значит, могли быть при определенной раскрутке весьма популярными.

То есть, если говорить современным языком, фигура его была весьма выгодной для пропаганды.

И эту фигуру начали использовать. Сначала по дилетантски, снизу. При этом, во-первых, помнили реального Христа, а во-вторых, помнили восточные традиции, широко известные в Восточном Средиземноморье. То есть оценивали Христа как пророка, пришедшего в мир воплотить волю Творца «по конкретной проблеме», а именно, исправить, а возможно, только просто подправить, самоубийственные нравы тех мест, которым потом суждено было стать Византией.

Но не более того. Таких пророков согласно восточным религиозным доктринам в истории было довольно много.

Согласно этим вполне разумным взглядам, Иисус был человеком, поднявшимся до понимания Божьего замысла и самоотверженно боровшимся за его воплощение. Такого человека можно считать за образец. Он действительно подобен, в некотором смысле, конечно, Богу.

И первые христиане так и думали. Ключевым словом этой доктрины было понятие «подобосущности» Иисуса Богу. Это понятие наиболее последовательно сформулировал, обосновал и отстаивал известнейший деятель раннего христианства Арий.

Но божественность Христа первые христиане отрицали. Так его кровь признавалась поддающейся тлению в Таинстве Евхаристии.

В 325 году на Никейском Соборе после долгих дебатов с трудом была принята доктрина «единосущности», в противовес бытовавшей доктрине «подобосущности», которую отстаивал Арий.

Сторонники «единосущности» тогда еще, по-видимому, слабо представляли, как они эту доктрину используют. Но определенные тенденции уже наметились. Для государственной религии было полезно не обременять себя логикой и ссылками на авторитеты иностранных, в данном случае, восточных, религиозных школ.

В 345 году на Антиохийском Соборе была подтверждена «единосущность».

Тем не менее, в 355 году на Миланском Соборе прения продолжились. Доктрину Ария – «подобосущность» поддержали 300 епископов.

В 357 году на Сирмийском Соборе доктрина Ария уже возобладала.

А в 358 на Втором Анкирском Соборе доктрина Ария была подтверждена.

Здравый смысл даже в государственной религии брал свое. И тогда сторонники полного разрыва со здравым смыслом предприняли обходной

маневр. Для преодоления проигрышного для нынешних ортодоксов противостояния «единосущность» – «подобосущность» была выдвинута фантастическая доктрина Святой Троицы, которая стала официальной только в 380 году на Соборе в Сарагосе.

Но Христос при этом поначалу оказался только «иллюзией» человека.

Споры продолжались многие годы. И на Эфесском Соборе в 499 году даже вызвали массовую драку спорящих. Драку высокопоставленных служителей Божьих! С нанесением тяжких телесных повреждений. От которых несколько дерущихся потом умерли.

Вот такие это были служители Божьи. Такие основатели нынешней церкви.

В итоге все-таки воцарилось мнение, что Христос и Бог и человек одновременно. Но разум отвергал этот бред. Однако, доктрина Святой Троицы содержала мощный пропагандистский резерв. Ибо вопрос был искусственно запутан с помощью третьего элемента – Святого Духа. То есть Иисус и Бог, и человек, и Святой Дух одновременно. Внимание сомневающегося, как это можно быть и Богом и человеком, и Отцом и Сыном одновременно, переключается на проблему, как это можно быть еще и неким Святым Духом. То есть на наиболее непонятный аспект намеренно запутанного изложения.

Классная пропагандистская акция! Геббельс до такого так и не дошел. Почти сравнялись в этом образце оболванивания с церковниками той эпохи ребята из Агитпропа и Главпура сталинской империи.

Но не будем отвлекаться.

Характерно, что для внедрения этой доктрины пришлось делать позднейшие вставки в уже канонизированную Библию. Упоминания о Троице в послании апостола Иоанна (1 Ин 5.7) нет в первых, самых ранних оригиналах Библии. Оно появилось гораздо позднее.

Еще одну фальсификацию, связанную с доктриной Троицы разоблачил великий Ньютон, обнаружив элементарную подмену в позднейших греческих текстах св. Павла (Тим., 3.16), где слово ОΣ заменено на ΘΖ. В итоге этой подмены фраза «Велика тайна божественного, которое было проявлено во плоти», стала фразой «Велика тайна божественного, Бог проявился во плоти».

Цель этой фальсификации все та же – «совместить» Бога и человека и задурить толпу.

Интересно, что все эти манипуляции вызвали появление массы нестыковок, которые пришлось преодолевать, что называется, «на ходу». Так, матью Бога не могла по здравому разумению быть простая женщина. Тогда был срочно слеплен культ Богоматери.

Интересно, что для утверждения этого культа на Эфесском Соборе потребовались масштабные фальсификации и нарушения процедуры. Чтобы в итоге заблокировать результаты этого Собора, отрицательные для манипуляторов, в императорском суде, творцу культа Богоматери, епископу Александрийскому Кириллу потребовалось дать судейским чиновникам и имперской администрации громадную взятку 2500 фунтов золота. Что подтверждается сохранившимися документами.

Кириллу не хватило своих средств, и поэтому он прибег к взятке у евреев в размере 1500 фунтов золота.

Так что, просим обратить внимание «православных националистов», что в основе их религиозных взглядов лежат еврейские деньги.

Кстати, это тот Кирилл, который был инициатором сожжения Александрийской библиотеке и зверского убийства блестящего ученого античности, красавицы Ипатии.

Теперь, как вы думаете, почему это вдруг именно Кирилл инициировал сожжение этой библиотеки?

Да потому, что там содержались документы, рассказывающие о настоящей жизни Иисуса! И вообще масса материалов, подтверждающих здравую арианскую версию христианства.

Но, разумеется, кое-что, кое-кто все равно утащил и припрятал. Поэтому именно вокруг Александрии концентрируются клады с находками древних текстов об истории настоящего Иисуса. Это и Кумран, и Дамаск, и Наг-Хаммеди.

А тотальное уничтожение действительно необходимо было только сторонникам самой ортодоксальной версии христианства.

Между тем, исходный, гораздо более здравый, арианский вариант христианства, вопреки официальной версии существовала еще очень долго.

Так, например, церкви в резиденции Ивана Грозного в Александровской слободе были построены в арианском стиле.

Из красного кирпича и белого камня с черно-золотым бордюром по карнизам.

Согласно официальной истории, после окончательной победы византийского православия в VI веке такие церкви либо уничтожались, либо забеливались снаружи.

Но в Александровской слободе их забелили только в XVII веке!

Заметим, что и в других странах, например в Польше и Литве отрицание Троицы, т.н. антитринитрианство, т.е. учение, весьма близкое к арианству было распространено еще в XVI веке!

Впрочем, в то же время, в тех же местах существовало и самое настоящее арианство в варианте т.н. социанства.

Интересно, что и Русь при Владимире первоначально приняла христианство в арианской версии. Об этом сказано даже в «Повести временных лет». Символ веры, произнесенный князем Владимиром при крещении Руси, арианский – «Сын же подобосущен и собезначален Отцу».

Возникает вопрос, так когда же Русь стала православной? Уж не одновременно ли с изменением названия страны на Россию?

Это многое бы объясняло.

Но сейчас не об этом.

В любом случае история христианства, история церковного строительства вообще, и история церковного строительства на Руси, весьма темна и запутана. Она наполненная ложью, противоречиями и обычными, говоря современным языком, спецпропагандистскими мероприятиями.

Все эти соборы были аналогом съездов большевиков в 1920-х годах. Где все так же грызлись, подличали, фальсифицировали результаты голосования, интриговали.

А в конце все завершилось сталинской инквизицией. И созданием легенд о добром дедушке Ленине, который был свят и гениален. По мне, так вся гениальность дедушки Ленина в том, что он не постеснялся взять деньги и оружие у немцев. Впрочем, я отвлекся.

Но поповские сказки о Христе, изобилующие массой нестыковок и анахронизмов ничуть не лучше сталинских сказок о дедушке Ленине.

И все это прикажете считать «Боговдохновенным»?!!

Пусть в это «боговдохновение» верят православные. Это их дело. И убеждать их ни в чем ином не следует.

Но я обращаюсь сейчас не к ним, а к людям с рационалистическим складом ума. К европейцам и западникам в душе.

Мы привели здесь все эти парадоксы, чтобы еще раз подтвердить. Церковь, а особенно ортодоксальная, т.е. верная всем этим нестычкам (вспомним, кстати, хрестоматийное «верю, потому что нелепо»), православная церковь – это, прежде всего, политическая организация.

И эта организация всегда являлась и является сейчас частью государственной машины.

Она не имеет ничего общего с чем-то сакральным и святым.

И любые апелляции к авторитету православной церкви несовместимы с оппозиционностью.

Тем более с оппозиционностью национально-революционного толка.

3. Ведь это наши Боги, Они помогут нам

Многие исследователи русских былин отмечают в них то, что они называют «языческими пережитками». И при этом выделяют одну интереснейшую закономерность. Чем больше в той или иной былине «языческих пережитков», тем активнее богатыри в, говоря современным языком, «внешней экспансии».

Не порвавшие с язычеством богатыри наступают, ходят в дальние походы, ведут превентивные и захватнические (чего уж тут лукавить) войны. И щедро делятся с соотечественниками богатой добычей.

А богатыри христианизированные, как великолепно сказал один из исследователей «сосредоточились на решение внутрирусских проблем».

Боже! Вот уж воистину, смотрят, но не видят. Богатырь, т.е. элитный воин, он что же строитель или пахарь? Каким образом он сосредотачивается на решении **внутрирусских** проблем?

Давайте уж без политкорректности, господа. Богатырь-язычник (или полуязычник) именно воин. Да, он зачастую захватчик (ходит в походы «за моря», «в чужие земли»). Но тогда все, кто мог, были захватчиками.

А богатырь-христианин становится полицаем (воюют «с разбойниками») и придворным интриганом. Ибо что еще делать силовику «на внутреннем фронте»?

Богатырь-язычник в основном воюет с другими.

Богатырь-христианин со своими соотечественниками. Или с ближайшими соседями, с трудом отбивая их экспансию, и забыв, что лучший способ обороны это наступление.

Вот так народные былины четко и ясно говорят, что принесло христианство на Русь. Не цивилизовало оно страну, а обессилило. Что видно на примере элитных воинов. Но, очевидно, они не могли быть одиноки. Обессиленным оказался весь народ.

Хотите обрести силу земляки?

Вернитесь к здоровому язычеству. Добивайтесь, чтобы православные вернули нам то, что они задолжали за века своего лицемерного господства. Пусть вернут то, что уничтожили, крестя Новгород, княжеские холуи «огнем и мечем». Пусть, запустят на свои деньги, потраченные на их храм Христа спасителя, новую станцию «Мир».

Наконец, пусть построят, большой, доступный всем бассейн под открытым небом. Каким был бассейн «Москва», на который так злобно гавкали все эти политические юродивые.

Но дело не только в земном. Я верю в Творца Вселенной, и верю, что иные люди, понявшие при жизни Его замысел, несли это знание людям. А потом их души становились частью коллективной души народа.

Но своего народа, прежде всего! Своего!

Кстати, в восточных религиозных доктринах это понятие коллективной души присутствует. И это конкретные души конкретных людских сообществ (народов и групп народов).

Как националист в идеологии может быть «общечеловеком» в религии? Это просто раздвоение личности. Или, по научному, шизофрения.

Если ты националист не на словах, будь верен своим Богам, которые правят на Небесах коллективной душой твоего народа.

Будь язычником.

Это особенно важно для нас, русских европейцев. Ибо наши души мучаются, растворенные в коллективной душе азиатско-византийского сброда.

Обретем свою собственную коллективную душу. Вернемся к нашим родным Богам, которых не смогли отстоять наши предки. Но которых отстоим мы. И наши далекие предки, и наши Боги с радостью примут нас на небесах, когда придет наше время.

А на земле гениальный Сварог вновь подарит нам новое чудо-оружие, красавица Лада подскажет нашим женщинам как из «мужиков» снова сделать мужчин, способных на рыцарскую любовь и щедрость, Велес пошлет удачу в работе нашим труженикам, а Перун обрушит наш гнев на наших врагов.

Наши Боги помогут нам!

Ведь это наши Боги!

Глава 3. Волосы Самсона

1. Смотрят, но не видят. Парадоксы еврейских графов

Существует один феномен, который заметен всем, но который как-то не осознается и не осмысливается.

С точки зрения подавляющего большинства тех, кто называет себя сейчас «русскими националистами» русский это, прежде всего, «офицер или рабочий». Полуграмотный слесарь Баркашов так прямо и пишет в своей книжонке «Азбука русского националиста». Но то, что он по глупости

написал открыто, в неявном виде с некоторыми оговорками думают почти все «нацики» и не только они.

Ну, а кто же тогда еврей? «Жалкий интеллигент», разумеется.

И за что же борется русский националист?

Разумеется, «за Державу». Причем, Державу непременно с большой буквы.

А вот еврейский интеллигент эту державу всячески разлагает.

Оставим сейчас этих «националистов», которым наплевать на нацию, лишь бы их е...я Держава крепла. И обратимся к «жалким еврейским интеллигентишкам».

Одни из самых верных соратников Сталина по строительству могучей советской державы, которую так любят иные националисты, Каганович и Мехлис, «жалкие интеллигенты»?

То, что не интеллигенты, так это точно. У них даже среднего образования не было. Но, наверное, тогда они не евреи.

А ментовский генерал Орлов, одна из самых мрачных фигур ельцинского МВД, скрывшийся от уголовного преследования в Израиле, наверное, тоже не еврей. И чего только этого «коренного русака» прячет Израиль? Или, может, он не генерал? Непонятно.

А полу еврей (по некоторым данным даже на три четверти) заместитель Гимлера, Гейдрих, наверное, не офицер. Или он не укреплял любимую «нациками» могучую, но уже нацистскую, державу.

А генерал Франко, маран (т.е. крещеный еврей) тоже или не офицер и строитель авторитарного государства, или не маран.

Про доблестных спецназовцев израильского генерала Моше Даяна вообще умолчим. С точки зрения наших «нациков» и их интеллигентных лакеев, забывших о своей интеллигентности, Израиль вообще существовать не может.

Ибо как же еврею быть офицером?! Или, более того, рабочим? Ужас!!! Нарушение законов мироздания.

Я уже писал выше, что вообще значительная, если не большая часть наших «нациков» лиц с высокой квалификацией ненавидит больше всего на свете. И была бы счастлива, если бы все они были евреями. Тогда эти уроды «нацики» могли бы говорить, что ненавидят не инженеров, врачей и преподавателей, мастерству и квалификации которых завидуют завистью никчемных ничтожеств, а евреев.

Впрочем, от никчемного азиатского быдла иного ждать не приходится.

Но опять же, вернемся все-таки к евреям. У меня такое ощущение, что не только наши «нацики», но очень многие подсознательно отождествляют

еврея и интеллигента, еврея и какого-то «не силового» человека, еврея и принципиального врага государства как института. Этакого борца за права человека.

Между тем, это полнейшее заблуждение. ЧК, НКВД, ГПУ были созданы и укомплектованы в основном евреями до самого конца 1930-х годов. Израильский «Моссад» одна из самых результативных спецслужб в мире. Около половины американских генералов евреи. Кстати, среди государственных деятелей США их тоже весьма много.

Так что отбросим миф о том, что евреи это только либералы и борцы с государством за права человека.

Нет, нет, и еще раз нет!

Но я скажу больше. Евреи-то как раз и есть самые результативные государственники, самые искусные организаторы силовых структур.

В своей книге «Свои и чужие» я обосновал тезис о том, что первые государства мира, империи Восточного Средиземноморья, как раз и были созданы на землях, населенных предками семитских народов.

Это очевидно, и трудно оспаривать. Но тогда значит, что именно семиты имеют **наибольший исторический опыт** государственного строительства.

И все позднейшие империи Восточного Средиземноморья впитали опыт и дух семитской модели государственного строительства. Если говорить обо всем этом несколько схематично, то государство, как институт, это вообще семитское детище.

А белые народы Европы сопротивлялись становлению этого института до последней возможности.

В итоге буржуазные национальные государства Европы, сформировавшиеся на рубеже позднего Средневековья и Нового времени представляют собой компромиссную модель общественного устройства. Где компромисс достигается между семитскими по сути государственными принципами и стереотипами поведения, и хозяйственными моделями, свойственными свободолюбивым белым арийским народам. Народам мастеров, а не чинуш.

А как же «высокое духом» Средневековье?! – спросит иной читатель.

А высокое духом, как вы думаете, Средневековье это постоянные попытки подмять арийскую свободу под семитские государственно-бюрократические лекала.

Что, например, первым приходит в голову, когда думаешь о Средневековье? Разумеется, короли и королевы. А также графы и графини.

«Ах, милый граф ...». И этот граф наверняка рыцарь благородный.

Как бы не так, дорогой ты мой, наивный читатель. По-немецки слово *граф* происходит от слова *писарь* (от *grapho* – по-гречески писать), а по-французски, итальянски (*conte*) и английски (*count*) от слова (*count*) *считать*. В этом варианте благородный граф *счетовод*.

Неплохо звучит, «счетовод Дракула», или «их сиятельство писарь Толстой».

Эти «рыцари благородные» потомки не воинов, а первых бюрократов. Которые научились своему ремеслу государственного управления «по семитским учебникам» либо у семитских учителей. А может, они сами были семитами? А?

Интересно, что такой разоблачитель еврейства и одновременно респектабельный государственный, как академик И. Шафаревич, в своем капитальном труде «Русский вопрос» недоумевает, почему это евреи, еврейские ростовщики и банкиры появляются в странах Европы как только там окончательно утверждается и укрепляется королевская власть.

А недоумевает он зря. Это как раз те самые писаря и счетоводы (графы), как только их «вертикаль власти» укрепитя, тут же привлекают либо своих семитских учителей, либо своих семитских родственников.

Ибо окончательное укрепление королевской власти это окончательное становление государства, детища изначально семитского.

При этом сами «графы» могут свой семитизм (генетический, либо ментальный) не афишировать. А своим младшим родственникам предоставлять управление финансами.

И тогда схема вполне прозрачна.

Укрепилось государство – его финансы сразу оказались в руках евреев. Пока не укрепилось, нет евреев и нет ростовщиков.

А зачем, собственно отдавать финансы в руки евреев, а не взять их самим писарям и счетоводам (пардон, графам)? А потому что финансовое ограбление вызывает народную ненависть. И сразу начинаются восстания и погромы. Но это восстания и погромы, а не революции (почувствуйте разницу!). Так как они направлены против евреев.

А не против короля и его вельмож. Ибо быдлу невдомек, что источник еврейского засилья сам король. Что евреи только нижняя часть королевского механизма грабежа своего народа.

Внизу еврейские финансисты, выше, ментально, а иногда и генетически, близкая им, но внешне не связанная с ними бюрократия, вверху – король. Силовик, предавший свой народ.

Деньги текут в основном королю. Но многое остается и евреям и «графам». Но народ по тупости не воюет против короля, а идет жаловаться ему на евреев.

Вот, умора! Жаловаться пахану на его же собственных шестерок. Жаловаться авторитету на «смотрящих за рынком». Им назначенных и им нацеленных на грабеж этих жалобщиков.

Недавно еврей Абрамович продал якобы принадлежащую ему «Сибнефть» «государству» в лице государственной компании Газпром. За 13 миллиардов долларов.

В кругах осведомленных, тем не менее, есть информация, что самому Роме досталось с этого чуть больше 1 миллиарда долларов. Остальные без малого 12 миллиардов пошли разным «графам». Досталось ли что-нибудь «королю» неизвестно.

Я узнал это, и подумал «Какой пасквиль на нашу действительность! Возмутительно! И запустят же такие слухи! В конце концов, у нас же не Средневековье! Совок да, но не Средневековье же».

Да, про нынешнюю Россиянию, где, как известно, коррупция как система отсутствует полностью, я сказать ничего не могу. Но вот в Средневековье соотношение 1 к 10 в пользу «графов» и «короля» было бы вполне естественно.

Так что те, кто хочет бороться с еврейскими махинациями методом укрепления государства и его контрольных органов (усиления этих самых «графов») напоминают мне средневековое быдло. Бороться с правой рукой против левой руки одного и того же организма бессмысленно. А именно такому борцу с еврейством уподобляются «националисты-государственники».

Но то, что простительно средневековому простолюдину, непозволительно современному интеллектуалу. Если он именно так думает, значит можно поставить под сомнение либо его интеллект, либо его осведомленность в рассматриваемых вопросах.

А городские ремесленники и мелкие торговцы средневековых городов, в отличие от наших «национально-мыслящих» интеллектуалов, все поняли еще 500 лет назад. И прекратили бессмысленные бунты и погромы, а начали делать революции. То есть стали бить графскую и королевскую сволочь. И крушить эти долбаные государства.

А евреи, вернее их часть, будучи шестерками в этой машине государственного ограбления, поспешили предать бывших хозяев. И многим (хотя и не всем) это удалось.

На этом основании опять же мало что понимающие потомки подумали, что как раз евреи и были инициаторами разгрома графов и королей.

Нет, господа, инициаторами были мы, кулаки города и деревни. А евреи едва успели тогда к нам присоединиться, сдав своих бывших паханов.

Но тогда баре нас обманули. И сумели кое-что себе вернуть. Не умолчим, с помощью все тех же евреев, вернувшихся к былым хозяевам, которые их простили.

Но в век информатики и телекоммуникаций они нас уже не обманут. Мы знаем, кто наш главный враг. И как не допустить его возрождения.

А евреи пусть думают к кому присоединиться.

К нам, или тем, кто пойдет под нож революционной гильотины.

2. Чего не хватает им и чего не хватает нам

Итак, чего не хватает нам, русским кулакам? Нам не хватает свободы. Нам ничего не надо, кроме свободы от этого бездарного государства. Нам ничего не надо, кроме уничтожения этого государства чинуш и полицаев.

Если не будет государства, мы сами всего достигнем. И самоорганизуемся сами. И оборонимся сами. И порядок наведем сами. И разберемся сами с собственным быдлом. И разберемся сами с инородцами.

Так что с нами все предельно просто.

А вот с евреями (ведь это глава о них) все не просто. Среди них есть, конечно же, искренние либералы. Это слово изрядно себя дискредитировало, но русский аналог «свободолюбцы» звучит как-то коряво.

Итак, есть искренние либералы, готовые за освобождение от государственного гнета пойти на союз хоть с чертом. Ну, и с нами, разумеется (так и хочется в этой связи сказать, что они искренние поклонники «Мастера и Маргариты», если не боятся союза с тем, кого считают Сатаной).

Хотя, надо сказать, что о «цивилизованном» течении в русском национализме они вряд ли слышали. Но, если услышат, то оценят.

Примеры! – слышится настойчивая просьба из зала. Извольте, господа. Я думаю, Ходорковский до этого созрел. Да и Березовский тоже.

Впрочем, Ходорковский это представитель только одного отряда истинных либералов. Которые, так сказать, сами по себе. Сами, пользуясь случаем (а чего, собственно, теряться?) сделали свои капиталы. Сами

решились не делиться ими с бюрократией. Сами вступили поэтому с бюрократией в борьбу, но переоценили свои силы.

Однако, наверняка есть и убежденные либералы, которые, тем не менее, не сами по себе. Это агентура влияния Запада. Причем, сильно прикрытая (в противном случае их бы или раздавили, или бы они переметнулись к государственнымникам). Они поступят так, как скажет западный хозяин. А он, как мы говорили выше, на первых порах, скорее всего, останется нейтральным.

Нет, не по отношению к путинской России. Она уже всех на Западе достала. Но по отношению к нам (если нам все же будет суждено проявиться).

Впрочем, эти два отряда еврейских либералов отнюдь не составляют большинства еврейства.

Надо смотреть правде в глаза. Многие либералы, в том числе, либералы еврейские, деятели «назначенные». Они могут сколько угодно драть глотки за свободу, народовластие, рынок. Но на самом деле они тайные слуги все того же государства.

И ни в каком освобождении от государственного гнета не нуждаются.

Однако, это еще не все. Огромное количество обогатившихся в процессе капитализации России евреев, которые по логике вещей должны быть либералами, таковыми отнюдь не являются.

Ибо служат государственной машине не тайно, но совершенно открыто. А за это она машина позволяет им жить безбедно.

Тот же Абрамович тому яркий пример. А ведь есть еще и такие, как ушедшие в тень и полу тень Мамут, Авен и иже с ними.

Эти деятели открыто являются «финансовым отделом» бюрократии. Точно так же, как еврейские ростовщики Средневековья являлись финансовым отделом королевской администрации.

С этими деятелями тесно связаны и еврейские круги шоу-бизнеса и СМИ, ныне почти полностью работающие на путинскую бюрократию. Такие, например, «еврейско-российские патриоты» как телеобозреватель М. Леонтьев или небезызвестный И. Кобзон.

Их сейчас в данных сферах большинство.

Но даже и с еврейско-либеральными оппозиционерами от СМИ тоже не все ясно. Многие из них, как мы говорили, на эту роль назначены. Назначены так же, как еврейские политики и бизнесмены соответствующих взглядов.

Так что, скорее всего, большинство евреев типичные финансовые и идеологические слуги укрепленного Путиным государства, помогающие этому государству грабить и оболванивать русский народ. Одновременно

выполняя роль аварийного громоотвода на случай бунта. Громоотвода, не позволяющего примитивному бунту стать революцией.

Так что же, выходит большинство еврейства чуть ли не рукоплещет путинскому укреплению российской государственности? – спросит иной читатель.- В голове не укладывается. Тем более, что разногласия-то чувствуются.

Про еврейство и государственность мы уже говорили. Повторяться не будем. Нет ничего удивительного в заинтересованности евреев в укреплении этой, по лекалам их, а не наших, предков созданной машины.

А насчет разногласий читатель прав.

Нынешние еврейские «королевские финансисты» и военно-бюрократические «графы» постоянно грызутся за кусок. Каждый хочет большей доли. Но эти разногласия не антагонистичны. Милые дерутся – только тешатся.

И большая часть из них хочет только одного – увеличения своей доли.

В мечтах, конечно, многие евреи, может быть, и желают вообще перейти к моделям седой древности, когда они были не только финансистами, но и бюрократами, и правителями. Но это было слишком давно. Поэтому, уверен, как прагматики они понимают, что сейчас это достаточно трудно.

Так что, повторим, их единственное требование – увеличение доли за счет доли «графов». «Требуем отстоя и долива» – орут они у бочки с ворованным пивом, краник которой в руках «графов» – писарей и учетчиков путинской Россияни.

Поэтому наш умеренный, но антигосударственный русский национализм для них неприемлем. Не из-за национализма даже, а из-за антигосударственности.

Но если наши Боги даруют нам успех, то среди побежденных и пострадавших окажутся и эти деятели.

И не за то, что они евреи. А за то, что они верные лакеи ненавистного нам антинародного антирусского государства. Причем лакеи старательные, несмотря на все их лицемерие и коварство.

Что ж.

Каждому свое.

3. Война, с кем или с чем

Непросто, ох не просто довести свои мысли до читателя человеку самостоятельному. Надо или лизать зад властям, или лизать зад назначенным (или поощряемым) этими же властями «оппозиционерам».

А если зад лизать отказываешься? Тогда приходится прорываться к читателю, собирая средства по крохам. И здесь важна любая помощь, любая поддержка.

Вот и я, стараясь «раскрутить» свою книгу «Свои и чужие» попросил всех знакомых национал-патриотов прорекламирровать ее по мере возможности.

Все туманно нечто обещали, но маленькую заметку сумел обеспечить только В.Б. Авдеев в журнале «Атеней».

За что я публично приношу ему здесь свою благодарность.

Но на этом благодарности представителям этой публики заканчиваю. Ибо сам текст заметки в «Атенее» был отнюдь не рекламным. Холодно-снисходительное упоминание. С некоторыми моментами скрытой дискредитации.

А главное, заметка завершалась риторическим вопросом. Хомяков де, призывает бороться с семитскими порядками, а не с самими семитами. Не потому ли национал-патриоты все время проигрывают?

Да, полноте, господа, когда это вы боролись с семитскими порядками? Кто из вас рассматривал вопрос не о том, «какие евреи плохие», а **почему** они достигают успехов, вроде бы не имея никакой поддержки для этого со стороны большинства населения и якобы враждебных им государственных институтов?

Я, в отличие от вас, на этот вопрос ответил. Потому, что само государство, особенно, государство многонациональное и имперское, как общественный институт, создано евреями по древним еврейским лекалам.

И бороться с евреями, не борясь с этим государством, как принципом общественной организации, бесполезно. Ибо в таком случае мы боремся на их собственном поле, играем по их правилам. Как бы парадоксально это не звучало.

И победить в этой ситуации нельзя в принципе. Именно поэтому национал-патриоты и проигрывают.

Чем рыхлее государство, тем больше у коренного народа шансов отстоять свои интересы во всем, не связывая себя никакими правилами и ограничениями. В том числе и в отношениях с любыми инородцами. Ибо государство в этом нам не помощник, оно лишь связывает нам руки. А

этническим мафиям, в том числе, еврейским, рук связать не может. Каким бы «сильным» оно не было.

Ибо вся сила любого государства состоит в принципе «бей своих, чтобы чужие боялись». Но если чужие не робкие и не глупые, то они не боятся, а спокойно делают свой гешефт, подбирая трофеи у обессиленных и побитых этим же государством «своих».

Как видите, у меня то все ясно, логично и узнаваемо. А у вас, мои снисходительные оппоненты?

Все не ясно, зыбко, смутно. Только повышенная эмоциональность на фоне интеллектуального бессилия.

Но, «не считай оппонентов дураками». Может, во всем этом якобы интеллектуальном бессилии скрыта своя логика?

Разумеется, скрыта, дорогой читатель. Скрыта.

Ибо борьба с семитами, не затрагивающая борьбы с семитскими правилами, это борьба за их место в пирамиде грабежа и насилия над собственным народом.

Так что, критики вы мои дорогие. Вы не дураки, нет. Вы публика иного рода. Которая хочет прогнать евреев **только для того**, чтобы сесть на их место.

Вы хотите сесть на их место! И не более того!

Других целей, у вас, «национальные государственники», нет! Вы хуже евреев. Ибо они обирают чужих. А вы хотите обобрать своих. А предварительно этих своих еще и обмануть.

Ибо вы хотите, чтобы это сладкое место на своей шее освободили вам энтузиасты из народа.

Те, кто, как говорил мой вышеописанный знакомый партократ, при любом раскладе получат по мозгам за свой энтузиазм.

А я хочу это место ликвидировать. Чтобы на него не мог сесть никто. И вы, в том числе.

Поэтому я борюсь не с семитами, а с семитскими порядками.

Ликвидировав это «место», разрушив еврейские порядки, отменив семитские правила, народу будут совершенно безразличны происки инородцев. В том числе евреев. Ибо все эти происки будут самоубийственны для них самих. Народ просто уничтожит их всех сам, на месте, и немедленно.

Так, как мои кулацкие предки уничтожали конокрадов. Без помощи полиции.

Рассказать вам, как это делают кулаки?

Не буду, ибо лучше меня об этом рассказал западноукраинский писатель Стефаник. Он проблему знал, ибо на Западной Украине кулаков много.

«Оцыми пъястками жеве мнесо рваты буду», – сказал один из героев Стефаника пойманному конокраду. А дальше писатель описывает, как он это живое мясо рвал. Как по ходу дела отдыхал. Пил воду с братьями. Обменивался с ними репликами, а потом снова принимался за дело.

Конокрады в тех местах были. Но очень мало. А вот полиции не было. Места, знаете ли, глухие.

Разумеется, все сказанное относится только к шахермахерам, различным мафиози и прочим, условно говоря «конокрадам». Сейчас их среди инородцев предостаточно. Но когда разрушат семитские порядки, конокрады исчезнут.

А оставшиеся инородцы сами решат, хотят ли они жить в наших суровых местах, как честные труженики, работая наравне с нами, и подстраиваясь под наши порядки и наши вкусы. Или им лучше податься в края более теплые и более защищенные их, по семитским лекалам, построенным государствам.

В Ветхом завете, книге еврейской, есть эпизод о еврейском богатыре Самсоне. Вся сверхъестественная сила этого Самсона заключалась в его волосах.

Сбрили волосы, и он стал обычным человеком. Разумеется, в этом сборнике злобных еврейских сказок (которые, вот умора, считают «священными» наши «православные русские националисты») концовка рассказа патетична и трагична.

А на самом деле, ничего трагичного не было бы, если бы оный Самсон согласился жить среди коренного народа как обычный человек, не пытаясь выпендриваться своей утраченной силой.

Не смирился с этим – его проблемы.

Но не о нем сейчас речь, а о тех, кто не желает жить в соседстве с агрессивным громилой.

Для их интересов Самсона совершенно не обязательно было убивать или прогонять. Достаточно сбрить его волосы, в которых заключена его сила. А после этого, он пусть сам решает, как и с кем ему дальше жить.

Кстати, убить его, прямо борясь с ним, его противники не могли. А вот лишить волос смогли.

И тем самым все проблемы с ним были решены.

Так что, дорогие земляки, мотайте на ус, что для вас правильнее «бороться с семитами», как пытались поначалу бороться с Самсоном. Или лишить его излишней несправедливой силы, сбрав волосы.

В нашем случае, это равнозначно уничтожению семитских порядков.

Глава 4. Ответ черным мурзам

1. Предыстория вопроса

Эта книга действительно пишется для себя. Она уже давно перевалила за середину, а я все еще не знаю, будет ли она напечатана. И вообще, хочу ли я этого. Откровенно, для меня было бы лучше издать ее сверхмалым тиражом. И раздавать лично. Только тем, кому найду нужным.

Ибо, совсем недавно я понял, что не хочу никого ни за что агитировать, и к чему-то призывать, что-то объяснять.

Я прекрасно знаю истинную цену своим книгам. И я встречался с читателями, которые буквально проглатывали их с восторгом. Но я также знаю, что таких читателей гораздо меньше, чем мне хотелось бы.

Почему они, мои читатели, те, кого я в терминах моей книги «Свои и чужие» назвал бы «своими», так воспринимают мои мысли? Да потому, что вопросы, на которые я отвечаю, они поставили сами. Сами. Вот в чем дело.

А верная постановка вопроса или проблемы определяет, как известно из системного анализа, больше половины успеха. Но скажу больше, многие «мои» читатели не только верно поставили вопрос, но и в целом верно на него ответили.

Моя роль в данном случае еще меньше. Я просто помогаю им более четко сформулировать их же собственный ответ. Только сформулировать, не более того. Ну, и еще лишний раз подкрепить их собственное мнение некоторыми примерами и аналогиями, которые у меня есть в запасе.

Ведь я все-таки профессиональный ученый.

Но жаль, мало нас. Мало. Во всяком случае, меньше, чем хотелось бы.

Признаюсь, я осознал это совсем недавно. Буквально полгода назад.

А раньше, я этого не понимал. И хотел «обратить в свою веру» как можно больше людей. Я надеялся на то, что вот я чего-то разъясню, чего-то докажу, и люди, во всяком случае, люди социально и политически активные станут бросать своих былых кумиров и станут оценивать прошлое, настоящее и будущее как я.

Именно поэтому, я хотел подробно разобрать взгляды тех, кого я теперь считаю своими врагами. Именно так, не оппонентами, а врагами.

И если мне, и таким как я доведется объединиться в новую нацию «русских хорватов», мы будем воевать с этими былыми соотечественниками, как хорваты с сербами. Как «западэньцы» со «схидняками».

Впрочем, я отвлекся.

Итак, когда я еще так не думал, я хотел подробно разобрать взгляды многих идеологов русской азиатчины и русской византийщины. Разобрать достаточно академично, хотя и жестко. И в процессе разбора апеллировать даже к ним самим, а тем более к аудитории нейтральной.

Этот анализ я думал изложить в книге «Ответ черным мурзам», намекая на одного из известнейших идеологов этого направления С.Г. Кара-Мурзу. В переводе с тюркских языков, которые очень похожи (я одно время мог изъясняться по-казахски и по-туркменски, но теперь почти все позабыл) Кара-Мурза означает черный вельможа.

Вот эти черным вельможам я и хотел дать развернутый ответ.

Потом «Ответ черным мурзам» обрастал новыми замыслами. И я думал включить его уже только как часть в книгу (или брошюру) более общей тематики.

А потом случилось то, что случилось.

И теперь я пишу только для «своих», которые поймут меня с полуслова. Поэтому я не буду утруждать себя академичностью. Да и особо развертывать свой ответ не собираюсь. Много чести для них.

Поэтому я просто, не стесняясь эмоциональных оценок и перехода на личности, обращаю твое внимание, мой читатель, на самые яркие моменты, которые позволят тебе укрепиться в твоём отвращении ко всем этим черным вельможам. И, кстати, не только к вельможам.

Пусть это еще не отвращение, пусть это только смутная досада. Для меня не важна сила твоих нынешних оценок. Для меня важен их отрицательный знак.

А я постараюсь, чтобы эта сила увеличилась. Чтобы досада превратилась в отвращение.

Что касается других, то, надеюсь, к ним моя книга не попадет. Ибо это означало бы, что данный экземпляр потерян. А как сказал их Христос, которого они кощунственно считают Богом, «не мечите бисер перед свиньями» и что-то вроде того, что «не отдавайте хлеб собакам».

Он, конечно же, не Бог. Но иногда говорил вполне разумные вещи.

2. Певцы мотыги

Итак, начнем с черных вельмож. Впервые я услышал о С.Г. Кара-Мурзе от своего уже упоминавшегося знакомого партократа. Именно он сначала притащил этого деятеля в Русский Собор, а затем долго работал над тем, чтобы раскрутить эту фигуру.

Впрочем, не только он один. С. Кара-Мурза стал идеологом целого направления патриотов. Пикантность ему придавало то, что по отношению к лево-патриотической публике он позволял себе известную фронду. Так, он критиковал коммунистов. Но критиковал «с лева». Ибо был еще более замшелым ретроградом, чем Зюганов. Кроме того, его нельзя было назвать и «фашистом». Русский национализм был явно не совместим с этим деятелем по вполне понятным причинам.

Короче, он был весьма удобен многим.

Надо отдать должное, этот черный вельможа весьма эрудирован, доктор химических наук, бывший зам директора Ин-та истории естествознания и техники АН СССР. Много бывал за границей, знает западную жизнь.

Читать его книги интересно. Там много фактического материала. Он пишет правду, только правду, но ... не всю правду. А это позволяет сильно корректировать выводы на основании выборочной информации.

Впрочем, когда надо, мэтр может и приврать. Но умеренно, весьма умеренно. Например, в своей книге «Неполадки в русском доме», М.: Алгоритм, 2004, он пишет, что: «англичане благополучно живут сегодня и работают в Зимбабве ... (стр.394). Между тем, скандал о том, как англичан черные «активисты» при попустительстве власти выкинули из их домов и ферм, а тех, кто не ушел сам, сожгли, гремел даже в политкорректных мировых СМИ. Примерно в то время, когда г-н Кара-Мурза писал о том, как «благополучно» живут англичане под властью черных.

Вообще, г-н Кара-Мурза убежденный интернационалист (еще бы ему интернационалистом не быть). И вряд ли его переубедят факты обратного характера. Например, как черные, после того, как пришли к власти, насилуют в ЮАР по 20 тысяч белых женщин в год. Мне эти данные рассказал мой друг из ЮАР Коос Фермюллен, известный политический и общественный деятель, один из лидеров белого меньшинства.

Но данные г-на Фермюллена вряд ли бы убедили С. Кара-Мурзу. Ибо, как мы видели на примере Зимбабве, когда надо, он и приврать готов.

Или не признать фактов общеизвестных. Так, на одном семинаре он подверг сомнению известные всем работникам Госплана СССР, опубликованные в 1989 году факты о том, что Россия в СССР дотировала

республики Средней Азии и Кавказа на 50 миллиардов долларов в год, и что, Грузия, например, в СССР потребляла в три с лишним раза больше, чем производила.

Такого быть не могло, – изрек тогда мэтр. И присутствующие сразу же загалдели, что мнение мэтра важнее опубликованных данных.

Впрочем, повторим, это не главный прием мэтра Кара-Мурзы. К таким штучкам он прибегает, только когда припрет, или когда полагает, что другие данной проблематикой не владеют совершенно.

Главное же его оружие, это умелое умолчание и тенденциозная трактовка фактов.

И эта «работа на простаков» была настолько очевидна мне при встрече с ним, что сразу начала меня раздражать. Тем более, что многого этот деятель все же не знал и не знает. Зато держится, что твой пророк. На одном патриотическом сборище, он прямо назвал себя учителем, с которым не спорят.

Сборище было так себе. Но, тем не менее, в зале сидело несколько докторов наук, не менее эрудированных и осведомленных, чем он. И мне лично, такой «учитель» был на хрен не нужен.

Тем более, что вскоре я убедился, что не такой уж он знаток всего, о чем пишет. Подчеркну, что здесь речь идет именно о незнании, а не о вранье.

Так, однажды, мне позвонил один его референт, и спросил, правда ли, что термин «золотой миллиард» ввел в оборот некто Кузьмич.

Патриотический публицист конца 1980-х, погибший в автокатастрофе. При всем уважении к Кузьмичу, надо все-таки понимать, кто есть кто. И известный всему миру термин просто не мог запустить в мировую публицистику и аналитику автор статей в малотиражных маргинальных газетенках.

Ответив референту, что этот термин появился в связи с исследованиями глобальных проблем, инициированных знаменитым Римским клубом, я услышал в ответ.

- Жаль, а мы (подчеркиваю, не я, а мы, то есть вся команда во главе с «учителем») думали, что это Кузьмич.

Это надо же так думать, и при этом считать себя знатоком соответствующей проблематики!

Впрочем, эрудицию г-ну Кара-Мурзе демонстрировать не так уж трудно. На него работают несколько референтов. Я знаю, по крайней мере, трех. Хотя слышал даже цифру десять.

Это откуда же столько средств, чтобы содержать целую частную лабораторию?!

Однако, средства находятся. Например, еще в 2002-2003 годах группу Кара-Мурзы содержал «красный миллионер» Батчиков. Этот связной между Рогозиным и красными прославился тем, что был еще и финансовым курьером между Березовским и левой оппозицией.

Интересно, что он открыто хвастался, как прикарманил первый транш Бориса Абрамовича левым.

Не говорил бы этого, если бы не был свидетелем этого хвастовства сам.

Потом я слышал, что Батчиков порвал с рогозинским КРО. Но вот о том, что он перестал финансировать С. Кара-Мурзу, не слышал.

Таким образом, можно утверждать, что многие проекты г-на Кара-Мурзы оплачены деньгами Березовского. Пусть и пропущенными через карман Батчикова.

Интересная коллизия для ревнителя патриархальной нравственности г-на Кара-Мурзы.

Так вы его осуждаете за это? – спросит иной читатель.

Упаси Бог! За что же осуждать. Политика дело грязное. Сам бы я на дело борьбы взял деньги хоть у черта. Но вот только сентенции о патриархальной чистоте, выходящие из-под пера этого господина, после всего этого читаются «неубедительно». Как-то не «патриархально» брать деньги Березовского. Такие поступки гораздо органичнее со стороны убежденных сторонников западного прагматизма.

Да, кстати, вот мы и подошли к первому из двух главных коньков г-на Кара-Мурзы.

Ибо в двух словах вся его идеология держится на а) утверждении, что патриархальное традиционное общество – это хорошо, а цивилизация, прогресс и т.п. «излишества» это плохо и б) утверждении о том, как было хорошо в СССР, и даже царской России. Гораздо лучше, чем на Западе. Просто потому, что СССР и Россия ближе к традиционному обществу, чем Запад.

О том, как хорошо было в СССР, мы еще поговорим ниже. Хотя и сейчас иногда будем касаться этого вопроса. Впрочем, надо подчеркнуть, что все восторженные сентенции в отношении СССР это следствие первого, базового постулата г-на Кара-Мурзы о благодати патриархальщины.

Поэтому давайте сразу же определимся, что же все-таки такое это «традиционное общество». Если не вдаваться в частности, а выделить самую суть, то традиционное общество это общество крестьянской общины.

Это общество с уравнительными тенденциями, где главная цель всего сообщества выжить в предельно жестких условиях. Как-то изменить

ситуацию это общество не позволяет. Ибо, живя на пределе сил, лишаешься свободы маневра.

Однако задумаемся, почему же власти так трепетно относятся к таким обществам? Да потому, что община это, прежде всего, круговая порука. И община обеспечивает уплату податей и при этом не дает никому «выпасть из тягла». Община поддерживает слабосильных не из гуманизма, а из интересов барина-рабовладельца.

То, что общинная идеология, это идеология лояльных барину рабов косвенно свидетельствует сам Кара-Мурза. С великолепной отстраненностью он повествует о таком, например, факте («Столыпин – отец русской революции», М.:Алгоритм, 2002).

В Воронежской губернии арендная плата за одну десятину составляла в 1904 году 16, 8 рублей в год, а доходность только 5, 3 рубля в год.

Ах, умиляется «учитель», и в таких условиях крестьянин все равно работал, опровергая все капиталистические теории. Ибо капиталист никогда не будет вести производство в условиях, если аренда превышает доход. А вот крестьянин-общинник будет.

Однако, только ли он?

На таких условиях может работать и раб, и заключенный. Будет работать, даже, если доходность вообще будет нулевая. И при этом будет отдавать то, что необходимо для воспроизводства своих собственных трудовых ресурсов.

Будет отдавать, а потом подыхать. Как подыхали крепостные в царской России, и как подыхают голосовавшие за Путина в России путинской.

Кстати, то, что подыхает народишко, мэтра не волнует. Так в своих уже цитированных «Неполадках в русском доме» на стр. 309, г-н Кара-Мурза пишет, что после прихода к власти Путина смертность за каждый год его правления вырастает на 10%.

И если в 1999 году средняя продолжительность жизни в России была 67 лет, то в 2002 уже 64 года.

И тут же, этот «народолюбец» говорит, что Путин – это надежда России, что он все равно лучше Ельцина, и т.д. и т.п. Правда, говорит не прямо. Но из контекста это следует с очевидностью.

Так что сохранение рабской общинной патриархальщины для «учителя» главное. А жизнь самих общинников дело десятое. Только бы никто из этого ярма не мог вырваться по своей инициативе.

А в плановом порядке пусть подыхают. Это не запрещено.

В этом, нам, русским европейцам с азиатским черным вельможей не по пути. Если чувствуешь себя белым, если не причисляешь себя к быдлу, друг, плюнь на этого «учителя»! И плюнь на тех, кто разделяет его взгляды. Ибо это то самое быдло, что мешает нам сорвать с себя ярмо.

Вранье, что, срывая это ярмо, мы делаем это за счет других. Нет, мы просто перестаем кормить паразитов.

Мой дед, получавший по 40 центнеров с гектара, превращал землю в чернозем. Но потом был вынужден отдавать эту землю бедняцкому быдлу при очередном переделе.

И снова превращал новый клин в чернозем. И снова получал по 40 центнеров. И снова дарил ухоженную землю никчемным ублюдкам.

Так кто на ком паразитировал? Тот, кто на халяву получал отличную землю, которую спустя рукава губил потом? Или тот, кто эту землю превращал в золотую, а потом отдавал по жребию паразитам и алкашам?

Вопрос риторический.

Вся эволюция, причем не только социальная, но и биологическая – это битва за ресурс. И ресурс в процессе эволюции достается тому, кто использует его наилучшим образом. Если бы не это, мы были бы все еще одноклеточными.

А паразиты, существующие за счет эволюционных лидеров – это издержки эволюции. И паразитов в итоге учатся подавлять. А в противном случае подымают вместе с ними.

Так что с точки зрения эволюции все это быдло паразиты. Паразиты также все эти певцы мотыги, певцы уравнительности, певцы азиатчины.

Кстати, почему-то эти уравнители, описывая сладкую жизнь под ярмом общины, как-то всегда забывают о царях и барах.

На них-то почему уравнительность не распространяется? Почему эта сволочь жирует?

Мне скажут, – это неискоренимо.

Врете, подонки!

Над моим столом висит фотография «президентского дворца» лидера буров во время англо-бурской войны президента Крюгера. Так вот, президент страны, владевшей 60% мировых запасов алмазов жил в одноэтажном (!!!) доме, с 6 (шестью!!!) окнами по фасаду.

Вот это уравнительность и скромность. А не скромность вашего пейзажного быдла с лопающимися от роскоши царями во главе. Ибо скромность и уравнительность начинается не снизу, а сверху. И если каждая бурская ферма не намного отличалась от президентского дворца, то это говорит о единстве нации.

Нации, способной на подвиг. На подвиг без пулеметов заградотрядов, направленных в затылок пушечному мясу.

И мне понятно, почему 32 тысячи буров успешно противостояли 240 тысячам англичан 2 года.

И понятно, почему в 1941 году 3 с небольшим тысячи немецких танков разметали 20 тысяч танков советских.

Вам, общинникам таких результатов не достичь вовек. Вы можете только толпой на одного. И поэтому вас никто не жалеет. Вас ненавидят и презирают.

Ибо вы балласт цивилизации, и процветание возможно только после того, как вы исчезнете с лица земли.

Логично, кстати, что г-н черный вельможа не любит интеллигенцию. Не любит почти так же, как слесарь Баркашов. А может и больше. Однако, отрицание прогресса и роли квалифицированного труда в решении жизненных проблем еще простительно злобному полуграмотному слесарюге.

Но доктор наук, утверждая такое, выглядит еще и изменником своей профессиональной корпорации. Он противен так же, как противен сантехник, получивший деньги за свою работу, но не отремонтировавший то, за что ему заплатили. Да еще потом и разглагольствующий, как хорош туалет на улице.

Тогда верни деньги, паразит!

Так и вы, д-р Кара-Мурза, принципиальный противник интеллигенции и прогресса, верните свой докторский диплом!

Но даже, если «учитель» вернет диплом, от этого его самые одиозные инвективы не станут вернее. Его утверждения, например, что интеллигенция – главный двигатель развала СССР просто смешны.

Не партократы, заранее расписавшие сценарий всей этой авантюры. Не вояки, отказавшиеся от присяги, которых Ельцин элементарно купил посулами в конце 1991-го (поймал на блесну жалких жадных болванов). Не «гегемон», которому все лизали зад, и который пальцем не пошевелил для спасения «своего родного» СССР. А интеллигенция.

Ее де, будто бы все слушали и почитали. И выполнили ее установки.

Это кто же почитал интеллектуалов? Лебедь с Грачевым? Обкомовское бревно Ельцин? Омоновцы, прибежавшие тогда, в 1991 году, охранять Белый дом за деньги, собранные у первых кооператоров? Или может, интеллигентов так уж уважали работяги, спокойнейшим образом воспринявшие крушение своего государства, «государства трудящихся»?

Да все эти ребята и книжек-то не читали особо. Не то, что газет и журналов. Так что никаких установок со стороны интеллектуалов они не имели. Физически не могли получить.

Кстати, интересно, что в последнее время «учитель» как бы сбавил обороты в отношении прогресса и интеллигенции.

Он уже сокрушается о деградации российской науки.

Наконец-то дошло до доктора химических наук, что без науки и прогресса никуда.

Однако, из этого полу признания ничего не следует. Нельзя быть «немножко беременной». Прогрессистское мышление либо есть, либо его нет.

Впрочем, может все гораздо проще? И г-н С.Г. Кара-Мурза из этих, «назначенных». Ведь действительно, он «патриот», один его племянник видный «правый», другой – известный центрист (я всегда путаю их, Алексея и Владимира, кто из них правый, а кто центрист).

Кто бы не победил – семья при своих.

Разумно, разумно.

Но, как-то не «по-арийски».

Впрочем, на звание арийца г-н черный вельможа по вполне понятным причинам не претендует.

3. Те же и вельможная мразь

Вообще, любовь к «традициям», «простоте» сейчас в моде. Это именно мода, проявляющаяся подспудно, исподволь. Эти мотивы звучат по телевидению, радио, во всех книгах популярных жанров, раскручиваемых самыми разными, на первый взгляд, независимыми издательствами.

После этого, кто-то еще может сомневаться, что Путин восстановил совок? И что цензура почти повсеместна. Да любому аналитику достаточно проанализировать установки самых популярных книг (тиражи которых превышают 30 тысяч экземпляров для занимательного жанра и 7 тысяч для книг научно-популярных), чтобы увидеть эту «диктовку директивных органов» (термин из лексикона аналитиков, обслуживавших ЦК КПСС и Совмин СССР).

А диктовка эта очевидна – умерить аппетиты народишки. ТВ говорит, как все мы хорошо живем, а в детективчиках и фэнтэзи говорится как хорошо жить скромно. Так что в итоге – благодарите за то, что есть.

Бестселлером стала книга полковника ФСБ А.П. Паршева «Почему Россия не Америка?». Изданная в 2000-м году, она стала как бы символом намерений российского истеблишмента в отношении народа на новый век.

Оказывается, климат у нас не тот. Холодно. Вот поэтому мы всегда будем жить плохо. Хуже соседей.

Говорю профессионально, да, энергоемкость нашего производства на 40% выше, чем в Европе. Но внутренние цены на энергоносители ниже в 2 раза. Почувствуйте разницу. 40% и в 2 раза. Так что с энергией у нас все нормально.

И потом, что Эстония так уж холоднее Псковской области, а Финляндия холоднее Карелии? Или вообще похолодание следует государственными границам? Но почему же тогда в Эстонии и Финляндии народ живет не в пример нам лучше? Почему раздолбанные дороги и убогие избы заканчиваются сразу за российским КПП? Тоже климат?

Почему бы в рамках дискуссии с г-ном Паршевым не выпустить книгу «Почему Россия не Финляндия?». Уж Финляндия то точно холоднее, чем Рязанская или Калужская области. А вот живет лучше почему-то.

Знаменательно, как дружно подхватили мысль Паршева очень многие, совершенно разные деятели. Например, те же авторы – подражатели академику Фоменко, С. Валянский и Д. Калюжный.

И все-то у них, как у остальных, и народ у нас ну просто не может жить прилично. Ибо холодно. И коль скоро холодно, то государство должно быть большое (в огороде бузина, в Киеве дядька, при чем тут холод и размер государства). А управление в таком государстве ... правильно, только жестко централизованно.

Короче, терпите, холопы и радуйтесь, что еще кое-что есть.

- А верхи?! – спросит иной непонятливый. – Что ж они-то в такой скудной стране так жируют?!!

- А верхам положено. Не будет счастья на земле, если верхи не будут купаться в роскоши.

- Так может мы тогда совсем без верхов?

- Что вы?! – в ужасе восклицает автор, пишущий под диктовку. – Не может такого быть. Отрицание даже самой дикой власти это грех.

И вот уже с мистическим ужасом пишет все тот же Д. Калюжный и Я. Келлер в «Другой истории Московского царства», что представляете, до чего додумались однажды в Смутное время – вообще не выбирать царя?! Что же это такое?! А?! Как же без царя-то жить?! Да это же предательство национальных интересов!

Нельзя без царей.

Вот и В. Звягинцев, автор довольно интересной эпопеи «Одиссей покидает Итаку», теперь пишет фэнтэзи, где все сплошь князья, да гвардейские офицеры. Кстати, в этом Звягинцев не одинок. Те же мотивы отчетливо прослеживаются и в книгах «короля российского детектива» А. Бушкова. Так что это скорее тенденция.

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, положительные герои Звягинцева, живущие сыто и неспешно (за исключением периода военно-спортивных подвигов) говорят, что прогресс это зло.

А вы, князья дорогие вычерпывали когда-нибудь выгребную яму без насоса? Попробуйте, господа, попробуйте. И тогда поймете, зло прогресс, давший нам насос, или нет.

А покуда бывший прокурор Звягинцев этого не попробовал, то пусть и не говорит х...ни устами своих князей.

Впрочем, г-н Звягинцев невольно подтвердил одну очень важную для нас мысль. Прогресс – дело народа, дело тех, кто умом и смекалкой вынужден компенсировать тяготы жизни. И сам народ это прекрасно понимает, сформулировав свою мудрость афоризмом «Голь на выдумки хитра».

Голь, господа, голь. А вот вельможи всегда прогресс тормозили. Он им не нужен. И то сказать, «сытое брюхо к учению глухо». Лучше не скажешь.

И поэтому построенное по вельможным лекалам государство (а именно такое государство и есть идеальное с точки зрения государственников) прогрессу не способствует.

Исторические примеры обратного рода, если внимательно к ним приглядеться, это примеры, когда государство **вынуждено** способствовать цивилизационному развитию.

Но если так, то вообще, на кой хрен нам это государство нужно? Чтобы за наш счет дать возможность резвиться и жировать вельможной сволочи?

Впрочем, вернемся к нашим «вельможам пера», которые родом из совка, хоть и строят из себя потомственных дворян.

Да, такое впечатление, что все эти холуи «сакральных верхов» сплошь из аристократов. Что все мерзости, которые они снисходительно рекомендуют потерпеть, с которыми советуют смириться, а мерзости прошлые простить, их никогда не коснуться.

Коснуться, мразь феодально-социалистическая, коснуться. Это, правда, мы объясним несколько позже. А пока один пример вашего подхода к жизни.

Известный Ю. Мухин, издатель и главный редактор газеты «Дуэль» и автор многих книг, в одной своей ранней работе «Из демократии в дерьмократию и обратно» приводит такой пример.

Некая барыня не могла есть, пока не услышит вопли поварихи, которую пороли. И вот эту повариху во время каждого обеда пороли, а барыня изволила при этом кушать приготовленное этой женщиной.

Но, замечает автор, все не так плохо. Обратная связь была. Барыню зарубил один из родственников поварихи. Имение сжег и пошел на каторгу.

На каторгу только. Ведь его не казнили.

После этого г-н Мухин делает вывод, что крепостная Россия была не так уж плоха. И «существовали механизмы ограничения произвола».

Не понятно, Мухин не в себе, или он эпатирует читателя?

Сколько все это продолжалось до того, как барыню грохнул, пожертвовав собой, этот достойнейший родственник поварихи? Может только неделю? А может месяц? А может год? А что было бы, если такого родственника не нашлось бы?

И может ли этот «красный господин» представить себя на месте этой поварихи? Или свою мать? Сестру? Дочь?

Нет, все они баре. Все они даже помыслить не могут себя на месте простонародья.

Я упоминаю Мухина потому, что он один из самых упертых красных. Ярый поклонник СССР и Сталина. Инициатор создания т.н. АВН – Армии воли народа. Идея этой организации в том, что после очередного срока деятельность старого состава депутатского корпуса должна оцениваться избирателями. И в случае отрицательной оценки депутаты должны на срок, равный сроку своих полномочий, идти в тюрьму.

Экзотично, но что-то в этом есть. Однако, как же это сочетается с другой идеей того же Мухина, ввести должность ... царя?

Он-то когда пойдет в тюрьму в случае отрицательной оценки своей деятельности. После смерти?

Примеры подобного рода можно множить и множить.

Итог всей этой мерзости один.

Народишке терпеть. Бар и царя любить. Жизнь свою улучшить не пробовать. Не только политически, но и даже технически (мало ли чем все это может закончиться?!).

Друг и соратник! Не скрою, что значительная, если не большая часть народа ведет себя сейчас так, что на взгляд человека цивилизованного заслуживает такого отношения. Хотел бы ошибиться, но вряд ли.

Вместе с тем, надеюсь, что нас, тех, кто готов со всем этим бороться любой ценой, все же не единицы, а десятки процентов.

И наша задача объединиться и без всяких ограничений биться с этой сволочью.

Биться за свои интересы и идеалы, за свободу и цивилизацию. За жизнь по лекалам белых людей.

Но, повторю еще и еще раз. Если биться, то с кем?

В данном случае это ясно. С теми, кто пишет всю эту грязную чушь. С теми, кто, прочитав ее, говорит, что все написано правильно.

С вельможами и холопами.

Кстати, с недавних пор установил, что всей этой макулатурой хорошо топится печка в бане.

4. Совки

Я думаю, тебе не удивительно, читатель, что большая часть всех этих деятелей весьма благосклонно относится к советскому периоду.

Иногда это непостижимым, на первый взгляд, образом сочетается с восхищением царской Россией. Но это только на первый взгляд.

Ибо суть и царской России и СССР с точки зрения всех этих деятелей одна.

Было терпеливое народное стадо, и были такие «не думающие о суетном» вельможи. Под какими флагами, гимнами, лозунгами они выступали, в сущности, наплевать.

Ибо советский ироничный стишок «кто сегодняшним живет, у того полно забот, а кто «живет эпохою» (так говорили о себе советские партократы и комсомольская мразь), тому все это по х...ю» вполне справедлив и по отношению к царской империи. Там тоже вельможная сволочь «жила эпохою». И тоже жила весьма неплохо.

Впрочем, царская империя была давно. А СССР совсем недавно. Поэтому с точки зрения пропагандистской «работать с СССР» сподручнее.

И все они, эти любители империй, умело показывают реальные успехи СССР. Но не говорят о цене этих успехов. И не говорят, почему же этот такой хороший СССР все же развалился. Так бездарно и позорно.

Хочу обратить твое внимание, читатель, на несколько моментов, часто фигурирующих у этих деятелей. Чтобы их аргументы не смущали тебя.

Первое. В СССР жить было хорошо. И квартиры всем были доступны, и образование и медицинское обслуживание. И уровень жизни просто

замечательный. В этом направлении, несомненно, лидирует уже упоминавшийся нами С. Кара-Мурза.

Его книги наполнены различными расчетами, сравнениями, оценками западной и советской жизни.

Раньше я внимательно читал эти выкладки и честно пытался найти нестыковки. И знаешь, дорогой друг, находил, и очень много. И если бы я писал эту книгу как полномасштабный «Ответ черным мурзам», я бы все это изложил тебе.

Но я изменил формат книги. И поэтому не буду утруждать тебя изложением того, что я «накопал» в работах «учителя».

А прокомментирую любовь к СССР (совку, как называли его иронично) по-простому.

Я выхожу на деревенскую улицу и иду в маленький частный магазинчик. Покупаю пакет гречневой крупы и иду варить себе кашу на обед. И стоя у плиты ловлю себя на мысли, что в СССР гречка была жутким дефицитом. Ее давали в т.н. праздничных заказах.

Вдумайся, читатель, не икра, не заморские деликатесы, а простая гречневая крупа!

Да в нашем магазинчике, если сравнить с временами СССР, просто суперизобилие. Такие продукты тогда давали только «в заказах» пару раз в год. Или из-под полы.

И не надо трепать, что сейчас все это можно купить, но покупают «только богатые». То, что есть у нас в деревне, покупают обычные люди, которые скорее бедны, чем богаты.

Это в московских бутиках покупают богатые. А не у нас, в заваленной снегом, деревенской окраине маленького городка. Так что и гречка, и майонез (тоже временами исчезающий в совке), и зеленый горошек в банках – это для деревенских жителей. Которые во времена СССР обо всем этом могли только мечтать.

Если ты, читатель, молод, и тебе трудно представить реалии совка, то спроси у своих старших родственников, еще помнящих «счастье в СССР». Они тебе еще не то расскажут.

Вот, например, соседка с нашей улицы, по-бабьи беседуя с моей женой, коснулась темы детей (о чем еще и поговорить женщинам), а потом беременности. И вдруг кладя сахар в чай, к месту вспоминает:

- Я когда младшей дочерью ходила, так сахару хотелось. Но его у нас тогда не было, надо было получать только по карточкам, а я не могла стоять в очередях.

- Так послала бы мужа, – изумляюсь я.

- А те, кто днем работали, не успевали в магазин. Там же все днем давали.

И это в середине 1980-х годов, и это всего в ста с небольшим километрах от Москвы. Когда все было так чудесно в этом милом СССР.

Да, жизнь в Москве была еще приемлема. Но в сотне километров от Москвы начиналась форменная дикость.

Ну, а доступная, бесплатная медицина! Уж этого то вы у СССР не отнимите. И как убедительно пишет обо всем этом Сергей Георгиевич Карамурза!

Да, пишет то он убедительно. И, наверное, как человек, занимавший номенклатурную должность заместителя директора института, имевшего отношение и к идеологии (Ин-т истории естествознания и техники АН СССР) имел неплохое медицинское обслуживание.

А я вот опять из своего опыта. В одной из экспедиций в Средней Азии многие из нашего подразделения вдруг заболели какой-то очень опасной формой желтухи. Потом до нас дошли смутные слухи, что мы просто «попали под раздачу». Недалеко от этих мест испытывали новые виды бактериологического оружия.

Впрочем, мы отвлеклись.

И вот мы попали в инфекционную больницу. Многие участки в этой больнице были залиты какими-то стоками, пахнувшими не лучшим образом. И ходили в этих местах по досточкам, лежащим на кирпичиках.

А по утрам, во время обхода врач рекламировал новое австрийское лекарство. Одна ампула 25 рублей. Курс 20 ампул. Молодой инженер получал тогда около 110 рублей в месяц.

Лекарство действительно было достаточно эффективным. Но вот бесплатность советской медицины этот случай не подтверждает.

Интересно, что к нам в палату попал сержант ГАИ. Я тогда немного понимал по-туркменски (впрочем, разговорный язык был практически один и у тамошних туркмен, и у казахов, и у каракалпаков). И когда к этому сержанту пришла навестить его жена, он попросил принести права.

Я подумал, что не понял фразы. Но, на другой день жена принесла ему пачку отобранных водительских прав. Палата была на первом этаже, и бравый сержант лихо отдавал права их владельцам за 50 рублей.

Торговля шла через окно.

Курьезно, но это происходило у окон инфекционной (!!!) больницы среди бела дня.

Однако, так или иначе, торг закончился удачно. И сержант заорал сестре, чтобы ему со следующего дня начинали колоть эти австрийские лекарства.

- Деньги есть?- деловито спросила сестра.

- Бар! (по-туркменски «Есть»)- радостно проорал сержант.

Э, да что там импортные средства. Не было даже дистиллированной воды для элементарных глюкозных капельниц. Меня буквально спасла молоденькая медсестра, которая мне за симпатизировала и ставила мне капельницу ночью тайно, когда дежурила.

Ее звали Жга. Спасибо тебе, сестрица! Ты именно сестра мне. И я век тебя не забуду. И я бы был благодарен своим Богам, если бы мне довелось отплатить тебе, или твоим детям, добром за то, что ты для меня сделала.

Я выздоровел. И даже потом был чемпионом МГУ по боксу.

А моему товарищу не повезло.

Он умер.

У него не было денег на австрийское лекарство (их не было и у меня). Но не было у него и доброй феи Жги, которая не могла ставить капельницы всем. Просто не было столько воды. Вдумайся, читатель, воды!!! Простой дистиллированной воды, а не каких-то чудодейственных лекарств.

Вот такая бесплатная лучшая в мире советская медицина.

Сейчас она не лучше.

Но и не хуже.

Но, не «телом единым». Поговорим, например, о доступном жилье. Его в СССР, по мнению все того же черного вельможи С. Кара-Мурзы можно было получить от государства. Только надо было уметь «совсем немного» подождать.

Вот сейчас, при либералах (кстати, это Путин-то либерал?) за всю жизнь не накопишь на квартиру. А в СССР ...

Мой дед, отец моей матери, был шахтер. Его общий трудовой стаж 52 года, из них 37 лет подземного стажа. И денег он к концу своей жизни скопил. Решил приехать поближе к дочери в Москву (старый ведь уже), и купить на эти честно заработанные за всю жизнь деньги квартиру в ЖСК.

Для нормальной страны все элементарно, но не для совка. Деда и мать мурыжили 3 года. И только после вмешательства газеты «Правда», ибо ко всему дед еще имел и больше 50 лет партийного стажа, ему милостиво разрешили купить на честно заработанные за всю жизнь деньги скромную малогабаритную квартирку.

Такая вот «доступность жилья в СССР».

Я думаю, что и сейчас, в далекой от благополучия нынешней России, человек за 52 года тяжелой работы на малогабаритную квартиру накопит.

Да, все хорошо, что хорошо кончается.

Соглашусь, жить в СССР было можно.

Но, не хочется возвращаться в совок. И не только мне. Среди своих знакомых любого, я подчеркиваю, любого социального положения (от безработного до полковника или профессора) **никто** не хочет «назад в СССР».

На нынешнюю жизнь плюются, лают ее матерно, но назад в СССР не хотят.

Иногда туда, назад, хотят люди помладше, которые не знают, насколько там было гнусно.

Но этим молодым, читающим С. Кара-Мурзу хочу по-простому напомнить, что оный деятель был замом директора московского элитного института, занимал должность номенклатурную. И, кроме того, судя по его же собственным воспоминаниям, без конца ездил за границу.

Такие, разумеется, жили неплохо.

Да и вся номенклатура не бедствовала. Например, в Казахстане 30% мясопродуктов потреблялось покупателями закрытых распределителей по демпинговым ценам. Так что неплохо жила номенклатура, неплохо.

Но они и сейчас не бедствуют. На деньги либо Березовского, либо Кремля, либо еще кого-нибудь.

А хвала СССР входит, мне кажется, в их «должностные» обязанности.

Роль у них такая.

Потому, как назначили их в «патриоты-традиционалисты». Или в «советские патриоты».

Но, то, что вы говорите, касается распределения! – воскликнет иной читатель. А ведь были успехи в производстве! Просто надо было немного подкорректировать организацию жизни, и все наладилось бы.

Во-первых, дорогой читатель, давайте не залезать в заоблачные выси. Человеку внизу наплевать на то, почему его жизнь так гнусна.

Во-вторых, производство тоже было, что называется «на пределе».

Это отрицают многие красные. Тот же уже упоминавшийся Ю. Мухин. Не буду разбирать взгляды этих господ подробно. Ибо иногда достаточно указать только на одно гнилое звено, чтобы иметь основание утверждать – вся цепь непрочна. В данном случае, цепь доказательств.

Так вот, оный Мухин утверждает, что при плановой экономике приписок быть не может в принципе.

Это совершенный бред. При плановой бюрократической экономике приписок и нестыковок масса. Мой, уже упоминавшийся дед, отец матери, закончил свою трудовую карьеру мастером на рудоремонтном заводе (заводе, ремонтирующем, а потом монтирующем шахтное оборудование).

И он часто с болью в душе говорил, что приписки составляют до 40% якобы выполненных работ. Я больше верю своему деду, чем г-ну Мухину. И не потому, что это мой дед. А потому, что производственный стаж моего деда неизмеримо больше производственного стажа г-на Мухина.

Кроме того, я уже сам, когда наш институт входил в систему Госплана СССР принимал участие в исследованиях, ставящих целью выяснение объема приписок в республиках Средней Азии. Еще до известных разоблачений Гдляна и Иванова, мы знали, что производство хлопка ниже того, что значится в отчетах как минимум в полтора раза. А по некоторым оценкам и в два.

Курьезно, но была создана даже совместная группа Госплана СССР, АН СССР и МВД СССР с целью определить с помощью ... аэрокосмических (!!!) методов, сколько же все-таки, черт побери, в этой Средней Азии хлопковых полей и каналов на самом деле

Из официальных отчетов это было узнать невозможно.

Вот такая «идеальная» система государственного управления экономикой в СССР.

Но в военной то области! – воскликнет иной читатель, и наверняка при этом сошлется на Максима Калашникова. На его чудесные книги, среди которых лидирует «Сломанный меч империи».

Да, г-н Калашников, ярко описывает выдающиеся достижения советских военных инженеров. Согласен с ним.

Но, внимательно вчитываясь в это обилие совершенно прорывных разработок, невольно начинаешь испытывать определенную досаду.

Не слишком ли много чего напридумывали? И не от этого ли обилия в итоге так ничего и не внедрили? Либо внедрили позорно мало.

Например, если готово к запуску производство т.н. экранопланов, по существу «летающих тарелок», то вертолеты уже просто не нужны.

Почитайте учебники менеджмента. В этом случае надо понемногу свертывать производство принципиально устаревших изделий. И начинается это со свертывания НИОКР.

Зачем же, если экранопланы вот-вот пойдут в серию, продолжать работать над вертолетами?

Это, повторяю, азы организации производства, в том числе и военного.

Значит, те, кто управлял военным производством, были болванами. И свели на нет гениальные достижения русских военных инженеров. И я знаю об этом не понаслышке. На своем, так сказать, личном, опыте.

О чем рассказал в начале этой книги, упомянув драму со сверх быстрой торпедой.

И всем господам, типа М. Калашникова я хочу задать один и тот же вопрос. Если СССР было такое хорошее, то почему неизменно наверху оказывалась такая мразь, что сводила на нет все достижения, с таким трудом достигнутые внизу?

Очевидно, это не случайность, а закономерность. И тогда надо сказать, что СССР **как система** была изначально порочна.

Для нас это очевидно, ибо СССР это современный вариант бездарной, как динозавр военно-бюрократической государственной модели. Которая не может не погибнуть.

А вот для М. Калашникова это не понятно. И он все время напряженно ищет путей «модернизации» советской системы. Например, внедрением в кадровую практику нацистского опыта.

Так, он предлагает, готовить «элиту» в школах СС.

Хочется спросить, и много эти громилы поймут в военно-технических проектах?

Да и потом, господа из СС уже командовали одной из самых развитых стран Европы. И что? Где их Третий Рейх?

Впрочем, мы возвращаемся к уже рассмотренным вопросам.

Однако, реплика о Третьем Рейхе весьма характерна.

Ну, тянет всех этих «нациков», «традиционалистов», «красных», «православных», «государственников», «поклонников князей и вельмож» на определенные «места идеологических встреч».

Где они непременно пересекаются, громко, но часто и украдкой, обмениваются комплиментами, потом разбегаются, иногда открещиваются от состоявшихся встреч, но возвращаются туда вновь и вновь.

Нам, русским хорватам, надо четко знать эти «места встреч» наших идейных врагов и заранее «пристрелять цели».

Разумеется, в фигуральном смысле. В фигуральном.

5. Реверанс

Этот раздел будет краток до неприличия. Но не могу не сказать о том, что столь критично мною упоминаемые «властители дум» являются бесценным кладезем фактов.

В отличие от авторов различных фэнтэзи, где ненавистные мне холуйские идеи проносятся в упаковке военно-спортивных стрелялок (как

четко восприняли самые дебильные голливудские приемы наши патриоты-государственники, так порицающие Запад), работы Мухина, Калашников и Кара-Мурзы просто переполнены самыми ярчайшими фактами.

Если убрать из них авторскую интерпретацию этих фактов, и помнить, что факты не полны, а кое-что, изредка, но наврано, то можно использовать данные книги, как справочники.

Поэтому, эти книги я сохраняю. А баню топлю только Звягинцевым, Валянским и Колюжным, Бушковым (за исключением «России, которой не было»), Алексеевым и им подобными.

Но не только факты, приведенные в книгах серьезных певцов мотыги или СССР, привлекают.

Есть некоторые поразительно верные оценки. Они появляются, когда по ходу дела эти господа вынуждены критиковать часть массива общих взглядов «нациков-патриотов-имперцев-полицаев-милитаристов».

Просто великолепно критика Мухиным российского дворянства начала XX века. Никогда не симпатизировал этой публике. Но после фактов, приведенных Мухиным утвердился во мнении, что если и есть унтерменши, то это импотентные российские дворянчики. И чем выше их ранг в сословной иерархии, тем более они ничтожны.

Но еще более великолепно критика Мухиным советских вояк. Его уничтожительная характеристика кровавого мясника маршала Жукова просто превосходит все, что написал по поводу этого деятеля небезызвестный антисоветчик Виктор Суворов.

Еще одной чертой книг Мухина на эти темы является раскрытие истории внедрения важнейших военно-технических разработок, которые в буквальном смысле спасли страну.

Например, история появления кумулятивных противотанковых бомб, которыми было выведено из строя около 80% от общего числа поврежденных немецких танков на Курской дуге.

Характерно, что во всех этих случаях Мухин показывает, что соответствующие разработки были внедрены только благодаря энтузиазму, энергии и везению самих разработчиков и личному участию Сталина.

Но, не вдаваясь в детали, заметим, что все эти примеры отнюдь не свидетельство конкурентоспособности СССР.

Ибо соответствующие идеи генерировались внизу. Они результат естественного творчества гениальных русских инженеров. Такой же поток прорывных идей был и в царской России. И в той части русского инженерного корпуса, который уехал в эмиграцию (американский вертолет Сикорского, американский цветной телевизор Зворыкина, американская

школа нефтехимии Ипатьева, по рецептам которой до сих пор производятся лучшие в мире американские моторные масла).

Так что поток прорывных идей русской инженерии явление естественное. Он будет всегда, пока есть русские инженеры.

А вот торможение этих идей имперской бюрократией, которая умудряется осуществлять это торможение, даже рискуя собственной гибелью, это уже дело создателей таких систем управления и государственных моделей.

Так что, конечно, заслуга Сталина в том, что он, буквально без пяти минут от неминуемого краха, умел находить такие разработки и таких разработчиков, которые его режим от этого краха спасали.

Но сам-то этот ублюдский режим, не способный нормально функционировать, не он ли создал? Не он ли сам возвысил всю эту бездарную сволочь?

Да, любил иногда генералиссимус пошутить над своими лакеями, сказав, например, известную в советском ВПК шутку «Матом и блатом нельзя управлять наркоматом».

Но исправить систему не смог. Управляли по-прежнему матом и блатом. А когда вождь в отчаянии попытался чего-то исправить радикально, его грохнули.

Об этом Мухин тоже пишет весьма убедительно.

Но, опять же умалчивает, что система сильнее вождя. И всегда будет сильнее. Она позволит человеку талантливому и энергичному себя строить, укреплять, спасать, наконец, но не позволит ему отступить от своих, органично присущих ей правил.

Кстати, комментарии Мухина к военно-техническим просчетам советской бюрократии времен войны поразительно схожи с аналогичными комментариями Хассе фон Мантейфеля к военно-техническим просчетам гитлеровского режима в книге «Итоги Второй мировой войны».

И это закономерно.

Одинаковые режимы. Одинаковые просчеты.

Динозавры, что с них взять.

Именно поэтому мы не должны выстраивать «свой» вариант гитлеризма или сталинизма.

Эти модели не совместимы с настоящим народным национализмом. Творческим национализмом в интересах нации, а не бюрократической сволочи.

Мы эту военно-бюрократическую империю должны взорвать.

Уничтожить навеки.

Ибо это и только это в интересах нации.

6. Реплика о революции

И еще одна короткая реплика, но реплика отдельной строкой.

Очень многие из «нациков-патриотов-имперцев-полицаев-милитаристов», любя СССР, тем не менее, не любят Октябрьскую революцию.

И это кажется бредом только на первый взгляд. Ибо революция, даже такая, результаты которой потом были использованы самым произвольным образом, не может не обойтись без возмездия бывшей элите.

А вот этого наши баре, что имперские, что патриархальные, что красные, боятся. И даже значительная часть «красного спектра» нынешней элиты боится этого прецедента. Боится примера Великого Октября. Боится, но, разумеется, в этой боязни не признается. Она угадывается по косвенным признакам.

В отличие от красных, остальные отряды имперцев этот страх и отвращение не скрывают. Именно этот страх, как в фрейдистской оговорке, проскакивает в отмене 7 ноября и замене этого праздника совершенно тупым 4 ноября. Которое, кстати, в провинции почти никто не праздновал. Даже местное начальство.

А нынешней элите есть чего бояться. Ибо на ней столько грехов висит, что хотя бы часть из них придется смывать кровью.

И чем дольше они продержатся, тем больше наберет грехов и процентов по ним.

Это, кстати, понимают все умные люди. Так, меня поразило одно из помпезных мероприятий аналитического сообщества в московском Александр-хаузе. Там директора уважаемых академических институтов и их замы в присутствии представителей Кремля прямо говорили следующее.

Если режим падет в ближайшие два года то **можно обойтись** без крови (заметим, только можно, но это не гарантировано), если со сменой режима затянуть лет на пять (некоторые спорили, что на семь), то физическое уничтожение всей без разбора нынешней элиты **предопределено**.

Эта тусовка была в начале 2005 года.

Время пошло, господи!

Глава 5. Неопубликованные мысли на злобу дня

1. Предварительные замечания

Статьи, вошедшие в эту главу, были написаны осенью 2004 года. На Украине тогда бушевала оранжевая революция. А сам я в то время участвовал в качестве кандидата в депутаты Госдумы на довыборах по 199 округу Москвы.

В то время я еще надеялся на возможности политической и идеологической борьбы в России. Хотя как аналитик начинал понимать, что заниматься политикой в России бесполезно. Мой практический опыт, и публичной политики, и идейной борьбы, и борьбы подковерной показывал, что тратить на это время не стоит.

Но я все время вопреки собственным мыслям старался себя обмануть. Слишком сильным был шок от таких выводов. Сердцем я был не готов принять жесткую и жестокую доктрину «русских хорватов», которую изложил в настоящей книге. Не был готов противопоставить Русь России не только идейно и цивилизационно (тогда я это уже осознавал), но и территориально, и этнически.

Да, лозунг «Кавказ не Россия» был тогда уже давно очевидным для меня. Но, этот лозунг гораздо слабее, нежели идея «русской Хорватии» и «русской Сербии». Идея пусть и утопическая, но осознанная с предельной четкостью.

А тогда я еще пытался найти, хотя бы теоретически, политические возможности бороться за свои идеалы.

Да, эти статьи предельно жесткие. Но, тем не менее, это статьи направленные на политическое, мирное (в смысле не силовое) достижение интересов и отстаивание убеждений определенной части русского населения России.

Статьи не были опубликованы. Они были неприемлемы не только для властей, но и для оппозиции. Хотя, на мой взгляд, они резкие, но в целом лояльные. Лояльные в смысле верности правилам игры. Пусть и не справедливым, но правилам.

Ибо при всей радикальности высказанных идей, за них вполне можно было бороться методами политическими. Путем агитации, идейной борьбы, борьбы на выборах, инициированием референдумов и т.д. и т.п.

Забегая вперед, скажу, что считаю эти статьи устаревшими.

Но привожу их здесь, для того, чтобы продемонстрировать, каков последний рубеж политической борьбы в России, если смотреть на нее с нашей стороны.

Я могу ошибаться, но этот рубеж пройден.
И в дальнейшем игра будет принципиально другой.
Однако, полезно бывает, пускаясь в дальнейшее плавание лишний раз
посмотреть на уже удаляющийся берег.
В нашем случае, берег политический.

2. Письмо неизвестному другу

Здравствуй, дружище!

Не удивляйся моей уверенности в твоём существовании. Как показывают реальные социологические опросы, таких как мы с тобой уже 53% населения России. То ли еще будет, ведь наша компания растет с каждым днем. Потому то и пишу тебе, что пора бы «собратиться». Для начала «за рюмкой чая». А потом ... Впрочем, не будем загадывать. Для начала главное – собрать всех наших. Как? Давай подумаем вместе. И не надо опасаться грандиозности плана. Ибо сказал поэт

*Пускай ты для них ничтожен, пускай ты ими гонимый,
Пусть трусишь их, ну и что же,
Ты есть, если ты не с ними!
Тебя мы узнаем **сразу**. По взгляду, походке, жесту.
И будешь отныне ты с нами. Жить и бороться вместе.*

В самом деле, определить своих не так уж трудно. «По взгляду, походке, жесту». Ну и конечно же по словам и убеждениям. Потому что нам не надо много слов. Много слов надо тем, кто хочет обмануть, а не донести свою правду до другого. Но мы-то не такие. Нам все ясно. Мы хотим жить в «России для русских». И не стесняемся этого естественного желания.

Пойми, дружище, главная наша беда состоит в том, что многим из нас внушили мысль, что думать, а тем более, говорить так, стыдно. Но почему этого надо стыдиться?! Разве стыдимся мы того, что предпочитаем отдельную квартиру коммуналке, а коттедж отдельной квартире?! Это так естественно.

Как естественно и то, что мы хотим жить в **своей** стране. Своей, а не чужой. Или, того хуже, ничейной. Ибо ничейной может быть только казарма или тюрьма.

Кстати, дружище, не находишь, что наш разговор вышел на очень интересную тему. Ибо (вот ведь совпадение!), те, кто брызжет слюной от

негодования по поводу тезиса «Россия для русских», хотели бы превратить нашу страну в смесь казармы и тюрьмы.

И после этого нас смеют называть фашистами!!! Фашисты как раз те, кто хочет превратить Россию в огромный тюремно-казарменный барак. Или смесь этого барака с интернациональной ночлежкой. Да мы просто либералы по сравнению с этими господами!

А, впрочем, почему мы должны стыдиться слова «либерал»? Согласен, термин себя во многом дискредитировал. Но «либерти» в переводе на русский «свобода». В том числе и свобода жить там, где родился без всяких «подселений». А мы, 53% населения России именно так и хотим жить. И если слова «либерализм» и «демократия», а попросту, по-русски «свобода» и «народовластие», не пустой звук и пропагандистский трюк для тех, кто их повторяет уже более 15 лет, то они должны уважать наше право жить свободно в соответствии с нашим волеизъявлением.

«Но вы не одни в этом доме, если уж вам так угодно называть страну!», – воскликнет иной наш оппонент. «И если вы не лицемерите, называя себя либералами и демократами, то уважайте права тех, кто думает иначе».

А разве мы не уважаем? Разве мы хотим кого-то завоевать? Разве мы понаехали в чужую страну? Разве мы тратим все деньги нищей страны на раздувание полицейщины, цель которой борьба с «терроризмом» со стороны тех, кто не хочет жить с нами вместе?

Нет, господа. Все эти упреки не нам. Мы «чужого не возьмем, своего не упустим». Мы говорим «Россия для русских». Но разве мы говорили «Кавказ для русских»? Нет, мы говорим «Кавказ для кавказцев». А Кавказ – не Россия. Нам, живущим в Ивановщине, Ярославщине, Владимирщине и других коренных русских областях Кавказ не нужен. Он нужен московским бюрократам, желающим восстановить империю.

Хотя, чего мы лицемерим в разговоре со своими. Бюрократической сволочи империя тоже «по барабану». Им нужно просто «наваривать бабки» на имперских проектах. Вот они и полощат нам мозги своей империей, кормя «меньших братьев» из СНГ и «нашего» Кавказа за счет денег, отнятых у владимирских врачей, ярославских учителей, костромских мелких бизнесменов. Разумеется, отщипывая себе, любимым, изрядные куски от этой «интернациональной помощи».

Кстати, заметил дружище, как вообще любит вся эта сволочь запудривать людям мозги всякой идейной белибердой? Если бы в нашем с тобой разговоре участвовал кто-нибудь из *них*, то он бы непременно сейчас вспомнил всю «тысячелетнюю историю России».

Но мы не живем мертвечиной. Пусть историей занимаются историки. Кстати, к ним в последнее время появилась масса вопросов у образованной публики. Уж слишком много эти господа врал и врут по сию пору. Так что оставим в покое историю.

А обратимся к здравому смыслу. И он подскажет нам, как решить массу якобы неразрешимых вопросов. Да, нас большинство в России. Но мы не людоеды и не имперские бюрократы. Мы уважаем мнения и права всех людей. И коли уж нам довелось жить в стране-коммуналке, то давайте ее «разменяем».

По честному. И тогда не надо будет «бороться с терроризмом», «укреплять государственность» за счет ограбления русского народа и закабалить регионы.

Пусть каждый получит свое. **Россия без Кавказа**, Россия для русских, Россия, не пыжащаяся сохранить разваливающуюся империю за счет вымирающего русского народа.

Ибо **Россия без русских нам не нужна**. А в нынешней России русские вымирают как мамонты. Так что выбирайте господа – либо Россия-империя, либо сохранение русского народа.

Мы с тобой, дружище, конечно же, за сохранение русского народа.

Да, кстати, а как же те, кто, являясь русским по крови, все же хочет жить в имперской коммуналке? Как разойтись с ними после того, как разойдемся с Кавказом? Неужели, пользуясь тем, что нас больше, «давить» этих убогих?

Нет, разумеется. Мы же гуманисты. Оставим им их Москву. Или их Питер.

Вот будет радости регионам, когда они избавятся от всей этой сволочи!

Вот когда расцветет жизнь в российской глубинке, когда ее перестанет грабить и насиловать хищный и безответственный «центр».

Боишься, что не справимся с наведением порядка на местах? Не волнуйся, дружище. **Народная правоохрана** – испытанное средство для наведения порядка. История знает массу успешных примеров подобного рода.

И вообще, дружище, говорю тебе как профессионал в теории управления, создаваемые снизу самоорганизующиеся структуры, при прочих равных всегда прочнее, надежнее, дееспособнее.

Избавленный от грабежа центра и рэкета этнических мафий региональный бизнес тут же станет успешным и самодостаточным. А успешная экономика – залог успешной политики. **Самодостаточный бизнес – это свободные регионы.**

А свободные регионы, населенные своими, русскими, людьми найдут способы взаимодействия в общих интересах. Со своими мы всегда договоримся. Так что не распадется Россия. Не бойся.

Так, «похудеет» немного. Но это только на пользу, как говорят современные доктора. А на месте агонизирующей смердящей империи будет здоровая **демократическая федерация свободных регионов**.

Ей Богу, это здорово!

Тогда за дело, дружище! Впрочем, мы его уже начали. Начали, затеяв этот разговор. Или даже еще раньше, когда ответили представителю социологического центра, что разделяем лозунг «Россия для русских».

3. Манифест национал-либерализма

Жизнь далека от совершенства. Вроде бы банальное утверждение, но в России это проявляется столь остро и часто, что иногда хочется то ли взвыть, то ли разобраться с проблемой по существу.

Многие пытались это сделать. Но большинство расписались в своем поражении, согласившись с тезисом: «Умом Россию не понять». Некоторые предлагают иной ответ. Народ у нас, оказывается не тот – ленивый и подлый.

Ответ, весьма оскорбительный для русского человека, но хотя бы не такой откровенно дебильный, как в тезисе: «Умом Россию не понять». Осознавая тупиковость ситуации, некоторые товарищи предложили иное объяснение нашим бедам.

Оказывается, народ у нас в целом ничего, но вот природа подкачала. Климат холодный, да и вообще все не очень. Что ж, климат холодный, это так. Но вот то, что у нас есть помимо климата, как-то осталось за кадром. Например, треть мировых запасов природного газа, четверть мировых запасов пресных вод, две трети мировых запасов технических слюд. Ну, и далее уже все «по мелочи».

Да и климат у нас в Карелии не холоднее, чем в Финляндии, а на Псковщине не холоднее, чем в Эстонии. А разница в уровне жизни просто разительная.

Так что не в климате, наверное, дело. И страна у нас, в общем, очень даже ничего. Ибо сказал древний автор: «Красным красна и украсно украшена земля Русская». Не читал, наверное, бестселлеры полковника Паршева, а то бы никогда так не написал.

Впрочем, шутки в сторону. Стенания о «плохом» русском народе вполне соответствуют стенаниям полковника ФСБ Паршева о нашей «плохой» природе. Обе доктрины призваны прикрыть одно – **хронически отвратительное качество управления в России, обусловленное нашими «государственными традициями».**

И если мы в своей стране хотим, наконец, жить как люди, нам надо раз и навсегда разобраться, откуда пошли эти гнусные традиции, кто их нам навязал, и кто мешает от них избавиться.

Здесь не место обсуждать эту грандиозную проблему. Подчеркнем лишь, что ответ на нее известен. И, более того, уже интуитивно ясен очень многим. Говоря кратко, это традиции византийско-имперской государственности и иерархически организованной системы управления. Эти традиции нам **навязаны**, а отнюдь не органично присущи русскому народу и нашей северной цивилизации.

Часто можно слышать утверждения, что вследствие обширности территории и разнообразия условий, необходима централизация и единоличная власть. Это полная управленческая безграмотность. Такие требования оптимальны с точки зрения **сохранения иерархического типа системы управления.** Но если рассматривать вопрос о **повышении качества управления с точки зрения интересов страны, народа, развития производства и развития соответствующего типа цивилизации,** то мы приходим к противоположному выводу о необходимости максимальной децентрализации. Это можно доказать математически. Это азы теории управления.

Итак, если Россия для Кремля, то нужна централизация. Если Кремль для России, то децентрализация. И если Кремль открыто говорит первое, то Россия вправе ответить ему, что **такой центр ей не нужен вообще.**

Итак, если народ, и особенно его социально активные элементы хотят иметь будущее, то главным лозунгом и стратегическим императивом должно стать требование **СВОБОДЫ.**

Без свободы, без тотальной деюрократизации, без развития гибких, децентрализованных систем управления, страну, народ и уникальную русскую цивилизацию севера ждет крах. Поэтому не навязанной извне, а органично выстраданной народом идеей была идея либерализации. Именно стихийная массовая народная поддержка этой идеи сделала возможной столь легкий демонтаж советской системы.

Но, если это так, то почему же либеральная идея себя так дискредитировала? Почему оказалась отвергнутой большинством, в том числе большинством социально активного населения России? Да потому, что **либеральных реформ в России НЕ БЫЛО!**

«Свободу» завоевало себе только государство. «Свободу» от обязательств перед народом и страной. Но, отказываясь от обязательств по отношению к гражданам, государство не снижает свой гнет, и продолжает всячески ограничивать свободу действий населения.

Более того, государственный гнет, ограничения свободы граждан во всех сферах с 1990-го года только возросли.

В сфере экономики российские законы 1990-го года были гораздо более благоприятны для малого бизнеса, чем законы 2000-го года.

В сфере обеспечения демократических прав граждан российское избирательное законодательство 1990-го года было гораздо более мягкое по отношению к независимым политикам, чем законодательство 2000-го года.

В военной сфере конец 1980-х ознаменовался окончанием войны в Афганистане, а 1990-е стали началом бесконечной войны в Чечне. А сроки службы в армии «свободной» России увеличились на полгода по сравнению с «не свободным» СССР.

В сфере репрессивной политики количество заключенных в «свободной» России на душу населения возросло не менее, чем в полтора раза и превысило число заключенных во всем СССР конца 1980-х годов. А число сотрудников МВД возросло более, чем в 2 раза.

В сфере аппаратной число чиновников в «либеральной» России возросло по сравнению с «тоталитарной» РСФСР в 2,5 раза.

Даже в самой якобы «продвинутой» сфере – обеспечения свободы слова ситуация с конца 1980-х годов реально ухудшилась. Этот тезис настолько очевиден, что не нуждается в доказательствах.

Венцом же всей этой политики стала нынешняя реформа Путина, фактически сводящая к пустой формальности все выборы в России. И окончательно похоронившая принципы федерализма.

Таким образом, сейчас, лишившись всех плюсов патерналистского тоталитарного государства, Россия не просто не обрела плюсов свободного государства, но и значительно ухудшила ситуацию во всех сферах, которые определяют **свободу** народа.

Потому то мы и вправе многократно повторять – **либеральных реформ в России НЕ БЫЛО!**

Между тем все беды населения в 1990-х годах пропаганда свалила на «либеральные» якобы реформы. Но свободы все меньше и меньше, а жизнь народа от этого легче не становится.

Пора понять, что единственным выходом из создавшегося положения является проведение реальных либеральных реформ. Это выход и для народа, и для страны, и для большей части социально активных слоев и элит.

Что же требуется для того, чтобы эти реформы были успешными, и не повторился фарс 1990-х?

Во-первых, надо понять, что свобода не может быть «частичной». Свобода, как свежесть, или она есть, или ее нет. Если не будет свободы для народа, то не будут свободными и элиты. В первую очередь элиты региональные и экономические. **Не обеспечив свободу всем, олигархи и губернаторы в итоге разделят судьбу Ходорковского, Быкова, Севрюгина..**

Во-вторых, надо без шельмования принять тезис о том, что свобода и демократия неразделимы. А демократии нет без уважения воли большинства народа. Но главное требование большинства русского народа сейчас это даже не минимальные социальные гарантии. Русский народ требует в первую очередь избавиться его от гнета и террора со стороны кавказцев.

Каким образом?

Это задача политиков. Дело народа – сформулировать требование. Но можем вполне определенно сказать, что в народной гуще вызревает вполне четкая формулировка – Россия без Кавказа и кавказцев.

Кавказ – не Россия!

Без уважения этой недвусмысленно выраженной воли русского народа нельзя говорить о демократии.

Но без демократии нет свободы.

А либерализм без свободы – это нонсенс.

Итак, те, кто хочет победы либеральных реформ на деле, должны присоединиться к антикавказским требованиям русского народа. Игнорируя волю народа, либеральное общество не построишь.

Не надо при этом бояться неких «имперских инстинктов», якобы присущих русскому народу. Эти «имперские инстинкты» – миф бюрократической пропаганды. Не некие «масоны» придумали расхожие слоганы «мент поганый» и «вояка паршивый». Эти формулировки родились в самой гуще русского народа и отражают его истинное отношение к «государству» – пирамиде чиновников и силовиков, которые сейчас стали настоящей «силовой олигархией». Эту олигархию русский народ ненавидит гораздо больше, чем олигархию экономическую.

А антибюрократические, свободолюбивые традиции русского народа гораздо более сильны, чем навязываемые сверху традиции бюрократические.

Поэтому **либеральные элиты вполне могут найти компромисс с русским народом.** Хотя это и не просто. А вот с **централизованным**

государством чинуш и силовиков либералы не найдут компромисса никогда. Между этими силами может быть лишь временное перемирие, всегда кончающееся победой хама в погонах.

Итак, хотите победы либеральных реформ, господа?
Тогда Вашим девизом должен стать лозунг:

НАЦИЯ И СВОБОДА!

4. Суть национал-либерализма

Духовная и идейная жизнь нынешней России наполнены ощущением некоего тотального тупика. Только ленивый или глухонемой не говорит о «новом застое». Мало того, повсеместно вспоминается слово «совок». Совком нынешнюю действительность назвать трудно, но как говориться, «народ ищет». Ищет некие аналоги этого емкого, грубоватого понятия.

Мы отнюдь не разделяем тяги иных раскрученных публицистов к «народным заимствованиям», и вульгарности вообще. Но из песни слова не выкинешь. И все чаще на тусовках можно слышать помимо ставшей уже почти привычной презрительной клички «Россияния», новые еще более уничижительные характеристики страны и ее политической модели – «Путляндия», и аналог знаменитого «совка», «путек».

Впрочем, руганью не заменишь анализа. И, констатируя почти повсеместное отвращение (хотя, надо признать, отвращение отнюдь не революционное, а пассивное) к нынешней жизни, следует отметить и отсутствие внятных альтернатив.

Наиболее осторожные и ответственные публицисты даже не пытаются указать на некие альтернативы. Эти деятели уповают на некую «новую элиту», которая и призвана будет найти ответы на все вопросы.

Такая позиция заслуживает уважения. Лет десять назад наши «властители умов» так не стеснялись. Они сразу лепили взаимоисключающие рецепты спасения страны, государства и культуры, фактически заявляя тем самым, что все знают и все могут.

Конечно же, ни черта они не знали тогда, как не знают и теперь. Но теперь они прямо признаются в своем незнании. И это всеобщее «интеллектуальное покаяние» тоже производит жутковатое впечатление какой-то бездны, полного вакуума.

На этом фоне мы будем выглядеть безответственно, если скажем, что оценка нынешней ситуации и пути выхода из нее не представляют для нас никаких трудностей. Но, тем не менее, это так. Наше право говорить

подобным образом, подкреплено нашими многочисленными публикациями, в которых мы еще с начала 1990-х годов предсказывали именно тот сценарий развития ситуации в России, который имеет место сейчас.

Можно просто поднять наши публикации и привести массу цифр и фактов, которые неопровержимо подкрепляли наши прогнозы и выводы. Но это слишком большая работа. Поэтому скажем предельно кратко – новый застой был предопределен неспособностью соединить идеи свободы и демократии с национальной идеей.

В итоге космополитический, абстрактный либерализм потерпел крах (не будем повторять всем известный ход событий). А его место занял совершенно бездарный, не оправданный ни идеей, ни стратегией бюрократический дебилизм. Нынешний бюрократический режим не нужен никому, кроме самой бюрократии, раздувшейся до невероятных размеров.

Эта бюрократическая пирамида является раковой опухолью на теле страны. А пресловутое «укрепление государственности» есть просто раздувание этой опухоли.

Впрочем, оставим эмоциональные оценки. С точки зрения теории управления укрепление централизованной государственности есть построение иерархической системы управления в чистом виде.

Между тем известно, что иерархические системы управления по мере их существования становятся все более не функциональными и неповоротливыми. На каждую проблему они отвечают созданием соответствующего бюрократического органа. Когда проблема решена, этот орган становится ненужным.

Но создать бюрократическую структуру легче, чем ее потом упразднить. Это проблема не только иерархических систем. Серьезные ученые Запада пишут о ней применительно к более гибким западным системам управления.

Управленческий аппарат в рамках иерархических систем раздувается в прямом смысле слова как раковая опухоль (математические модели роста бюрократического аппарата и роста раковых опухолей моделируются однотипными системами математических уравнений). При этом ненужные бюрократические структуры не удовлетворяются только ролью простых паразитов. Созданные один раз для решения неких проблем, они эти проблемы как раз не решают, а консервируют с целью оправдания собственного существования.

В итоге подобные системы управления всегда проигрывают более гибким. И рушатся, не выдерживая конкуренции.

Примечательно, что классические иерархические системы, согласно теории, должны быть построены по принципу отдания приказов сверху вниз

и отчетности об их выполнении снизу вверх. Но тогда получается, что верхний управленческий уровень должен знать буквально все о делах внизу, чтобы иметь возможности приказывать по любому поводу.

Даже на первый взгляд очевидно, этот принцип настолько не совместим с реальной жизнью, что даже в самых простых иерархических системах возникает необходимость принимать решения, не основанные на приказах. И тогда прямые приказы заменяются массой законов и инструкций. Но законы и инструкции – это некий аналог приказов. Просто инструкции – это приказание делать то-то в такой-то ситуации.

В условиях иерархической системы, когда инициатива снизу сведена к нулю, возникает необходимость законами и инструкциями предусмотреть **все** возможные ситуации. Это, разумеется, невозможно. И инструкции зачастую оказываются неверными и вредными для дела.

Чем больше законов и инструкций, тем больше вероятность, что они в той или иной ситуации будут неконструктивны. То есть, пытаясь претендовать на универсальность, творцы законов и инструкций в иерархической системе управления, условно говоря, на один полезный случай применения инструкции, провоцируют ее вредное применение в двух случаях.

Это приводит к ситуации, когда, выполняя все законы и инструкции, попросту невозможно жить и делать любое дело. Известен в этой связи пример, т.н. «итальянской» или «гамбургской забастовки», названной так в честь крупнейшего в мире и сложнейшего по управлению аэропорта города Гамбурга.

Авиадиспетчеры Гамбурга, имея ограниченные права на забастовку, **сорвали работу** аэропорта, тем, что **строжайше соблюдали все инструкции**. Де юре это не было забастовкой, де факто, работа была прервана. Пересмотр инструкций был признан невозможным, ибо потребовалась бы их замена. Но никто не гарантировал, что новые не окажутся еще хуже старых.

В итоге социальные и экономические требования диспетчеров были удовлетворены, а для предотвращения подобной забастовки в дальнейшем, им официально была предоставлена большая свобода действий.

Гамбургская забастовка это пример того, что иерархическая система управления несовместима с решением реальных управленческих задач в высокотехнологичных областях деятельности. То есть, несовместима с научно-техническим прогрессом. Однако, она зачастую оказывалась несостоятельной гораздо раньше, чем мир втянулся в промышленную революцию.

И везде иерархические системы со временем трансформировались, уступая место более гибким.

В России же иерархическая, византийская по сути, система сохранялась дольше всего. Почему, разговор особый. В рамках данного жанра отметим лишь эту сохранность как факт.

Но наименее измененной означает и наименее дееспособной. И эту недееспособность можно совместить с жизнью только массовыми нарушениями законов и инструкций. В противном случае вся Россия превратилась бы в одну сплошную «гамбургскую забастовку».

Массовое нарушение законов и правил часто называют свойством «русского характера». Полнейшая чушь. Просто в России, на наше несчастье, сохранилась иерархическая византийщина. Которую невозможно совместить и с реальным бытом людей, и с развитием страны и русской цивилизации. Поэтому, чтобы жизнь вообще не застопорилась, все эти дурацкие законы и инструкции просто необходимо нарушать.

А одним из механизмов нарушения, фактически наполовину узаконенным, является коррупция.

Так что, если хотите соблюдения законов и инструкций, а также искоренения коррупции, господа, сократите их число в несколько раз. А еще лучше разрушите, наконец, последний реликт классической имперской византийской иерархической системы.

Но, похоже, соответствующие господа ничего не понимают, или не хотят понять, и пытаются бороться с коррупцией ... укрепляя иерархический режим. Это аналогично тушению пожара керосином.

Человеческая цивилизация, однако, к счастью не попала под тотальный контроль византизма, как системы управления. Поэтому классические имперские системы в итоге изжили себя. А некоторые наиболее эффективные системы управления, имеющие корни еще в догосударственном прошлом человечества, стали эмпирически выстраиваться в процессе промышленной революции.

Однако в XX веке все эти эмпирические находки были теоретически осознаны и проверены на практике в предельно жестких условиях Второй мировой войны и последующей холодной войны.

Никогда не умиравшие до конца идеи самоорганизации (в том числе самые древние идеи самоорганизации народной) были формализованы в виде теорий сетевых проектов и программно-целевых методов управления.

Более того, теория помогла практике. И программно-целевые методы продемонстрировали свою конкурентоспособность также и в кризисных ситуациях.

Программно-целевой метод решения любой задачи состоит в а) четкой постановке задачи, б) в разработке плана (программы) ее решения и в) создания временного коллектива для ее решения. После решения проблемы коллектив распускается.

Не так ли собирались мужики в любой нормальной русской деревне для работ, имеющих общественную значимость. При этом отнюдь не всегда всей деревней. А когда надо и одной улицей, или двумя-тремя домами.

Чтобы засыпать яму на дороге, мешающую проезду, достаточно трех-четырёх человек. И для решения подобных задач совсем не обязательно организовывать общину или колхоз.

Исконный русский принцип организации артелей, старателей или бурлаков, артелей, создаваемых на один сезон, и т.п. объединений как раз и соответствует программно-целевому принципу.

И артельный принцип с точки зрения теории управления совершенно не соответствует пресловутой «соборности». Когда раз в столетие «договариваются» обо всем на свете. Пресловутая «соборность» это не управление вовсе, а способ оболванивания, когда обсуждаются заведомо неясные задачи и достигается согласие ... «не рыпаться и впредь доверять начальству».

Блевать тянет, когда подобный бред пытаются выставить как некую основу организации. Это не организация, это инструктаж в дурдоме, патронируемом православными попами.

Впрочем, вернемся к программно-целевым и сетевым проектам. Сетевое проектирование (как метод управления) тесно связано с программно-целевым подходом. Просто, когда мы говорим о сетевом управлении, мы определяем механизмы регулярного согласования решений между участниками проекта и возможности передачи управления тем, кто в данный момент наиболее подходит для этого.

Например, когда надо вырыть колодец, то «командует» всем процессом колодезник. А стоящий рядом врач скорой помощи, живущий на этой улице, просто орудует лопатой наравне со всеми.

Но если в процессе работы, кого-то зашибут бревном, то врач отбрасывает лопату и командует процессом оказания первой помощи пострадавшему.

Эти примеры можно назвать примитивными. Но попробуйте последовательно воплотить эти понятные принципы для организации крупного научно-технического проекта и вы увидите, что все не так просто. И возможность применить эти простые и эффективные принципы для решения крупных задач требует напряженной творческой работы.

«Командовать», разумеется, легче. С точки зрения затрат умственной работы.

Поэтому среди «командиров» со временем скапливается такое откровенное ничтожество, что это начинает угрожать ... даже национальной безопасности.

Так, в начале Второй мировой войны в Англии, военное, в том числе военно-морское руководство (кажется вполне компетентное) оказалось бессильным разработать стратегию противостояния с Германией. В срочном порядке, в рамках программно-целевого метода была создана группа Блэкэтта. Ею руководил физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии. Кроме того, в группе были: один физик-экспериментатор, два математика, три физиолога, один геодезист, два специалиста по математической физике, один астроном и ... только один военный.

В итоге группа разработала оптимальную стратегию для военно-морских сил Великобритании. Потери конвоев снизились при том же количестве сил и средств более, чем в два раза. И попутно была создана т.н. теория «исследования операций». Теория, с помощью которой во времена холодной войны Запад привел СССР к краху.

Да, это неприятно читать русскому человеку. Но, земляки, поблагодарим наши «управленческие традиции» за то, что эта теория не была создана у нас еще в 1920-е годы, когда русские ученые основали системный анализ и вплотную подошли к созданию теории исследования операций.

Часто можно слышать противоположные утверждения, что как раз вследствие обширности территории и разнообразия условий, необходима централизация и единоличная власть. Это полная управленческая безграмотность. Такие требования оптимальны с точки зрения **сохранения иерархического типа системы управления**. Но если рассматривать вопрос о **повышении качества управления с точки зрения интересов страны, народа, развития производства и развития соответствующего типа цивилизации**, то мы придем к противоположному выводу о необходимости максимальной децентрализации. Это можно доказать математически. Автор утверждает это профессионально, как профессор Академии управления.

Итак, если Россия для Кремля, то нужна централизация. Если Кремль для России, то децентрализация. И если Кремль открыто говорит первое, то Россия вправе ответить ему, что такой центр ей не нужен вообще.

Итак, необходима самая широкая автономия регионов. Но не только автономия регионов, но и рост свободы в стране в целом. Свободы личности, экономической свободы предпринимательства, свободы информации и т.д.

«Постойте, да это возврат в 1990-е годы!» – воскликнет иной читатель.

В том то и дело, что нет. Потому что, к сожалению, «практика» свободы так и не привилась у нас в процессе преобразований 1990-х годов. Пришедшие к власти круги свободы просто испугались.

Они побоялись остаться один на один с народом. Хотя в то время владели умами большинства людей, и могли бы попробовать управлять без помощи примитивных иерархических моделей.

Максимум на что оказалась способна новая, якобы либеральная, элита при создании желательной для себя политической модели, так это на развитие коррупции.

Но «покупка» власти вещь совершенно тупиковая. В самом деле, никто не захочет покупать вещь, стоимость которой падает. Поэтому «покупающие» власть чисто инстинктивно (а многие сознательно) эту власть укрепляют. Мало того, они отстраивают наиболее удобную для коррупции иерархическую вертикаль.

И приходит момент, когда окрепшая и совершенно бесконтрольная в рамках иерархической модели власть уже не просит у олигархов взятки, а просто отнимает их сама. Что мы и видим сейчас.

Все поведение т.н. «либералов» 1990-х годов вызывает смех. Обладая всей полнотой **фактической** власти, они не нашли ничего лучшего, как прибегнуть к следующей схеме. Аккумулированные у них деньги они потратили на «покупку» мест в чиновничьей иерархии, а потом использовали эти места для ... получения денег с помощью коррупции. Воистину бизнес по-русски. Украсть ящик водки, продать за полцены и на вырученные деньги напиться.

Таким образом, ни о какой «свободе», ни о каком «либерализме» установившегося в 1990-е годы в России режима не может быть и речи. Он либерален только относительно «совка». Да и то не по всем параметрам. Сейчас в итоге создана политическая модель, которая в некотором смысле даже менее либеральна, чем «совок». Например, в «совке» было меньше бюрократов и различных правоохранителей на душу населения.

Да и в Советской Армии служили полтора года по призыву, а в «свободной России» служат два. Это, знаете ли, тоже один из показателей свободы общества. В той же ФРГ служат всего 9 месяцев.

Итак, можно в итоге констатировать – **НИКАКОЙ СВОБОДЫ И ЛИБЕРАЛИЗМА В РОССИИ В 1990-Х ГОДАХ ТАК И НЕ БЫЛО. А НЫНЕ ВООБЩЕ НЕТ.**

Можно долго гадать, почему же российские либералы оказались такими «не либералами» (прошу извинить читателя за тавтологию). Собственно об этом и гадают многие раскрученные аналитики.

Мы к этим гаданиям не присоединимся. Потому что знаем ответ наверняка. Либеральные реформы были свернуты в самом начале, потому что у либералов, оказавшихся у власти **не было такой цели**. А свобода, как и свежесть, может быть только одна. Нет «второй свежести», нет «частичной свободы». Она или есть, или ее нет.

Российские же «либералы» хотели «ограниченной свободы». Мало того, они **выбросили из понятия свободы важнейшую компоненту**.

Ведь составной частью свободы является свобода этническая. Нельзя заставлять народ насильно жить в одном государстве с другим народом. Нельзя, если ты либерал. Но разве этот принцип распространим только на малые народы? Нет, он всеобщий.

Но ведь не только чеченцы не хотят жить в одном государстве с русскими. Русские тоже не хотят жить в одном государстве с кавказцами вообще. Это факт, очевидный на бытовом уровне, но подтвержденный рядом закрытых социологических исследований.

Хотелось бы подчеркнуть, что мы **не призываем** к обострению межнациональной розни. Мы просто **констатируем** объективное, подчеркиваем, **объективное, наличие** этой розни в нашей жизни.

Не будем при этом залезать в теоретические дебри, проблема ясна уже на уровне здравого смысла. Менталитет подавляющего большинства русского народа несовместим с менталитетом подавляющего большинства кавказцев. Мы не можем жить вместе. Это надо четко осознать. Это настолько очевидно, что о существовании межэтнического неприятия в массовом сознании неоднократно писали отнюдь не «национал-патриоты» из «Московского комсомольца» и «Комсомольской правды».

При этом не является аргументом против подобного утверждения то, что мы жили вместе в Российской империи и СССР. Ибо жили так насильно. Взаимное же неприятие на бытовом уровне было всегда. И всегда, как только пресс насилия ослабевал, это взаимное неприятие вырывалось наружу. Напомню, кстати, что Кавказ был полностью присоединен всего около 150 лет назад после десятилетий долгих войн. А после этого ни один катаклизм в жизни России не проходил без того, чтобы нам, условно говоря, не стреляли в спину.

В Первую мировую войну в тылу русского Турецкого фронта активно действовали аджарские партизаны. Северный Кавказ, бывший вдали от фронта, в то время не поднялся только из-за того, что Турция терпела поражения от России. В том числе и в борьбе спецслужб.

Но стоило начаться революции, как Кавказ стал лидером антиимперского сепаратизма. А различные «горские революционеры»

воевали против Деникина только потому, что он стоял за «единую и неделимую» Россию.

Теперь уже не секрет, что в Отечественную войну кавказские партизаны, или бандиты, как кому будет угодно, активно сотрудничали с немцами и стреляли в спину нашим войскам в самые трудные для наших дни 1942 года.

Да, потом мы жили вместе, сдавленные в одну, если так можно выразиться, «этническую коммуналку» коммунистическим режимом. Но даже в этих условиях межнациональные конфликты не прекращались никогда. Напомню только пример массовых протестов русского населения против возвращения чеченцев из ссылки.

Но дело даже не в этом. Автор в молодости много работал на Кавказе и Средней Азии и знает, насколько неприязненными были межнациональные отношения даже в обычных рабочих коллективах. Обратные утверждения просто пропагандистская ложь.

Вот и теперь, как только начался развал СССР, и трудности переходного периода в России, на Кавказе активизировался сепаратизм. А в самой России сплоченная этническая кавказская мафия начала настоящий террор против беззащитного русского населения. Однако официозные СМИ по возможности замалчивают эти темы. Между тем только за последние 3 года крупные конфликты между коренным русским населением и кавказскими криминальными группировками произошли в Ярославской, Калужской, Московской, Челябинской, Волгоградской областях. Мы сейчас перечисляем только те конфликты, о которых нам самим достаточно достоверно известно, и о которых упоминалось либо в малотиражных СМИ, либо в региональных. Хотя некоторые из этих конфликтов нашли отражение даже в центральных СМИ.

Между тем схема этих конфликтов можно сказать однотипна. Сплоченные кавказские полу мафиозные структуры силой подминают под себя мелкий бизнес в регионах, а там, где встречают отпор, отвечают наглым террором.

Типичный пример, события двухлетней давности в Угличе, где чеченцы просто убили русского парня. А когда поднялся весь город, стали приезжать чеченские «подкрепления» из других мест.

После появления чеченских «подкреплений», русские консолидировались, как никогда ранее. Чужаки были разгромлены. Для защиты чеченцев был вызван ОМОН. Да вот незадача для властей, омоновцы только что вернулись из Чечни. Так что вы понимаете, как они «защитили» пособников убийц русского парня.

Итак, нынешний российский режим с самого начала отказал большей части народа страны, а именно русскому народу в праве на самоопределение. А без этого не могло быть никакой последовательной либеральной политики. Ущемление национальной свободы русских прямо коррелировало с ущемлением развития малого и среднего бизнеса. А потом все это вылилось в разгром и шантаж бизнеса крупного.

Иного не дано.

Обратим внимание еще на один аспект проблемы «нация и свобода». Свобода, либерализм невозможны без определенного развития экономики. Между тем, именно этнополитическими проблемами определялись многие экономические неурядицы в нашей стране. Неурядицы, которые в итоге сильно затормозили развитие России по пути либерализма.

У этого процесса большая предыстория. Так, еще в СССР Россия дотировала союзные республики на сумму в 50 миллиардов долларов в год. Курьезно, но после развала СССР ситуация не изменилась. В 1992-1993 годах Россия дотировала в тех или иных формах страны СНГ на 45 миллиардов долларов в год. 72% чудовищной гайдаровской инфляции 1992 года было обусловлено не «разрывом экономических связей», а именно продолжающейся практикой дотаций. Пресловутый же «разрыв» обеспечил только 12% инфляции 1992 года.

Это данные Ин-та системного анализа РАН.

В настоящее время дотации и вывоз капитала этническими группировками в страны СНГ составляет не менее 35 миллиардов долларов в год, что превышает вывоз капитала и выплаты по долгам Западу (около 30 миллиардов долларов в год). По признанию самого Путина только азербайджанская диаспора по частным каналам вывозит 8 миллиардов долларов в год.

Не является секретом, куда пошли дополнительные нефтедоллары, полученные при самой благоприятной экономической конъюнктуре. 3/4 их пошло на «борьбу с терроризмом». Но терроризм то не финский, и не французский. Терроризм кавказский.

То есть деньги опять же, так или иначе, пошли на Кавказ.

Обусловленная именно этими факторами напряженная экономическая ситуация и не дает продемонстрировать успехи либерализма. В итоге либерализм оказывается дискредитирован, а либеральные реформы последовательно сворачиваются.

Поэтому всем, кто действительно заинтересован в либеральном пути развития России, надо уяснить, что оно невозможно без решения этнополитических проблем страны. Причем решения нетривиального.

В качестве такого решения можно предложить использовать малайский опыт.

Он состоит в том, что Сингапур вынудили объявить независимость. Его фактически исключили из Малайской федерации по воле остальных ее членов.

Сейчас в народе все больше ширится убеждение, что Чечню, а может не только ее, надо исключить из состава РФ.

Симптоматично, что среди русской молодежи эти настроения гораздо более сильны. Около 2/3 русской молодежи приветствовали бы малайско-сингапурский опыт.

Повторяю, это не агитация, это констатация факта.

И настоящие последовательные либералы и демократы просто обязаны со всем вниманием отнестись к этим настроениям. Ибо это настроения, распространенные среди большинства населения России. Ибо русский народ составляет около 80% населения страны.

В данной связи следует особо подчеркнуть важнейший момент. Подобные взгляды отнюдь не противоречат либеральным концепциям прав человека. Ни один народ не объявляется лучшим или худшим. Ни о какой дискриминации не идет речь. Тем более, речь не идет о насилии.

Дело всего на всего в том, что желание большинства любого народа должно быть уважено. Должно быть уважено желание некоторых кавказских народов жить вне России. И должно быть уважено ширящееся с каждым днем желание русского народа жить в стране без кавказских регионов. И соответственно, желание русских строгого соблюдения формальностей в процессе пребывания кавказских иностранцев в России.

На обычном, человеческом уровне все эти желания вполне понятны. Это аналог обычного развода, или размена коммуналки. Кстати, многие социологи отмечают, что первое свободное по духу поколение людей в России выросло в первых отдельных квартирах. В казармах и коммуналках идеи свободы победить не могут.

Вот и надо господам либералам понять, что ликвидация коммуналок была первым шагом к торжеству либеральных идей в массах. А ликвидация «этнической коммуналки» будет означать возможность торжества либерализма в России.

Эти требования, вполне возможно, будет довольно трудно законодательно оформить. Но воля народа превыше всего. Вот и надо спросить народ. Мы в ответе народа не сомневаемся.

И потом, в России никто не отменял либеральный принцип верховенства международного права. А согласно международным декларациям первичны свободы и права граждан.

Первично право на жизнь, право не умирать в Чечне для того, чтобы силой заставить жить вместе чеченцев и русских. Первичны экономические свободы, означающие право жить без грабежа страны этническими мафиозными группировками.

И так далее.

Кратко подводя итоги сказанному, можно утверждать, что назрела насущная необходимость объединения истинных, последовательных либералов и настоящих русских националистов. В позитивном понимании термина национализм.

Ибо в последние годы сформировалось поколение молодых, современных русских националистов, которые не имеют ничего общего с имперско-православными «патриотами» 1990-х годов.

Не многонациональная имперская коммуналка, а ухоженная, европейская цивилизованная русская Россия (а еще точнее, Русь) – вот цель этих националистов. В этой России найдется место и для иных народов. Но только тех, кто в своей **массе** приемлет идеалы свободы и цивилизации.

НАЦИЯ И СВОБОДА!

5. Элементы стратегии национал-либерализма

Предпосылки национал-либерального проекта. Очевидные тупики в развитии страны и становление режима нового застоя четко прояснили основную проблему России. Это проблема несоответствия архаичной политической и государственной модели целям развития страны, народа и уникальной русской цивилизации севера.

События последних лет показали, что крах либерального проекта 1990-х годов обусловлен его полным отрывом от целей национального развития русского народа. Именно это дало возможность бюрократической реакции опереться на молчаливую поддержку большинства населения при проведении имперской реставрации.

Но эта реставрация одинаково чужда не только идеалам либерализма и целям либеральных элит, но и коренным интересам русского народа, продолжающего вымирать и нищать в условиях уже не развития, а свертывания либеральных реформ. При этом особенно страдают интересы

социально активных слоев народа. Кроме того, путинская реставрация совершенно не соответствует интересам большинства региональных элит, не зависимо от идеологии ими исповедуемой.

В этой ситуации у определенной части русской националистической контрэлиты и маргинализуемых частей элиты либеральной возникло понимание общности интересов. Это позволяет надеяться на объединение их усилий в борьбе с путинской реставрацией при поддержке заинтересованных в демонтаже империи внешних сил.

В рамках подобных настроений у многих идеологов соответствующих направлений, независимо друг от друга возникла тенденция к созданию некоего масштабного проекта. Наиболее удачным определением которому представляется словосочетание «национально-либеральный проект».

Ниже, мы излагаем вариант этого проекта, каким он видится с позиции цивилизованных русских националистов, противостоящих в кругах русской маргинальной контрэлиты т.н. «национал-патриотам». Которые, в свою очередь, являются резервом для любых имперских проектов нынешней бюрократической власти.

Цели национал-либерального проекта. Целями проекта является обеспечение процветания русского народа и развитие уникальной русской цивилизации севера в гармонии с мировыми цивилизационными тенденциями.

Задачами проекта являются:

- коренное изменение антилиберальной и противостоящей любому прогрессу имперско-византийской политической традиции России;
- достижение радикального уменьшения государственного гнета на весь русский народ;
- радикальное сокращение налогового гнета;
- достижение радикального уменьшения государственного гнета на социально активные слои русского народа, а именно – малый и средний бизнес, и, в частности, научный и инновационный бизнес (который, вопреки расхожему мифу, нуждается не столько в государственной поддержке, сколько в снятии лицензионного контроля);
- достижение радикального уменьшения давления центра на региональные элиты;
- перераспределение налоговых поступлений в пользу регионов в соотношении 80% регионам, 20% центру;
- достижение радикального уменьшения чиновничьего контроля, а также контроля аффилированных с государством структур (типа

- государственных фондов и страховых компаний) над здравоохранением;
- возрождение реальной, а не фиктивной, выборности власти любого уровня;
 - возрождение реальной свободы СМИ;
 - демонтаж гипертрофированных полицейских структур нынешнего государства;
 - максимальная демилитаризация страны при сохранении, а по возможности, всемерном развитии ВПК и аэрокосмического комплекса, в частности;
 - прекращение попыток возродить практику имперского вмешательства во внутренние дела других стран;
 - демонтаж СНГ;
 - реализация принципа – «чужого не возьмем, своего не упустим»;
 - возрождение русских традиций народной самообороны и народной правоохраны;
 - реализация доктрины «вооруженного народа»;
 - реализация права русского народа на самоопределение;
 - предоставление русскому народу свободы в решении проблем защиты своих экономических, социальных и демографических интересов, своих обычаев и культуры от засилья этнических мафий, в основном кавказского происхождения;
 - прекращение дотирования Северного Кавказа и стран СНГ за счет российского бюджета;
 - изгнание из состава России тех окраинных национальных регионов, которые де факто не являются полноценными российскими областями, и народ которых не хочет жить с русскими в одном государстве;
 - всемерное поощрение любых социальных инициатив бизнес-структур и местных властей;
 - разработка и реализация борьбы с демографическим кризисом в русских областях;
 - возобновление попыток создания крупных частных независимых бизнес-структур общероссийского уровня;
 - всемерное поощрение создания подобных структур в обрабатывающей промышленности и высоко-технологичных отраслях;
 - прекращение практики прокурорско-полицейского шантажа крупного бизнеса.

План мероприятий первого этапа реализации национал-либерального проекта.

Предварительный «нулевой» этап.

Стоп, господа! Как говорил герой одного детского фильма «Не смотрите, не смотрите. Дальше не интересно». Это уже не идеология, а технология. Будет заказчик, будет технология. А читателю надо просто знать, что она есть. Потому-то эта наша статья и называется «Элементы стратегии национал-либерализма».

И этих элементов, вполне достаточно, чтобы определить, нравятся наши идеи или нет.

6. Российское государство – главный враг русского народа и русской цивилизации

Ответ русского националиста путинским лакеям

«Засуетились гитлеровцы вдруг. В развалинах мелькали чьи-то тени ...» – эта строчка из «Родной речи» невольно приходит на ум, когда читаешь панические выступления кремлевских деятелей второго эшелона или их прикормленной идеологической обслуги. Да, господа, с нескрываемым злорадством наблюдаем мы, как вокруг вас начинают мелькать чьи-то тени.

И то правда, ведь сказано в Священном Коране: «Вы не имели преимуществ перед нами. Вкусите же кару за то, чем владели незаслуженно». Хотя автор отнюдь не мусульманин, но согласитесь, сказано сильно. И сказано как раз про вас, серые, тупые, жадные, никчемные, льстивые и продажные столпы недобитой «имперской государственности».

К поклонникам (а отнюдь не столпам) этой государственности, несомненно, относится и Юрий Крупнов, автор вышедшего в агентстве Росбалт материала под заголовком «Оранжево-березовые» против Путина и России.

Как прекрасно этот материал начинается: «После Беслана Путин ... начал мыслить и действовать Россией». Оригинально. Мы-то думали, что нормальные люди мыслят обычно головой. Хотя некоторые мыслят спинным мозгом, а некоторые даже, извините, жопой. А тут Россией. Новое слово в нейрофизиологии.

Впрочем, даже если признать этот оригинальный метод мышления, невольно напрашивается вопрос, а что, до Беслана Путин мыслил не Россией? А кем, или чем, позвольте спросить? Германией, Америкой, Израилем? Или вообще не мыслил?

Нет ответа у Юрия Крупнова. А есть только страх за то, что Путин потерял покровительство и благосклонность Запада. Впрочем, кто такой этот Запад? Для грамотного аналитика это совершенно безграмотное утверждение. Нет единого Запада. И надо указывать, чьего конкретно расположения лишился нынешний хозяин Кремля. А если он умудрился насолить абсолютно всем элитным группировкам Запада, то надо просто преклониться перед таким талантом. Талантом наживать врагов.

Правда, обычно это свойство талантом не считается. Скорее наоборот. Но Россия всегда была бедна талантами среди пролезших на верх.

Талантлива эта империя всегда была другим – войной с собственным народом и торможением с трудом создаваемой этим народом уникальной северной цивилизации. И в этом отношении путинский режим вполне вписывается в «славные» традиции людоедской антирусской российской государственности.

В самом деле, при Ельцина русские вымирали со скоростью около 1 миллиона в год. При Путине стали вымирать еще интенсивнее. Некоторые аналитики приводят цифру 1 миллион двести тысяч в год. Так что путинское «укрепление государственности» встало русскому народу в дополнительные 200 тысяч потерь в год.

Да и как же может быть иначе? Ведь высококлассный детский врач получает в провинции около 300 долларов в месяц. И то в не бедствующих регионах. А хозяин Кремля хочет поднять до 3 тысяч долларов в месяц зарплату ... судьям. Неужели один судейский стоит 10 детских врачей?!

По мнению Путина стоит. Потому то народ и вымирает. И будет вымирать, пока детский врач будет цениться в 10 раз дешевле судейского чиновника.

Но в этом нынешний хозяин Кремля не отличается сильно от своих славных предшественников. По имеющимся оценкам Иван Грозный сократил численность русских на треть. И заявил австрийскому послу, что «правит не людьми, а скотами». А Петр I, тоже «великий государственный» сократил народ на четверть. Ну а Сталин неизвестно насколько. До сих пор спорят. Но организаторов первой советской переписи населения на всякий случай расстрелял. Чтобы будущим аналитикам было о чем спорить, не имея конкретных цифр.

Впрочем, хватит примеров. Многим становится ясно только теперь, а немногим было ясно давно, что российское государство враг русского народа. Его главный враг. А Путин этого и не скрывает. «Тот, кто говорит, что Россия для русских, или идиот, или провокатор», – сказал нынешний хозяин Кремля. И русский народ, особенно молодежь, все больше отвечает

на это – «А такая Россия нам не нужна. Нам не нужна Россия не для русских, а тем более Россия без русских».

Молодежь чиста, но наивна. Ибо президент прав. Никогда не будет **России** для русских. И не было никогда. Для русских будет **РУСЬ!**

Но не слишком ли мы увлеклись, что называется, бытовым национализмом. Поговорим о более высоком. Об уникальной русской цивилизации, например. Может здесь российское государство под чутким руководством нынешнего президента, мыслящего по версии г-на Крупнова не головой, а «Россией», отличилось чем-то значительным.

Увы, нет. Потопление станции «Мир» весьма знаковый акт в этом направлении. Денег на ее поддержание не нашлось. Зато нашлись деньги на всяческих «борцов с терроризмом». Подумать только, три четверти дополнительных доходов от высоких цен на нефть ушло силовикам всех сортов. Они, что ли, эту нефть находили, они, что ли осваивали эти месторождения, тянули нефтепроводы и т.д. и т.п.?!

Нет. Они только эти сверхдоходы присвоили. Чем же они тогда отличаются от братков? Только тем, что братки берут меньше дани.

Не будет развития у страны, где доктор наук получает чуть больше 100 долларов в месяц. В 30 раз меньше, чем будет получать судейский чиновник у Путина.

А когда частные лица сами находят возможность сделать выдающееся открытие и внедрить его, это государство братков-силовики и чинуш только мешает. Приведем только два примера.

Вскоре грядет повышение цен на услуги ЖКХ. Растут, понимаешь ли издержки. Но создана и уже работает 7 лет технология теплообеспечения, уменьшающая удельные расходы топлива в 2,5 раза. Но не дает это государство возможности внедрять ее в быт. Лучше родное население ободрать.

И разработчики внедряют свое детище в Германии. Только на одном объекте, оснащенный этой технологией, получена экономия 156 тысяч евро в год.

Вот такой режим создал некто «думающей Россией». Думающие головой, а не «Германией» немцы оказались гораздо восприимчивее к прорывным цивилизационным идеям.

Ибо новая технология теплообеспечения это действительно цивилизационная революция.

И второй пример. В России создана уникальная, в прямом смысле чудодейственная методика лечения рака. Методика проверена. Но за право ее внедрения чиновники ведомства господина Зурабова потребовали по

словам разработчиков полмиллиона долларов взятки. Мы при этом «со свечкой не стояли». Подробностей не знаем.

Знаем лишь, что теперь ведутся контакты по внедрению этой методики Украине.

И «оранжевая» Украина (в случае, если президент Ющенко пореволюционному приструнит своих чинуш) будет получать десятки миллиардов долларов в год. Ибо в такую сумму оценивается потенциал мирового рынка соответствующих услуг.

А «укрепляющая государственность» Россияния получит кукиш. Поблагодарим за это коллег господина Зурабова. И того, кто этого господина назначил на этот пост.

Однако, хватит примеров. Современные думающие радикальные русские националисты не стесняются своих убеждений. Враждебное русскому народу и русской цивилизации недобитое имперское российское государство должно быть демонтировано. В отличие от господ Максимова и Зиновьева истинные русские националисты не говорят и не собираются говорить что-то типа: «Целили в коммунизм, попали в Россию».

Они откровенно целят в эту недобитую империю.

Ибо нет для нашего народа и нашей северной цивилизации врага злее.

А если у этого врага сейчас появилась масса других врагов – они наши друзья. Ибо враг моего врага – мой друг. Спасибо г-ну Путину, что он так много этих врагов нажил.

Так что прав г-н Крупнов и иже с ним. Не прав он лишь в одном. Этого не стыдятся и не пытаются скрыть. В борьбе за счастье потомков, за идеалы цивилизации и свободы, за процветание своей нации нет запрещенных приемов. На войне, как на войне.

И русским националистам стыдиться нечего!

На этом можно было бы и завершить нашу статью, но, тем не мене, не удержимся от реплики по двум теоретическим вопросам.

Первая. Совершенно безграмотно г-н Крупнов говорит об исчерпанности идеи национального государства. Эта идея себя не исчерпала. А отступившие от этой идеи государства Запада испытывают жесточайшие этнополитические кризисы. Недаром в Интернете уже более 5 лет функционирует сайт «вторая гражданская война в США». Где об этой войне, как о вполне **предопределенном следствии многонациональности США** пишут известные американские, канадские и европейские бизнесмены, политики, генералы и адмиралы. Почитайте, г-н Крупнов. Вам будет интересно узнать, что думают о «наднациональном» представители

тех, кто для тупых россиянцев вешает соответствующую лапшу на уши о якобы «исчерпанности» идеи национального государства.

И, наконец, второе, обращение к образу «любимого Сталина». Да, господа, Сталин восстановил империю. И на этом процессе выиграл. Но это ему удалось в крестьянской стране, которая всегда предрасположена к имперским политическим схемам. А вот страны городские такой предрасположенности не выказывают. Так что не поможет вам опыт товарища Сталина. Нынешняя Россия городская. И крестьянской ей уже не быть.

Поэтому на ее месте неизбежно возникнет Русь – национальное государство русского народа. Такова логика цивилизационного развития. Империи сдыхают.

И туда им и дорога.

СМЕРТЬ ИМПЕРИЯМ! НАЦИЯ И СВОБОДА!

7. Увы, увы. Послесловие к неопубликованным статьям.

Вот на такой лихой ноте закончил тогда я серию своих, так и не опубликованных статей.

Откровенно говоря, сейчас они мне смешны. Это попытка метать бисер перед свиньями.

Во-первых, я совершенно отчетливо, и как-то вдруг, осознал, что единого русского народа нет. Данные статистики, говорящие о том, что 53% разделяют лозунг «Россия для русских» еще ни о чем не говорят. Ибо а) иногда здравые лозунги потенциальных «русских хорватов» разделяют и «русские азиаты», от чего они не становятся европейцами по менталитету; и б) разделять лозунг еще не означает быть готовым бороться за него. Хотя бы пассивно.

А сейчас нужна именно борьба.

Во-вторых, политическая борьба в духе национал-либерализма возможна только в случае консолидации национальной и либеральной контрэлит. Часть национальной контрэлиты готова пройти свой путь. Более того, даже из этой книги ясно как далеко мы, цивилизованные националисты можем пойти навстречу классическим либералам.

Но я совершенно определенно знаю, что либералы к шагам навстречу не готовы.

Я не собираюсь доказывать этот тезис. У каждого работающего в т.н. «закрытой журналистике» есть свои источники. Есть они и у меня, и я знаю, что говорю.

В-третьих, либералы поразительно неадекватно оценивают все, что связано с радикальным молодежным национализмом.

Говоря несколько упрощенно, они хотят купить часть национал-радикалов в качестве «оранжевой массовки».

Цинично заметим, что идея здравая. Да только обращаются эти господа не к тем. Они идут к **уже известным** фигурам в русском молодежном радикальном движении. А те: а) уже куплены и завербованы Кремлем, и б) потенциал этих юных господ весьма преувеличен в целях рекламы собственного политического бизнеса.

Так что, господа либералы, говорю вам как знаток ситуации, и как профессор менеджмента – вы покупаете не тот товар. Эти милые ребята деньги возьмут, но более, чем несколько сотен сторонников вывести не смогут. Ибо большего у них нет.

Кстати, пусть вас не смущает кажущаяся массовость (но и она явно недостаточна для оранжевого процесса) правого марша 4 ноября. Там большинство «заслуженных нациков», с которыми вы пытаетесь работать, вообще не присутствовало.

И в этом марше большая часть (структуру и настроение которой, вы, господа либералы, не знаете) с трудом сдерживалась от массовой драки с частью меньшей, с «нациками» и скинами, которых хотели побить. Они вызывали раздражение большинства и как провокаторы, и просто как уроды.

Так что массовка правого марша, это как раз «цивилизованные националисты». Которым не дает сорганизоваться и раскрутиться Кремль, в частности, поощряя их злейших конкурентов – «нациков» и скинов. Но, пытаясь заигрывать как раз с этими «заслуженными кремлевскими националистами», вы лишь подыгрываете Кремлю.

Это хуже, чем преступление. Это ошибка.

Вот только не надо говорить мне, что этого заигрывания нет. Мы не на митинге. И вы знаете то же, что знаю я. Где, когда и сколько вы предлагали лидерам молодежных радикальных группировок.

Которые приходили на встречи с вами, только что уйдя от Жириновского и получив там свой куш в уплату за совершенно противоположные обязательства.

Впрочем, и безо всякой конспирологии видно, как вы, господа либералы, ведете борьбу с национал-либералами, вместо того, чтобы создавать с ними конструктивный союз. Ибо именно в ваших СМИ (а такие еще есть, не все подмял Кремль) одной краской мажутся все националисты.

И тем самым блокируется процесс структуризации национализма здорового. Блокируется процесс отделения национал-либералов от национал-социалистов, от «нациков» и скинов.

Кроме того, вы с какой-то бабской (именно бабской, а не женской) ревностью держитесь за свою «монополию на свободу». Но это идет во вред борьбе за свободу в первую очередь. Потому что без нас эта победа не будет одержана. Ведь вы же фактически признаете это сами, пытаясь как-то привлечь к своим делам радикальную молодежную массовку.

Итак, те, с кем для вас было бы перспективным работать, остались вне вашего внимания и вашей поддержки. Кто, являясь националистом и радикалом, ненавидит «патриотов», «нациков» и скинов не меньше, чем либералы.

Но, пытаясь не работать, а примитивно использовать эти силы (причем «в одном флаконе» со скинами и «нациками»), вы тоже делаете большую ошибку.

Ибо, во-первых, использовать их вместе не удастся.

А во-вторых, примитивное использование здоровых националистов в качестве наемной массовки тоже пока проблематично. Ибо часть, даже большая часть, меньше целого. И с этой точки зрения мы вообще имеем весьма скромную массовку. Не 5-7 тысяч участников правого марша, а 3-4 тысячи вменяемых участников, готовых совместить идеи национализма и либерализма. Идеями врагами любой полицейщины и армейщины. Но при этом, людьми с бойцовским характером.

Говоря афористично, воинами, но не солдатами.

Но, повторим, это не готовый «политический товар». Это полуфабрикат, с которым надо еще много работать. Даже, для использования их в качестве примитивной массовки их надо будет еще раскрутить.

А для этого, у вас, господа либералы нет, насколько я знаю, желания, времени и средств, которыми вы готовы пожертвовать на этот венчурный политический проект.

А зря, ей Богу, зря.

Ведь сейчас, помимо всего прочего, Кремль будет раскручивать к 2008 году нацистскую угрозу, чтобы поставить народ перед дилеммой – или фашисты или приемник Путина. Ибо, хотя результаты выборов все равно «нарисуют», надо еще сделать их правдоподобными и для масс, и для Запада. И вот для этого комедия «нацистской угрозы» будет ломаться весьма ярко.

И большинство «предпочтет меньшее зло», хотя на выборы все равно не пойдет.

Но если пестуемое Кремлем «большее зло» будет уничтожено руками «других националистов» заблаговременно, то это шанс для либералов (и опять же единственный) сломать игру Кремля чужими руками.

Но этого не сделает никто, кроме самих «умеренных» националистов. Вот для чего, прежде всего, стоило бы с ними работать!

Но, увы, либералы если и обращают внимание на эту часть политизированной и активной молодежи, то разве что только в качестве наемной массовки.

Но, как мы показали выше, в нынешнем состоянии эта часть к такой миссии не готова по многим причинам.

Так что с идеей национал-либерализма в России мы прощаемся.

Она оказалась мертворожденной.

Хотя младенец и подавал большие надежды.

Глава 6. Итоговые выводы

1. Их конец близок

В нынешней России бесперспективно бороться за интересы русского народа. Политическими методами потому, что политики в России нет. И сам народ в большинстве с этим смирился. Революционными методами потому, что русский народ в целом, боится осознать, что его главный враг российское государство. И по-настоящему бороться с этим врагом не хочет. Попросту боится. И оправдывает свой страх совершенно диким, лишенным всяческой логики мировоззрением. Ибо стыдно ощущать себя откровенным трусом.

Это должно стать понятно читателю данной книги.

Поэтому я прямо призываю тех, кто уважает мое мнение, от борьбы в **таких** условиях отказаться.

Но бесполезно пока и бороться за интересы «русских хорватов». Ибо, прежде всего, они еще не структуризовались сами и не создали своей системы самоидентификации.

Своей этики, эстетики, мифа. Своих пророков. Ибо, если «короля делает окружение», то для пророка это утверждение верно вдвойне.

Но все это процесс довольно длительный и трудоемкий. Разумеется, в эпоху массовых телекоммуникаций не стоит преувеличивать сроки данного процесса. Если он вызрел (о чем я не могу сказать с полной определенностью), то оформление и структуризация могут пойти по известным в науке «взрывным» вариантам. В процессе т.н. «автокатализа».

Но и это, если не годы, то, по крайней мере, месяцы.

А, кроме того, возможная быстрота не отменяет необходимость **большой целенаправленной работы** в данном направлении. И я, честно говоря, не знаю, найдутся ли сейчас энтузиасты этой работы.

Или, найдутся ли дальновидные спонсоры для такой работы, чтобы подкрепить ресурсами этот отнюдь не сиюминутный проект.

Возможно, что и энтузиазмы и спонсоры есть. Но я их не знаю. Кроме того, подозреваю, что даже в этом случае они нетерпеливо начнут «играть в политику» или «играть в революцию», вместо того, чтобы заняться решением вопроса о собственной самоидентификации «русских хорватов» – наиболее надежных борцов с империей.

Но, пока нет сообщества «русских хорватов», не имеет смысла и говорить о борьбе за его интересы. Любой борьбе, и политической и «не политической».

А наши мечты в этом направлении из первой главы, как понял читатель, это пока только наши личные грезы. И их нельзя рассматривать, как стратегический эскиз. Это не стратегия, это иллюстрация взглядов автора, написанная для самого себя.

Именно так прошу понимать эти размышления.

Впрочем, все не так безнадежно.

И, прошу заметить, моя книга и в этой ситуации полезна не только мне, но и вам, дорогой читатель. Ибо вы, по крайней мере, перестанете ходить на разные «правые марши», тратя на это время.

Но что заменит нам радость борьбы? Хотя бы в рядах этих «правых маршей»? – спросит иной молодой горячий читатель.

На что я отвечу, что людям активным, которые не могут прожить без общественного действия, вместо демонстраций во враждебной среде, надо собираться в лесах. Пойте «свои» песни, рассказывайте «свои» стихи, читайте «свои» книжки. Делайте и носите «свои» колечки и перстеньки. Создавайте свой стиль и моду. Поддерживайте своими деньгами своих кумиров, ходя на их концерты и покупая их книги.

Помните, господа, что по оценкам специалистов, массы поклонников Высоцкого и Солженицына, тиражирующих их произведения (Высоцкого в кассетах, Солженицына на ксероксах) в свое время сделали для краха СССР неизмеримо больше кучек активных «оппозиционеров», которые были на виду и на слуху.

Кстати, вспомним главу, где мы излагали и комментировали нашу давнюю публикацию «Паханы и барыги». Напомним, что когда писалась статья, победа паханов была еще очень проблематична и далека. У власти были барыги. И эта власть казалась незыблемой.

Но вот СМИ вдруг начали наполняться «советско-патриотическими» настроениями, о чем мы написали в начале рассматриваемой статьи. И это стало важнейшим признаком грядущей победы бюрократии. Предтечей этой победы. Предтечей путинской реставрации совка.

Как, впрочем, и соответствующие публикации конца 1980-х стали предтечей развала СССР.

Так что же важнее господа, нужные публикации в СМИ, массовые настроения, или позиции в управленческой пирамиде и места в парламенте?

Вопрос риторический. Никакие позиции в администрации, никакие места в парламенте не смогут быть весомее, нежели идеи и настроения масс.

А массовые настроения (пусть даже пассивные) имеют тенденцию проявляться автоматически. Без всякой борьбы. Это основной вывод из популярнейшей на Западе, т.н. «теории гегемонии» А. Грамши. Данная научная доктрина, созданная итальянским коммунистом стала основой современной западной буржуазной социологии.

Мы не можем сейчас обсуждать и комментировать ее. Но главный практический вывод из этой теории гласит, что массовые настроения, важнее любых прямых действий. Но, внимание, настроения действительно должны стать **массовыми**.

В этом отношении показ в конце 2005 года по ТВ «Мастера и Маргариты» гораздо больший удар по режиму реставрированного Путиным совка, чем десяток-другой хилых демонстраций. То-то так визжал по поводу этого фильма имперский лакей М. Леонтьев. Знал, знал «еврейский империалист», где собака зарыта.

Так что не надо демонстраций и пикетов. Читайте нужные книги и давайте их читать другим. А уж если не можете без демонстраций и митингов, то помните, что если не сумеете вывести на демонстрацию 100 тысяч участников, не затевайте ее вообще! Или соберите в лесу сборище в тысячу человек и распустите слух, что было 30 тысяч.

Впрочем, это частности, лишь иллюстрирующие тезис о том, что ударить по недобитому совку можно и совсем не с политической стороны.

А после этого создавайте свои структуры взаимопомощи. Не формально, не регистрируя их. Просто по типу «свой помощи своему».

И уже только потом оттачивайте зубы по аналогии с футбольными фанатами, устраивая потасовки с «чужими» по безобидным **не политическим** поводам.

Если для Вас и этого мало, то уввы, уввы. Надо четко сознавать, что это все, что вы сможете сделать без стратегического спонсора, внешнего покровителя и сильного союзника. Больше пока будет просто самоубийством. Я вас к такому самоубийству призывать не буду. Я не

сволочь из нынешней оппозиционной верхушки. И не высокопоставленный предатель из белодомовского руководства образца 1993 года.

И все же, если хочется нечто более масштабного, то я вам его обещаю. Но не как идеолог, а как специалист по прогнозированию

Не сомневайтесь, дорогой. Конец их империи близок. И рухнет она не от политики. А от естественных причин. Если Вам так больше угодно, от воли и мести наших Богов, которым надоело видеть, как нас унижают.

Но, мой милый друг, к такому развитию событий надо готовиться заранее. Не заниматься тем, что бессмысленно и бесполезно, а готовиться к действиям в условиях обрушения их империи и всеобщего хаоса.

Готовиться не к борьбе с империей (пока она не сдохла сама, будьте ей лояльными!), а к «сбору ценностей» в ее, обрушившемся **без наших усилий**, доме.

Но это тоже вид нашего возмездия ей. Ибо, чем больше людей будет готовиться к ее концу, тем меньше найдется дураков, желающих ее спасти в критическую минуту. Они ее, разумеется, не спасут. Что умерло, то умерло. Но вот агонию по глупости продлят. А этого не хотелось бы.

Агония же этого монстра близка! Это говорю вам я. И если вы мне верите, выше голову!

2. О Газпроме, энергетике и биржевой игре отдельной строкой

Ни для кого не секрет, что вся экономика нынешней России держится на газе. Видели рекламу по ТВ «Каждая вторая лампочка горит благодаря нам!», «каждый второй (или третий?) рубль в пенсионном фонде получен благодаря нам!». И т.д. и т.п.

И это правда.

Газовые месторождения России уникальны. Это 34% мировых запасов газа. При этом 90% российского газа сосредоточено в Северных районах Тюменской области (СРТО).

Так удобно и компактно. А резервы газодобычи под рукой – Ямал и Гыдан (полуостров напротив Ямала, за Обью).

Но вот почему-то, с 1999 года добыча газа не растет. Об этом много болтают. Говорят, управление не совсем хорошее. Но это именно болтовня. Истинная причина в другом.

Большинство освоенных месторождений уже вступили в т.н. стадию убывающей добычи. А к 2008 году в эту стадию вступят абсолютно все месторождения газа в тех местах.

И добыча начнет падать.

Но, ведь об этом не говорят, наоборот намереваются наращивать добычу. Вот и какие-то немецкие инвестиции привлекли, – скажет иной читатель.

Да, читатель, ты знаешь о проблеме примерно столько же, сколько домохозяйка, президент Путин, и немцы, которых надули как баранов.

А я знаю немного побольше.

Не будет никакого роста газодобычи. И не будет освоения никаких новых месторождений на Ямале и Гыдане. Ибо Ямал и Гыдан скоро станут этакой смесью морских лиманов, озер и болот. Не таких болот, как сейчас, мелких, на мерзлоте. А настоящих, глубоких.

А в таких условиях бесполезно начинать добычу. Здесь даже изыскания инженерные начинать бесполезно. Надо сперва определиться, где будет озеро, где лиман, а где болото.

Вот именно поэтому и не начинают до сих пор никаких работ на Ямале и Гыдане. Земля на глазах плывет из-под ног.

Это происходит потому, что Ямал и Гыдан почти на половину состоят из льда. Есть такое понятие «объемная макрольдистость мерзлых пород». Так вот там объемная макрольдистость примерно 40%-45%.

То есть эти места – лед, присыпанный песочком и глиной. А глобальное потепление идет особенно интенсивно на севере. На соседнем Таймыре есть участки, где за последние 15 лет потеплело на 15 градусов. Хотя на Таймыре с точки зрения обывателя все равно еще очень холодно. И такое интенсивное потепление имеет локальный характер. Но оно великолепно и убедительно иллюстрирует общую тенденцию.

Ибо масштабы потепления в 15 градусов, пусть и в отдельно взятой межгорной котловине, все равно впечатляют. Это как если бы в Архангельске стало как в Геленджике.

Вот ямальский ледок и тает.

В начале 2000-х в тех краях была морская экспедиция нескольких академических институтов. Так они зафиксировали отступление берега в некоторых местах на Ямале на 8 километров в год! Каково?

Многие, наверное, помнят книгу Обручева «Земля Санникова». По ней поставлен известный фильм. Там еще есть песня «Есть только миг, между прошлым и будущим ...», которую, наверняка, многие слышали.

Так вот, такой как в фильме, Земли Санникова не было. Но специалисты полагают, что на предполагаемом месте этой земли был остров своим геологическим строением сходный с Ямалом. Который растаял буквально лет двести-триста назад.

Вот так и Ямал растает.

Почему же об этом никто не говорит?! – изумится иной наивный читатель.

А для того, чтобы брать деньги у тупых немцев, – цинично отвечу я. – Ибо, если об этом рассказать, кто же даст денег? Ведь морская добыча, тем более в условиях Ледовитого океана, гораздо дороже сухопутной. И немчура еще подумала бы, вкладывать деньги в российскую газодобычу, или нет.

А может лучше вложить средства в распространение той технологии теплообеспечения, о которой мы говорили выше? И еще в пару-другую не менее прорывных энергетических технологий, разработанных, но не внедренных в России?

Вопросы риторические.

Кстати, это знание о реальном положении дел можно использовать в биржевой игре. И я дарю эту идею бесплатно всем желающим. Я добрый. Но не об этом сейчас речь.

Итак, добыча газа начнет падать. И, как там «каждая вторая лампочка»? Так вот эта каждая вторая лампочка начнет гаснуть.

Теоретически, зная это, можно было бы заранее переводить электростанции на уголь. Но для этого нужны деньги. И тогда надо повысить тарифы. Для начала до 2 рублей за кВт/час (это данные вполне корректных профессиональных расчетов). Но это оптовые тарифы. А там еще и накрутки пойдут. Я, например, сейчас плачу 1 рубль 57 копеек. Так что повышение оптовых тарифов до 2 рублей, это повышение нашей платы за электричество на 30% -35% сразу. Но это только для начала, а потом еще надо будет.

Но народ взвывает! – справедливо воскликнет иной читатель. – Ведь это сразу приведет еще и к скачку инфляции. И этот читатель будет прав в своих оценках. Но именно поэтому и повышать так резко пока до 2008 года тарифы не будут (будут пытаться понемногу, что явно недостаточно). Авось само рассосется. А когда повысят, будет уже поздно.

И энергокризиса не предотвратят, и народ разозлят донельзя.

Я думаю, что все остальное ясно без дополнительных пояснений. Помните, что было в Москве этим летом? Так вот, так будет по всей России. В первую очередь, конечно же, в крупных городах. Да еще в условиях социальной напряженности.

А если некий злоумышленник еще чуть этот кризис подтолкнет?

Тогда совсем труба.

Да, кстати, это совсем просто. Есть такой «Энергетический атлас России» Издан был в первой половине 1990-х. Там каждая подстанция

нанесена. А в крупных городах каждая трансформаторная будка. Тираж был тысячу экземпляров. Продавали по 500 долларов за штуку.

Так вот у наших правителей этого атласа нет.

Весь тираж разошелся по более умным людям.

Это вам не военно-спортивным онанизмом заниматься.

Но это только проблемы одной отрасли. А есть еще ЖКХ, транспорт, ветхое жилье. Кризисы в разных подсистемах имеют, знаете ли, свойство друг друга активизировать.

Можно, конечно, было все это решить заранее, но все бешенные нефтедоллары начала 2000-х годов ушли на Кавказ и силовиков.

Так что, поезд уже ушел.

Впрочем, масштабный системный кризис, ядром которого станет кризис энергетический, далеко не единственный возможный сценарий обрушения недобитой империи.

Для примера верности этого нашего утверждения представь себе читатель, что прижатая к стенке энергетическим шантажом Украина начнет вдруг массово внедрять те технологии теплообеспечения, о которых мы неоднократно упоминали. Да при этом еще и всей мощью своей промышленности начнет их тиражирование и продажу за рубеж?

Это будет означать обрушение мировых цен на энергоносители и повторение ситуации 1998 года.

Но второго 1998 года режим не выдержит. В чем признаются даже деятели из его интеллектуальной obsługi.

Но и это тоже не единственный альтернативный сценарий такого рода. Повторяю, их масса.

Так что готовимся к кризису ближайших лет.

Который не надо подталкивать.

Это сделали за нас на наши Боги.

3. Резюме для вожака стаи. Рассказ вместо эпилога

Мы гуляем вдоль речки. Снег только что сошел. На лугу еще сыро. Мой собеседник, мужчина около сорока лет. Энергичный, хотя немного располневший. Он бизнесмен средней руки, пытающийся стать политиком местного масштаба.

- И что же, все-таки ты посоветуешь? – нетерпеливо спрашивает он.

- Как что? Разве неясно. Готовься к кризису. Покупай бензоагрегат, а лучше дизель. Заведи дома ствол.

- Он у меня есть, я охотник.
- Вот и чудесно. Но можно припрятать еще нарезной, неучтенный. Но до того, как погаснут телеэкраны его из тайника не вынимать.
- И это все?!
- Нет, не все. Много чего еще есть. Например, будешь менять машину, купи внедорожник. Да и мотоцикл неплохо иметь.
- Ты что, смеешься надо мной?!
- А что ты хотел?
- А политика?! А общественная деятельность?!
- Дружище, тебя прокатили на последних выборах мэра, сфальсифицировав результаты в пользу ставленника губернатора? Какую ты еще политику хочешь? Впрочем, под твоим предвыборным лозунгом «Пора вернуть эту землю себе», я бы подписался двумя руками. Но это, увы, не меняет дела.
- А у тебя в Москве нет знакомых, к которым можно было бы примкнуть в политике большего масштаба?
- У меня после Рохлина нет таких знакомых в политике, за которых я бы агитировал.
- Меня не покидает ощущение, что ты смеешься.
- Минута смеха – 10 дополнительных лет жизни.
- Ну ладно, перестань. Что делать то? В более крупных масштабах.
- В более крупных? Ну, поставь дизель агрегат не только дома, но и на своем заводике. А еще лучше турбоагрегат производства объединения «Пермские моторы». И организуй на заводе хранилище дизтоплива. Желательно, побольше.
- И это все?
- Ты не находишь, что наш разговор заикливается?
- Ладно, а сам чего делать будешь?
- То же, что советовал только что тебе.
- Ага, видишь, нас уже двое!
- Было бы лучше, чтобы было побольше. Вот это и делай. Ты же лучше меня знаешь местную тусовку. Да и кое-какие выходы на московских ... э...э...э «неформалов» у тебя самого есть.
- На что ты намекаешь?! – возмущается он.
- На филателистов, ты же вроде увлекаешься сбором марок? А в неформальных клубах по интересам бывает масса полезных знакомств.
- Он смотрит на меня с подозрением, ожидая подвоха. А я продолжаю.
- Кстати, о филателистах. Легендарный Махно начинал как скромный председатель местного совета. И не было у него ни банды, ни денег. Только

моральный авторитет. А потом появилась и банда, и деньги, и власть. Так что завоевывай моральный авторитет.

- А местный совет, тьфу, администрация?

- Когда погаснут экраны телевизоров, главой администрации станет тот, кто первым достанет спрятанный ствол.

- В целом понял. Но когда же, они, черт побери, уже погаснут?

- Жди. Жди и верь.

- Кому?

- Нашим Богам. Кстати, знаешь, сколько у нас в окрестностях языческих капищ? Сорок штук. Вот так то.

- Ладно, Боги, Богами, но этот, энергетический атлас сможешь достать?

- Зачем он тебе?

- Так, интересно. Я же инженер по образованию. Хочу показать одному коллеге. Он вроде пишет диссертацию по управлению сетями. И будет рад такому материалу. В данном случае я вроде как меценат.

- А-а-а, тогда понятно. Что ж. Дело благое. Но этот атлас сейчас, наверное, будет стоить дороже.

- А я не бомж.

- Ладно, постараюсь. Хотя и не обещаю. Сам понимаешь, столько лет прошло.

- Постарайся, дорогой, постарайся. Ну, ладно, не прощаюсь, побегу. Дела.

Он переходит по мостику на другую сторону реки, где на шоссе его ждет машина. Какая-то иномарка средней руки. Садясь, он еще раз машет мне рукой.

Я машу в ответ.

Свежеет. Вода хлюпает под ногами. А в голове звучит песня, которую написал один жутко талантливый мальчик. Его зовут Кирилл. Фамилии не помню. Он выступал в передаче «В нашу гавань заходили корабли».

Песня так потрясла меня, что я запомнил ее наизусть с первого раза. Она как будто про нас. Про меня и этого знакомого. И, возможно, еще тысячи и тысячи таких, как мы.

Вот эта песня,

Ну, почему наши дела так унылы.

Как вольно дышать мы бы с тобою могли.

Но где-то опять некие грозные силы

Бьют по небесам из артиллерии земли.

*Да, может и так, но торопиться не надо.
Что ни говори, небо не ранишь мечом.
Как ни голосит, как ни ревет канонада,
Сколько ни бей, все небесам нипочем!*

*Ах, я бы не клял этот удел окаянный,
Но погляди, как выезжает на плац,
Наш командир, наш генерал безымянный,
Ах, этот палач, этот подлец и паяц.*

*Брось, он не хулы, не похвалы не достоин.
А потому, нам не стоит спешить.
Он не Бонапарт, он даже вовсе не воин,
Он лишь человек, что же он может решить?*

*Вот и опять ветер слезы не вытер,
Что ж ты молчишь мой одинокий трубач?
Ты молчалив и невозмутим, как Юпитер.
Что тешит тебя в этом дыму неудач?*

*Я никакой тут не удачи не вижу.
Хоть трубачом, хоть Бонапартом зовись.
Я ни от чего и ни от кого не завишу.
Стань, делай как я! Ни от кого не завись!*

*И что бы не плел, и куда бы не вел воевода,
И сколько воды, сколько беды утечет.
Знай, все победят только лишь ЧЕСТЬ и СВОБОДА.
Да, только они. Все остальное не в счет!*

Только они. Все остальное не в счет. Ты прав, дружище.

Послесловие

Книга закончена. Она была написана, что называется, на одном дыхании. И получилась местами сумбурной, местами излишне эмоциональной. Но я не буду ее править. Пусть читатель поймет не только мысли автора, но и его чувства.

А излишнюю эмоциональность автор попытается сгладить в послесловии. Итак, если вкратце, какие самые важные выводы можно сделать из всего сказанного.

Первое. Автор имеет некоторые основания полагать, что его мнение будет принято во внимание хотя бы узким кругом читателей.

Второе. Обращаясь к этому кругу, автор всей силой своего, пусть и небольшого авторитета, призывает отказаться от «игр в политику», а тем более «игр в революцию». Какую угодно, мирную, бархатную, оранжевую.

Третье. Автор, принадлежа в целом к вполне определенной части идеологического спектра, призывает отказаться в доверии практически всем нынешним «вождям» и «идеологам» национально-патриотической направленности любой окраски и любых модификаций. Ибо 99% их или люди никчемные, или продавшиеся провокаторы.

Четвертое. Сказанное не означает, что мы в восторге от нынешних российских реалий. Более того, они нам глубоко противны. И мы страстно желаем краха этому режиму.

Пятое. Однако мы уверены, что этот крах неизбежно наступит в силу совершенно **естественных** причин.

Шестое. В такой ситуации самым лучшим для тех, кто не приемлет нынешние реалии, является лозунг «Никакой поддержки ...». Который вроде бы и нейтрален, и безобиден. Но, при определенном развитии событий, как показали в свое время большевики, весьма перспективен. Ибо любое политическое **противодействие** в подобных случаях лишь **укрепляет** режим. Так как опереться можно только на то, что сопротивляется.

А вот всеобщее гадливое презрение к режиму, всеобщая брезгливая **отстраненность** масс, дезориентируют власть. Она в этом случае **тонет, как в болоте**, во всеобщем глумливом и презрительном равнодушии.

И любой кризис будет для нее смертельным. Тем более кризис предсказанного нами масштаба.

Так пусть же бездна развернется под их ногами.

Седьмое. И все же главной задачей тех, кто относится к нынешним реалиям так же негативно, как и мы, является не способствование краху этого режима, и, более того, этого государства (на что, собственно, и

направлена политическая или революционная борьба), а **недопущение его возрождения после** кризиса, в условиях новой реальности.

Восьмое. При выполнении этой задачи в условиях кризиса, главное не суетливая активность, а четкость и целеустремленность в действиях. Пусть и скупых.

Девятое. Целеустремленность же определяется ясным осознанием того, что хочешь. И, еще важнее, того, чего не хочешь. Чем готов пожертвовать, и что, наоборот, желаешь сохранить при любых условиях. Иными словами, наличие того самого «образа мечты».

При наличии этого осознания и этой целеустремленности все остальное приложится почти автоматически. Появятся и ресурсы, и возможности проявить себя. Будут и активность, и кураж, и успех.

А пока следует набраться терпения. Не подставляться, не размениваться на яркие мелочи. И ждать.

При этом представившееся время надо использовать для наведения порядка в собственной голове и помощи в этом благом деле своим товарищам.

Ибо разруха в делах начинается с разрухи в головах. И наоборот, успех в делах начинается с появления прорывных идей в головах.

В данной связи хочу поделиться одним своим наблюдением. Я глубоко верю в наших Богов. И анализируя некоторые моменты политической и идеологической борьбы с этой точки зрения, вдруг четко осознал, что Боги не дают успеха тому, кто неправильно понимает Их замысел. Кто неправильно оценивает реалии. Неправильно мыслит.

Стоит начаться прояснению в мозгах, как удача приходит как будто неожиданно. С совершенно невероятной стороны.

Для человека неверующего это необъяснимо. Для человека верующего это очевидно.

Так что правильно мыслите, ибо для арийских Богов правильное мышление это и есть основа правильной веры.

И перед вами как будто внезапно, но, на самом деле, вполне закономерно, откроются такие возможности и перспективы, что даже самые смелые мечты покажутся весьма скромными.

Так что пусть не покажется иному критику, что приоритет преодоления разрухи в головах надо всем остальным, над всей этой политической и «революционной» возней (пardon, «борьбой»), это мысли усталого и разочаровавшегося человека. Этакого капитулянта. В такой оценке он будет не прав. Освобождение и очищение от заблуждений и противоречий дело весьма конструктивное.

И оно несет не разочарование, а наоборот, придает уверенность и оптимизм.

«А если ЭТО случится завтра?!», – спросит иной нетерпеливый читатель.

Вот тогда завтра и поговорим, – отвечу я.

И не стоит опасаться, что не хватит времени. Времени будет предостаточно. Главное знать с кем следует «обменяться мнениями», когда «погаснут телеэкраны».

Кто, помимо, разумеется, клеветов уходящего, будет чужим.

А кто своим. Кому можно и нужно будет сказать словами Киплинга «Ты и я одной крови».

Надеюсь, что данной книгой я ответил на эти два важнейших вопроса.

На большее автор и не рассчитывал.

P.S. Я вижу чистые лица русских мальчишек, идущих на разные «правые» мероприятия. Я вижу их ясные умные глаза. Я вижу их недоумение при виде иных явно дебильных бритых «соратников», позирующих перед телекамерами с нацистскими приветствиями.

Такое же недоумение испытывал в свое время и я.

Но теперь я знаю, кто содержит этих дебилов, кто держит на плаву их «вождей».

И я не хочу, чтобы вас, мои дорогие, использовали как лохов. В одной компании с этим человеческим отстоем.

Я желаю вам Победы, ребята. Победы, а не жертвы. Ибо вам еще предстоит стать отцами новой нации. Потому что русские европейцы это не партия, это отдельная нация.

И пусть я выгляжу старым занудой, но я покажу вам путь к Победе. Путь без жертв, потерь и обманов. Путь изящный и искристый, но при этом результативный, как виртуозный, разящий наверняка, выпад легким дамасским клинком.

И мне не надо ничего для себя в этой Победе.

Я молю наших Богов только об одном.

Чтобы победили вы.

С нами Бог!

Хохловка, 2006

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

ХОМЯКОВ Петр Михайлович

Доктор технических наук, профессор. Родился в 1950 году в Москве. Трудовую деятельность начал младшим техником-геологом.

Работал в геолого-разведочных и инженерно-изыскательских экспедициях, служил в Советской Армии. Окончил Географический и Механико-математический факультеты МГУ. С 1981 года работал в системе АН СССР, ГКНТ и Госплана, РАН. Занимался проблемами информатизации государственного управления, природно-ресурсного обеспечения устойчивого функционирования отраслей народного хозяйства, регионального управления. Участвовал в исследованиях по глобальным проблемам.

Автор свыше 80 научных статей и 11 монографий.

С конца 1991 года, не прерывая научной работы, принимает участие в общественно-политической деятельности, занимается журналистикой и политической аналитикой. Был экспертом Верховного Совета РСФСР. Состоял членом Думы Русского национального собора, членом Центрального Совета Национально-республиканской партии России. Был заместителем председателя Конгресса русских общин, заместителем председателя Центрального совета Партии Свободы.

Был политическим советником генерала Рохлина.

Работал аналитиком и обозревателем РИА «Новости» и ИТАР-ТАСС.

Известен своими статьями в газетах и журналах «Зеленый мир», «Литературная Россия», «Русский Собор», «Российская газета», «Независимая газета», «Парламентская газета», «Коммерсантъ», «День», «Интервью», «Дуэль», «Stringer», «Национальная газета», «Респектабельная республика», «Правда-5», «Юность», «Наука и промышленность России», «Химия и жизнь».

[Велесова Слобода, 2006 г.](#)